

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

СИЛЬЧЕНКО Николай Владимирович

НАУЧНЫЕ ОСНОВЫ ТИПОЛОГИИ НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ

Специальность: 12.00.01 – теория и история государства и права;
история политических и правовых учений.

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель –
заслуженный юрист РСФСР,
доктор юридических наук
С.В. Поленина

Москва – 1981

	стр.
ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. МЕСТО И РОЛЬ ПОНЯТИЯ «ТИПОЛОГИЯ» В ПОНЯТИЙНОМ АППАРАТЕ ОБЩЕЙ ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА.....	8
§ 1. Типология как общенациональный метод познания государственно-правовой действительности.....	8
§ 2. Отличие типологии от сходных методов исследования: классификации и моделирования.....	17
ГЛАВА II. ТИПОЛОГИЯ НОРМАТИВНЫХ АКТОВ: ПОНЯТИЕ И ОСНОВАНИЯ ЕЕ ПОСТРОЕНИЯ.....	27
§1. Понятие типологии нормативно-правовых актов.....	27
§ 2. Характеристика идеального типа нормативно-правовых актов.....	38
§ 3. Многоструктурность советского законодательства – основа множественности типологий нормативно-правовых актов.....	47
ГЛАВА III. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СТРУКТУРНО-ИЕРАРХИЧЕСКОЙ ТИПОЛОГИИ НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ.....	59
§ 1. Некоторые аспекты типологической характеристики нормативно-правовых актов в иерархической структуре законодательства	59
§ 2. Количественное соотношение между видами нормативно-правовых актов и проблема верховенства закона.....	67
§ 3. «Удвоение» иерархической структуры законодательства и типология кодифицированных актов.....	77
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	90
ЛИТЕРАТУРА.....	96

ВВЕДЕНИЕ

На современном этапе строительства коммунистического общества одной из важных задач является укрепление правовой основы государственной и общественной жизни, которая в соответствии со ст. 9 Конституции СССР рассматривается в качестве одного из элементов основного направления развития политической системы советского общества – дальнейшего развертывания социалистической демократии.

Первостепенное значение для укрепления правовой основы имеет развитие и совершенствование советского законодательства. В отчетном докладе XXVI съезду Коммунистической партии Советского Союза Генеральный секретарь ЦК КПСС Л.И. Брежnev отметил: «Большой и полезный эффект дает производимое на основе Конституции обновление советского законодательства. Новые законы позволяют тоньше, точнее регулировать различные стороны общественных отношений. Работа по совершенствованию законодательства будет продолжаться»¹.

В связи с этим указанием в настоящее время особую актуальность приобретает научная разработка проблем советского законодательства, исследование закономерностей его построения и развития, выявление наиболее целесообразных форм правового регулирования.

Для дальнейшего развития и совершенствования законодательства, повышения его эффективности и стабильности важное значение имеет научно-обоснованный выбор оптимального вида и формы нормативного правового (нормативно – правового) акта при регулировании соответствующего круга общественных отношений и их преобразовании в коммунистические. Эти вопросы привлекают в последнее время внимание исследователей. Вместе с тем требуются и дальнейшие шаги в этом направлении. Прежде всего, речь должна идти о создании типологии юридических нормативных актов, предполагающей установление зависимости между правовой силой нормативного правового акта, характером регламентируемых им отношений и спецификой содержащихся в нем норм права.

Типологическое исследование юридических нормативных актов должно привести, как представляется, к созданию рациональной модели структуры законодательства, которая бы отражала в динамике количественные параметры и качественные признаки, характеризующие каждый вид нормативно-правовых актов, а также показывала бы существующие между ними связи и отношения. Таким образом, научную типологию нормативно-правовых актов следует рассматривать в качестве неотъемлемой части теории социалистического правотворчества.

Разработка этого перспективного направления общей теории права имеет как теоретическое, так и немаловажное практическое значение. Создание моделей,

¹ Материалы XXVI съезда КПСС. – М. : Политиздат, 1981, с. 64.

«образцов» отдельных видов нормативно-правовых актов является необходимой предпосылкой для выявления того, насколько функции элементов системы советского законодательства (нормативно-правовых актов) и каждой из ее структурных частей служат достижению общих целей системы.

Восприятие практикой научно разработанной типологии нормативных правовых актов послужило бы важным шагом в укреплении социалистической законности, которая, как это вытекает из ст. 4 Конституции СССР, пронизывает и правотворческую деятельность всех органов Советского общенародного государства и во многом способствовало бы обогащению научной базы правотворчества, долговременному планированию и прогнозированию развития советского законодательства, работе по подготовке и изданию Свода законов СССР и Сводов законов союзных республик.

Все это ставит проблему типологии нормативно-правовых актов в ряд актуальных вопросов советской юридической науки. В тоже время следует отметить, что проблема типологии юридических нормативных актов специально в правовой науке не исследовалась. Частично эти вопросы были предметом рассмотрения или затрагивались в той или иной мере в отдельных работах советских и зарубежных ученых в связи с изучением других проблем.

В работе автор исходил из имеющихся в философской и социологической литературе разработок вопросов понятия типологии как метода познания, освещавшихся в работах Асмуса В.Ф., Блауберга И.В., Городцова В.А., Кагана М.С., Хмелева А.М., Штоффа В.А., Юдина Э.Р., Ядова В.А. и др. Диссидент опирался на труды тех ученых-юристов, которые занимались разработкой проблем типологии государственно-правовых явлений, системы советского законодательства, теории социалистического правотворчества и вопросами нормативно-правовых актов – Алексеева С.С., Апт Л.Ф., Архипова К.А., Байтина М.И., Братуся С.Н., Гаврилова О.А., Горшенева В.М., Зивса С.Л., Казьмина И.Ф., Керимова Д.А., Ковачева Д.А., Королева А.И., Лазарева Б.М., Лукашевой Е.А., Лукьянова А.И., Манова Г.Н., Мицкевича А.В., Нашиц А., Николаевой М.Н., Пиголкина А.С., Полениной С.В., Рожковой Л.П., Романова Р.М., Сабо И., Самошенко И.С., Тихомирова Ю.А., Тищенко В.В., Ушакова А.А., Халфиной Р.О., Шебанова А.Ф., Явича Л.С., Яковлевы В.Ф. и др.

Цели диссертационного исследования определены с учетом сложности темы, многообразия затронутых проблем, необходимости исследовать юридические, социологические и философские аспекты проблемы. Отсутствие в юридической литературе единого понятия типологии нормативно-правовых актов, неразработанность теоретических аспектов этого понятия и методики исследования типологического своеобразия отдельных видов юридических нормативных актов потребовали, прежде всего, решения методологических и общетеоретических вопросов, научных основ типологии нормативно-правовых актов. Ибо как подчеркивал В.И. Ленин: «Кто берется за

частные вопросы без предварительного решения общих, тот неминуемо будет на каждом шагу бессознательно для себя «натыкаться» на эти общие вопросы»².

В соответствии с этим настоящей диссертацией преследовались цели:

- определить на основе данных правовых, социологических и философских исследований специфические черты и особенности типологии государственно-правовых явлений;
- выявить отличие типологии государственно-правовой действительности от сходных приемов и методов познания этой действительности;
- раскрыть на базе общего понятия типологии государственно-правовых явлений содержание и объём понятия типологии нормативно-правовых актов;
- выявить содержательные стороны и дать характеристику типа юридических нормативных актов;
- исследовать общую зависимость между структурой советского законодательства и типологией нормативно-правовых актов;
- определить некоторые общие качественные признаки и количественные параметры при типологическом исследовании нормативно-правовых актов в иерархической структуре законодательства;
- дать типологическую характеристику кодифицированных нормативно-правовых актов и исследовать в связи с этим основания «удвоения» иерархической структуры законодательства;
- наметить возможные направления дальнейших исследований в сфере типологии нормативно-правовых актов и сделать определенные рекомендации по развитию и совершенствованию советского законодательства.

С учетом поставленных целей определена методологическая направленность и структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав и заключения.

Во введении обосновывается актуальность и практическая значимость темы, определяются цели и задачи исследования, а также методологическая и теоретическая основы работы.

В главе I выявляется место и роль понятия «типология» в понятийном аппарате общей теории государства и права, в том числе отличие метода типологии от сходных приемов и методов познания государственно-правовой действительности: классификации и метода моделирования.

Глава II посвящена раскрытию содержания и объема понятия типологии нормативно-правовых актов и выяснению содержательных сторон идеального типа юридических нормативных актов. Здесь рассматривается также связь между многоструктурностью системы советского законодательства и типологией нормативно-правовых актов.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 15, с. 368.

Глава III. В ней исследуются теоретические проблемы структурно-иерархической типологии юридических нормативных актов, дается характеристика качественных признаков и количественных параметров нормативно-правовых актов в иерархической структуре законодательства. На основе выяснения основания «удвоения» иерархической структуры советского законодательства раскрывается особенность типологии кодифицированных актов.

В заключении формулируются основные результаты проведенной работы.

Методологической и теоретической основой исследования являются труды классиков марксизма-ленинизма, доклады и выступления руководителей Коммунистической партии и Советского государства, нормативные правовые акты Союза ССР и союзных республик, преимущественно семидесятых и восьмидесятых годов, теоретические работы советских и зарубежных ученых-юристов.

В диссертации с учетом профиля юридической науки использованы достижения философской, социологической и научноведческой мысли.

Исследование типологических аспектов нормативно-правовых актов проводилось с помощью таких обще- и - специально-научных методов, как метод системно-структурного анализа, метод восхождения от абстрактного к конкретному, исторический и логический подходы и методы конкретных социально-правовых исследований.

Диссертация является одной из первых попыток комплексного подхода к исследованию типологии нормативно-правовых актов. Такие рассматриваемые в ней теоретические вопросы как понятие типологии нормативно-правовых актов, содержание и структура «идеального» типа юридических нормативных актов, влияние многоструктурности советского законодательства на типологическую характеристику отдельных видов нормативных правовых актов, проблема верховенства закона под углом зрения количественного соотношения между видами актов, типологические особенности кодифицированных юридических нормативных актов до настоящего времени в юридической науке либо вообще специально не исследовались, либо не нашли должного освещения.

В работе обосновывается необходимость четкого разграничения близких, но не тождественных понятий: «классификация» и «типология», «типология» и «унификация» нормативных правовых актов.

На основе исследования структурных связей отдельных видов нормативно-правовых актов группируются нормы права применительно к типам актов в иерархической структуре законодательства.

Типология нормативно-правовых актов рассматривается в диссертации как практическая проблема, связанная с научным обеспечением нормотворческого решения. В работе выдвигается ряд конкретных предложений по совершенствованию советского законодательства в условиях развитого социализма.

Практическая значимость результатов исследования определяется его общей направленностью на решение актуальных вопросов дальнейшего развития

и совершенствования советского законодательства. Содержащиеся в диссертации положения призваны способствовать углублению как теоретической разработки вопросов системы советского законодательства и проблем правотворчества, так и решению ряда практических проблем, в особенности совершенствованию механизма принятия нормотворческого решения.

Содержащиеся в диссертации теоретические положения и практические рекомендации могли бы послужить материалом для разработки и принятия закона о нормативных правовых актах. Некоторые предложения и выводы могут иметь практическое значение при составлении комплексных общегосударственных планов подготовки и принятия нормативных правовых актов, долговременном планировании и прогнозировании развития законодательства, в проведении работ по подготовке в изданию Свода законов СССР и Сводов законов союзных республик.

ГЛАВА I. МЕСТО И РОЛЬ ПОНЯТИЯ «ТИПОЛОГИЯ» В ПОНЯТИЙНОМ АППАРАТЕ ОБЩЕЙ ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

§ 1. Типология как общенациональный метод познания государственно-правовой действительности

Развитие понятийного аппарата общей теории государства и права – результат углубляющегося познания государственно-правовой действительности, закономерностей ее развития и функционирования в условиях зрелого социалистического общества. «Человеческие понятия, – писал В. И. Ленин, – не неподвижны, а вечно движутся, переходят друг в друга, переливают одно в другое, без этого они не отражают живой жизни»³.

Логическим следствием роста знания о предмете исследования является формирование новых правовых понятий, если это необходимо для более глубокого и полного отражения предмета, наполнение новым объемом и содержанием уже имеющихся, или исключение, отмена устаревших понятий.

Однако при всей гибкости и подвижности понятийный аппарат общей теории государства и права не может изменяться без достаточно весомых на то оснований. Образование новых понятий происходит в результате качественного изменения представлений о закономерностях развития и функционирования государства и права, а их исключение либо отмена необходимы в том случае, когда для них не существует объективных аналогов в государственно-правовой действительности⁴. Поэтому стремление все более точно и полно отразить обозначаемый ими объект, осмысливание в ходе научного познания новых фактов и процессов в предмете исследования происходят преимущественно в рамках существующей системы понятий и далеко не всегда приводят к образованию новых либо к отмене, исключению устаревших⁵.

Важным фактором совершенствования понятийного аппарата общей теории государства и права в настоящих условиях выступает интеграция наук, вызванная необходимостью всестороннего изучения социалистического общества, его государственно-правовой надстройки и проведения комплексных исследований протекающих в ней процессов развития и функционирования.

Следствием усиления междисциплинарных связей и взаимодействия наук в решении проблем, имеющих сложный, комплексный характер, является расширение круга общенациональных проблем, взаимопроникновение и обогащение методологического арсенала, углубление содержания некоторых государственно-правовых категорий и понятий.

³ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 226-227.

⁴ Васильев А.М. Правовые категории. – М.: Юрид. лит., 1976, с. 138 - 145.

⁵ Бабаев В.К. Советское право как логическая система – М.: Изд-во Академии МВД СССР, 1978, с. 123.

Термин «типовогия», введенный в научный оборот французским ученым Бленвилем в 1816 году⁶, широко используется в настоящее время в самых различных областях человеческого знания: социологии, истории, литературоведении, языкоznании, археологии, правоведении и т. д. Наряду с тем, что в каждой из этих областей научного знания он зачастую обозначает далеко не одинаковые понятия (по содержанию и объему), поскольку каждая из них имеет свой специфический предмет исследования, а сами понятия разработаны с большей или меньшей степенью полноты, можно, однако, отметить и некоторые общие моменты и положения в содержании понятия типологии в целом ряде областей знания.

Среди прочих значений в Большой Советской Энциклопедии под типологией понимается и метод научного познания, в основе которого лежит расчленение систем объектов и их группировка с помощью обобщенной модели или типа, а также результат типологического описания и сопоставления⁷. Аналогичное понимание понятия типологии утвердилось в археологии⁸, языкоznании⁹, социологии¹⁰, других науках.

Проблемы типологии государственно-правовых явлений постоянно находились в поле зрения исследователей государственно-правоведов и правоведов нашей страны и ученых братских социалистических стран. Разработка проблематики велась в основном русле и с целью «...выработки объективно обоснованного принципа, позволяющего объединить в определенную систему все многообразие государственно-правовых явлений, выявить соотношение общего и специфического в историческом процессе их развития»¹¹.

Вместе с тем, поскольку проблемы научной типологии относятся к общенаучным, то решать их применительно к объектам исследования отдельных наук, в том числе и государственно-правовых, можно лишь при использовании тех достижений, которые имеются в других науках, особенно в философии, логике и социологии¹².

Возрастание роли типологических исследований во всех гуманитарных науках, в том числе и правоведении, вызывается примерно одинаковыми причинами на определенном этапе развития научных знаний и сопряжено, как правило, со становлением и развитием системного подхода в познании соответствующих объектов или явлений объективной действительности как частного проявления наиболее общего

⁶ Городцов В. А. Типологический метод в археологии. – Рязань, 1927, с. 3.

⁷ Большая Советская Энциклопедия. – М. : Издательство советской энциклопедии. 1976, т. 25, с. 263.

⁸ Городцов В. А. Указ. соч.; Типы культуры. – Л. : Издательство ЛГУ, 1979.

⁹ Рона-Таш А. О. О комплексности типологического метода. – В кн.: Лингвистическая типология и восточные языки. – М.: Наука, 1965, с. 259.

¹⁰ Ядов В. А. Социологическое исследование. Методология, программа, методы. – М.: Наука, 1972, с. 186, 187 и сл.

¹¹ Марксистско-ленинская общая теория государства и права. Исторические типы государства и права. – М.: Юрид.лит., 1971, с. 10.

¹² Рожкова Л. П. Принципы и методы типологии государства и права.: Автореф. юр. наук. Саратов, 1980, с. 3.

метода материалистической диалектики. Необходимость в системном подходе и типологическом методе исследования государственно - правовых явлений, как показывает история развития юридической науки, появляется там и тогда, где и когда на известной ступени познания объективной действительности накоплено достаточно эмпирических материалов и результатов аналитической деятельности мышления, а дальнейшее развитие научного знания требует их синтетического обобщения и приведения в определенную концептуальную систему.

Типология государственно-правовых явлений выступает конкретной модификацией решения задачи синтеза, так как типологический метод познания выполняет функцию содержательно-теоретической и логической организации обширного и разветвленного научного материала¹³. Специфическим, что выделяет типологический метод познания из системного подхода в решении задачи синтеза, является, безусловно, способ синтеза. Метод типологии основан на построении идеальных типов объектов или явлений, поэтому основное в содержании и назначении этого метода познания сводится к вопросу о понятии «идеальный тип».

Термин «тип» происходит от древнегреческого «Турос» – удар, вид, образ, модель, форма для отливки или лепки предметов. В общесоциальном значении русского языка термин «тип» означает форму, вид чего-нибудь, обладающие определенными признаками, а также образец, которому соответствует известная группа предметов, явлений¹⁴. Следовательно, в общем плане понятие «тип» можно охарактеризовать как результат поиска наиболее устойчивых сочетаний свойств и признаков объектов или явлений государственно-правовой действительности с целью создания их некоторого образца или модели.

Представляется возможным условно выделить два пути обнаружения и конструкции идеальных типов. Во-первых, эмпирический путь, при котором устойчивость признаков и свойств, образующих тип объектов или явлений, находится путем их многократного перебора и изучения в результате качественно-количественной обработки и обобщения опытных, эмпирических данных. Такой путь наиболее эффективен и приемлем прежде всего при конкретно-социологических исследованиях. Во-вторых, теоретический путь, когда выявление устойчивых, существенных признаков и свойств, образующих тип, происходит логическим способом. Данный способ формирования идеальных типов можно было бы именовать теоретической типологией в противоположность первому – эмпирической типологии.

При теоретической типологии обобщение признаков социальных явлений и поиск их устойчивых сочетаний с целью формирования конструкции идеального типа осуществляются на основе научно обоснованных критериев. Примером теоретической типологии являются разработанные В. И. Лениным критерии соотнесения людей

¹³ Блауберг И.В., Юдин Э.Г. Становление и сущность системного подхода. – М.: Наука, 1973, с. 39.

¹⁴ Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М. : Русский язык, 1978, с. 561.

по классовой принадлежности, сформулированные им в работе «Великий почин».

«Классами называются, – писал В. И. Ленин, – большие группы людей, различающиеся по их месту в исторически определенной системе общественного производства, по их отношению (большой частью закрепленному и оформленному в законах) к средствам производства, по их роли в общественной организации труда, а, следовательно, по способам получения и размерам той доли общественного богатства, которой они располагают. Классы, это такие группы людей, из которых одна может присваивать себе труд другой, благодаря различию их места в определенном укладе общественного хозяйства»¹⁵. Как известно, только устойчивое, органическое единство всех выделенных в данном определении признаков дает понятие класса.

Однако, следует отметить, что как при эмпирической, так и при теоретической типологии построение типов оказывается возможным лишь на более поздних этапах исследования, так как для создания типов необходима определенная сумма знаний о содержании явлений и процессов, их признаках, свойствах и т. д., чтобы выбрать среди последних наиболее устойчивые, существенные, общие для той или иной группы объектов действительности.

В.А. Штофф отмечает, что выделение различных свойств, событий и других явлений внешнего мира как существенных признаков, на основании которых определенные факты объединяются и сравниваются с другими фактами, противопоставляются им и т.д., означает использование ранее накопленных теоретических знаний, с помощью которых эта процедура осуществляется, для отбора существенных признаков нужно знать уже заранее, какие из наблюдаемых признаков существенны, а какие нет¹⁶.

Предварительное формирование конструкций идеальных типов некоторого социального целого грозит отрывом субъективного от объективной основы и впадением в идеализм, потому что такой процесс является не чем иным, как *apriori* построенной моделью, для создания которой в гносеологическом плане еще не существует аналога в объективной действительности, а, наоборот, именно эта действительность искусственно подгоняется под произвольно сконструированное понятие идеального типа. Именно таким отрывом характеризуется процесс создания идеальных типов в учении М. Вебера¹⁷.

Ни один из способов создания идеального типа не следует, конечно, абсолютизировать. Неправильным было бы и разрывать их. Тесная взаимосвязь, взаимодополняемость и взаимопроникновение теоретической и эмпирической типологии очевидны, поскольку правильно построенная теоретическим путем конструкция идеального типа может быть всегда обоснована, проверена и подтверждена эмпирическими данными. А при построении идеальных типов в эмпирической типологии

¹⁵ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 15.

¹⁶ Штофф В.А. Проблемы методологии научного познания. – М.: Высшая школа, 1978, с. 147.

¹⁷ Девяткова Р.А., Штофф В.А. Проблемы идеальной типологии в историко-социальных науках. – В кн.: Проблемы методологии социального исследования. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1970.

присутствуют элементы теории в форме гипотез или научных предположений. Выбор одного из возможных вариантов типологических исследований обусловлен задачами и ракурсом исследования, а также характером и содержанием используемого научного материала.

Тип носит название идеального потому, что для его конструкции из всех признаков и свойств, присущих тем или иным явлениям или предметам объективной действительности, выбираются лишь некоторые, с точки зрения теоретически обоснованного критерия типологии самые устойчивые, общие и существенные, и в то же время происходит абстрагирование от всех остальных признаков и свойств типизируемых явлений или процессов¹⁸.

Все признаки и свойства государственно-правовых явлений объективно связаны между собой, образуют некоторое единое целое. Однако, те, которые образуют идеальный тип, берутся вне связи со всеми остальными, не отягощаются привходящими, посторонними обстоятельствами, «примесью» других признаков и свойств. Следовательно, при типологии исследуются зависимости и связи только между устойчивыми, общими, существенными признаками и свойствами, взятыми для конструирования идеального типа. Частичное привлечение некоторых других признаков и свойств в ходе типологического исследования подчинено общей задаче, не носит обязательного, систематического характера, и, в принципе, может не приниматься во внимание.

Отсюда, кроме всего прочего, следует, что в типологическом исследовании главное состоит не только в выделении и конструировании идеального типа, сколько в нахождении и теоретическом обосновании существенных, общих, стабильных и устойчивых признаков и свойств типизируемых процессов или явлений. Понятно, что чем шире поле выбора у исследователя, тем с большей уверенностью и теоретической обоснованностью можно создать конструкцию идеального типа.

Совокупность признаков и свойств, на основании которых проводится конструирование типов, можно именовать базой типологического исследования. Методологической основой конструирования идеальных типов, поиск его необходимых компонентов в виде признаков и свойств и их выбора из всей базы типологического исследования служит учение диалектического материализма о соотношении отдельного и общего.

В. И. Ленин писал, что «отдельное не существует иначе, как в той связи, которая ведет к общему. Общее существует лишь в отдельном, через отдельное. Всякое отдельное есть (так или иначе) общее. Всякое общее есть (частичка или сторона или сущность) отдельного. Всякое общее лишь приблизительно охватывает все отдельные предметы. Всякое отдельное неполно входит в общее и т.д. и т.п.»¹⁹. Именно

¹⁸ Штольф В.А. Моделирование и философия. – М–Л.: Наука, 1966, с. 152.

¹⁹ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т.29, с. 318.

в возможности абстрагирования от постороннего, некоторых отдельных моментов при одновременном сохранении существенного, главного в выборе признаков или свойств, при создании типов, реализуется все богатство диалектики общего и единичного.

В эмпирической типологии выбор элементов конструируемого идеального типа осуществляется с помощью правил статистики и математических приемов исследования, позволяющих определить интенсивность распространения тех или иных признаков, свойственных типизируемым явлениям, уровень корреляции между ними и, таким образом, выбрать из всего множества признаков самые характерные, общие и существенные. Средством отыскания систем существенных информативных признаков социально-правовых явлений в социологии права, например, выступает метод распознавания образов. Раздел теории распознавания, исследующий задачи типологии, носит название таксономического анализа или таксономии²⁰. Примером использования метода распознавания образов в эмпирической типологии является изучение Ю.Д. Блувштейном и И.М. Заблоцким экономических, социальных и демографических факторов, оказывающих воздействие на состояние и динамику преступлений в различных регионах страны. Эмпирическим материалом при этом послужили данные о значении 33 различных социальных и экономических параметров по 73 крупным регионам страны, которые охватили в совокупности более половины территории и населения страны²¹.

Что касается теоретической типологии, то здесь не существует конкретной методики создания типов²². Выбор качественных элементов из всей базы типологического исследования требует своего теоретического обоснования в каждом конкретном случае.

Так как любое явление государственно-правовой действительности, типы существования которого исследуются, характеризуется многими объективно ему присущими признаками и свойствами, оно может быть подвергнуто типологическому исследованию с различных аспектов и в отношении каждого из них возможно формирование соответствующих типов²³.

Дело не только в том, что разные юридические науки рассматривают один и тот же объект исследования сквозь призму своего предмета и в связи с этим объекты государственно-правовой действительности подвергаются различным типологическим измерениям. В рамках одной науки в зависимости от ракурса и задач исследования

²⁰ Гаврилов О.А. Математические методы и модели в социально-правовом исследовании. – М.: Наука, 1980, с. 157-167.

²¹ Блувштейн Ю.Д., Заблоцкис И.М. Модель распознавания образов в криминологических исследованиях (итоги одного эксперимента). – В кн.: Вопросы борьбы с преступностью. – М.: Юрид. лит., 1975, вып. 23, с. 78-89.

²² Пэнто Р., Гравитц М. Методы социальных наук. – М.: Прогресс, 1972, с. 229.

²³ Гак В.К. К типологии типологических исследований. В кн.: Типология как раздел языкоznания. – М.: Наука, 1976, с. 54

изучаемый объект подставляет к рассмотрению те или иные свои грани, и, следовательно, понятие общих, существенных, стабильных признаков и свойств претерпевает в каждом конкретном случае свои изменения. Каждый предмет сложен и многогранен, заключает в себе множество признаков и свойств, которые все так взаимосвязаны между собой, что, как правило, имеется возможность относительно того или иного предмета и одного и того же понятия указать не одну единственную, а несколько групп существенных признаков²⁴.

Отсюда вытекает принципиальная возможность множественности типологий, построенных по самым различным параметрам и с различными целями в отношении одного и того же круга предметов или явлений государственно-правовой действительности, поскольку круг типологических параметров (измерений) не является строго фиксированным. Привлечение разных теоретически-обоснованных критериев для установления базы типологического исследования позволяет охватить различные аспекты государственно-правовых явлений и тем самым глубже проникнуть в их природу. Однако, поскольку, набор признаков и свойств при конструировании типа можно установить в нескольких вариантах даже в каждом конкретном случае и с той или иной базы типологического исследования, большое значение приобретает проблема выбора оптимально необходимого с точки зрения задач исследования набора общих, существенных признаков и свойств типизируемых процессов или явлений и его теоретического обоснования.

Эффективность выбранных признаков для создания идеального типа можно оценить лишь тогда, когда типологическое исследование уже проведено. Если его результаты не тривиальны и достаточно информативны, признаки, положенные в основание конструкции идеального типа, можно считать существенными, общими, а их выбор – обоснованным²⁵.

Характер и набор признаков и свойств, фиксируемых в идеальном типе, задается природой не единичного объекта, а всем объемом множества объектов, которое рассматривается как некоторое единое целое, как система. Однако системное множество требует адекватных средств отражения, соответствующих его природе, т. е. системных методов исследования, сущность которых заключается в отражении реально существующей системы путем создания системы концептуальной. Назначение системных методов состоит в преобразовании эмпирического знания о системе в теоретическую систему знаний²⁶.

Как известно, характерной чертой несистемных исследований было описание объекта, изучение его отдельных свойств. Целью и назначением системных исследований

²⁴ Асмус В.Ф. Логика. – Госкомиздат, 1947, с. 33.

²⁵ Виноградов В.А. Методы типологии. – В кн.: Общее языкознание. Методы лингвистических исследований. – М.: Наука, 1973, с. 240.

²⁶ Блауберг И.В., Юдин Э.Г. Указ. соч., с. 169, 171.

является выявление механизма «жизни», т. е. развития и функционирования объекта в его внутренних и внешних характеристиках. В задачу системного подхода входит также синтезирование системных представлений об одном и том же объекте, полученных при различных «срезах этого объекта»²⁷.

Принципиальная возможность множественности типологии указывает на то, что с помощью типологического метода исследования могут быть получены самые различные типы изучаемого объекта действительности. Чтобы воспроизвести в сознании этот объект как некоторое единое целое, систему, надо установить связи между всеми идеальными типами, представить его как систему некоторых идеальных типов. Синтезирование идеальных типов с целью получения идеальной системной модели возможно, по нашему мнению, в двух вариантах.

Во-первых, путем конструирования системы идеальных типов, когда базу типологического исследования составляют системные связи объекта исследования. Во-вторых, таким путем формирования системы идеальных типов, когда в каждом конкретном «срезе» типологии базы типологического исследования в некоторых моментах имеют сходные признаки и свойства. Этот случай может иметь место тогда, когда некоторые признаки, взяты для конструирования типов с различных аспектов изучения одного и того же объекта, являются общими с теми или иными модификациями относительно каждого из этих аспектов. Хотя внешне, в результате проведенной таким образом типологии, получается множество идеальных типов, их внутреннее синтетическое единство заложено в самой основе подобной типологии, а ее результатом является системное описание типизируемых объектов действительности.

Связь и единство системного подхода и типологического метода исследования проявляется и в том, что само по себе конструирование идеального типа основано на представлении о тесной органической связи и взаимодействии признаков и свойств, положенных в его основание, и что только их системное органическое единство дает понимание типа. Другими словами, набор признаков и свойств, взятых для конструирования идеального типа, не является их простой совокупностью, а органическим целым, системой, где каждый признак выступает своеобразным элементом системы признаков, а их устойчивая связь образует структуру идеального типа.

Таким образом, главное сближающее начало типологического метода исследования и системного подхода покоится на синтетическом моменте в методе типологии как преобладающей стороне данного исследовательского приема. Что же касается описания некогда целого с помощью системы идеальных типов, то оно может

²⁷ Хмелев А.М. Система, систематика, системный подход, – В кн.: Типы культуры. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1979, с. 15; «Тяга к системному подходу, – пишет М.С. Каган, – в самых различных областях знания и порождается его способностью моделировать целостности, а не сводить целое к механической сумме бесконечно умножающихся частностей». См.: Каган М.С. О системном подходе к системному подходу. – Философские науки, 1973, № 6, с. 40.

быть проведено как системно, так и несистемно. Все зависит от избранного пути описания и качества предварительно сформулированной схемы системного представления об объекте действительности.

Положение об органическом единстве существенных признаков и свойств идеального типа той или иной совокупности объектов или явлений государственно-правовой действительности сформулировано в юридической литературе на примере понятий исторического типа государства и исторического типа права. Понятие исторического типа государства выражает единство классовой сущности и основных принципов организации и деятельности государств, обладающих общей по своему характеру экономической основой, обусловленной господством данного типа собственности на средства производства²⁸. Исторический тип права – понятие, выражающее единство классовой сущности, экономической основы и основных принципов организации соответствующих правовых систем²⁹.

Представляется, что момент органической целостности и единства признаков государства и права, объединяющих эти явления один и тот же исторический тип, не отражает определение исторического типа государства и права как комплекса существенных черт, которыми данное государство (и право) отличается от государств (и права) других типов³⁰. Дело в том, что комплекс существенных черт государства и права не обязательно является органически целым, системой, но может быть и их простой совокупностью, в которой эти признаки не взаимосвязаны между собой в некоторое единство. В этом случае остается еще более проблематичным подведение соответствующего государства и права под понятие некоторого исторического типа государства и права, так как тогда трудно установить, например, порождены ли основные принципы организации и деятельности государства (и основные принципы организации соответствующих правовых систем) одной и той же классовой сущностью или являются следствием действия иных причин и обстоятельств (а может быть, и простым совпадением).

В самом начале системного исследования нужно располагать единой моделью объекта как целого, которая выполняет функции средства организации познания, потому что, если ясно в самом начале, что объект может быть описан различными путями, то простое суммирование его разрозненных результатов в конце исследования не может

²⁸ Петров В.С. Тип и формы государства. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1967, с. 21; Марксистско-ленинская общая теория государства и права: Основные институты и понятия. – М.: Юрид. лит., 1970. С. 226 - 227; Марксистско-ленинская общая теория государства и права. Исторические типы государства и права. – М.: Юрид. лит., 1971, с. 12; Байтин М.М. Государство и политическая власть. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1972, с. 160-190; Манов Г.Н. Государство и политическая организация общества. – М.: Наука, 1974, с. 102; и др.

²⁹ Марксистско-ленинская общая теория государства и права. Исторические типы государства и права. – М.: Юрид. лит., 1971, с. 12.

³⁰ Теория государства и права. Под ред. Денисова А.И. – М.: Юрид. лит., 1980, с. 78.

дать цельной картины объекта как системы и приведет лишь к путанице и противоречиям³¹.

Применение типологического метода изучения, как было отмечено выше, возможно лишь на более поздних этапах изучения объекта, однако уже в самом начале типологии должны присутствовать определяющие черты идеального типа³². Потому что без образования идеального типа невозможно вообще начать типологическое исследование. В этом моменте также проявляется единство системного подхода и метода типологии.

Вместе с тем, типология есть всего лишь частный случай проявления системного подхода, выступающего более общим методом познания по отношению к типологическому методу исследования и в свою очередь, являющегося проявлением наиболее общего метода материалистической диалектики³³. Дело в том, что системное описание объекта действительности с помощью системы идеальных типов есть лишь один из возможных способов получения синтетической, системной картины сложного объекта.

§ 2. Отличие типологии от сходных методов исследования: классификации и моделирования

Выбор и применение того или иного метода познания государственно-правовой действительности основаны на том положении, что любой метод исследования (общий или специальный) не является механическим соединением, конгломератом правил и принципов познания, а есть целостное образование³⁴, выполняющее определенные, только ему присущие гносеологические функции или выполняет некоторые общие для целого ряда методов познания гносеологические функции существенно особым способом. В этом состоит, надо полагать, как одно из различий методов исследования в юридической науке между собой, так и возможность выбора одного из них или их определенной совокупности, обусловленных целями и задачами конкретного исследования.

Отсюда и содержательное раскрытие сторон типологического метода познания государственно-правовых явлений предполагает рассмотрение не только правил и принципов самого метода исследования как такового, но и изучение его взаимосвязей в

³¹ Блауберг И.В., Юдин Э.Г. указ. соч., с. 59.

³² Барг М.А. О некоторых методах типологизации исторических явлений в трудах В.И. Ленина. – История СССР, 1973, №2, с. 26.

³³ Афанасьев В. Г. Системность и общество. – М.: Политическая литература, 1980, с. 10-12.

³⁴ Самошенко И. С., Сырых В. М. Диалектика и специальные методы правовой науки. – В кн.: Методологические проблемы советской юридической науки. – М.: Наука, 1980. С. 205.

системе метода правовой науки, тем более, что между методами исследования государственно-правовой действительности существует устойчивая, иерархическая связь, выражаясь в том, что каждый из них имеет строго определенное место в структуре методов теоретического познания³⁵.

Типология и классификация – два родственных, общенаучных приема познания. В научной юридической литературе понятия типологии и классификации зачастую применяются даже как синонимы³⁶, иногда типология рассматривается как вид классификации³⁷, что, на наш взгляд, нельзя считать правильным.

Поэтому представляется необходимым как четкое уяснение определенных сходных черт, так и тех, которые составляют их особенность и превращают в самостоятельные и вместе с тем родственные приемы познания.

Как научные методы исследования вообще типология и классификация не могут быть оценены с точки зрения большей или меньшей полезности, познавательной ценности, т. е. аксиологически, потому что различны их назначение, роль и место в общем процессе научного познания. Но соотнести их с целью нахождения того, что их сближает, с одной стороны, и того, что выделяет типологию и классификацию в самостоятельные методы научного освоения действительности вполне допустимо и возможно.

Следует отметить, что анализу содержания типологического метода исследования государственно-правовых явлений в общей теории государства и права, его отличию от приемов и принципов классификации и других родственных методов и приемов научного познания, уделено очень мало внимания.

Л.П. Рожкова полагает, что типологию отличают от классификации два важных признака: 1) предметом типологической классификации являются объекты определенной области действительности как целостные системы; 2) устанавливаемые типологией классификационные разряды (типы) являются высшими классификационными разрядами³⁸.

Что касается первого признака, отличающего типологический метод от остальных видов логической группировки, в том числе и классификации, то с ним вполне можно согласиться. Второй же признак, на наш взгляд, не является специфическим для типологии, присущим только ей, следовательно, он не может выступать в качестве отличительного признака типологического метода, хотя бы уже потому, что не несет

³⁵ Сырых В. М. Структура методов теоретического познания государственно-правовых явлений. – Советское государство и право, 1980, № 6, с. 19 - 20; Он же. Метод правовой науки. Основные элементы, структура. – М.: Юрид. лит., 1980, с. 162.

³⁶ Тилле А.А. Социалистическое сравнительное правоведение. – М.: Юрид. лит., 1975, с. 152; Он же. Сравнительный метод в правовых исследованиях. – В кн.: Методологические проблемы советской юридической науки. – М.: Наука, 1980, с. 255; Теория государства и права. Под ред. Денисова А.И. – М.: Юрид. лит., 1980, с. 76.

³⁷ Рожкова Л.П. Указ. соч. с. 6 -7.

³⁸ Рожкова Л.П. Указ. соч. с. 7.

никакой смысловой нагрузки. В самом деле, высшие таксономические (классификационные) разряды при классификации называются классами, а в типологии – типами, однако, как при типологии, так и при классификации это высшие таксономические разряды и их, в принципе, можно именовать как угодно – родами, видами, семьями, классами, группами либо типами.

Важнее другое, то, что классификационные (таксономические) единицы должны быть представлены в каждом конкретном случае определенными научными понятиями, наиболее подходящими иозвучными тому или иному способу логической группировки – классификации, типологии, систематизации, периодизации. В отношении понятий класса, рода, вида Ф. Энгельс писал, что они «благодаря теории развития стали текучими и тем самым относительными»³⁹.

По существу затронутого положения следует указать, что важным моментом, отличающим типологию от других видов группировки, в том числе классификации, является способ получения и целевое назначение высших таксономических разрядов в результате применения типологического метода исследования и классификации.

Классификация основана, в принципе, на двух возможных способах получения таксономических единиц:

1) деление объема понятия на два класса по определенному основанию, который у одной группы явлений, охватываемой объемом и содержанием данного понятия, существует, а у другой отсутствует. Хорошо известно положение Дж. Ст. Милля о том, что «каждое название, означающее какое-либо свойство, тем самым делит все возможные вещи на два класса: обладающие этим свойством и не обладающие им, вещи, которым название может быть придано, и вещи, которым оно чуждо»⁴⁰. В логике этот способ носит наименование дихотомического деления. Примером его применения в общей теории государства и права может служить деление всех правовых актов на нормативные юридические акты и индивидуальные правовые акты, деление юридических фактов по волевому основанию на события и действия и т. д.

2) содержание и объем делимого понятия разбиваются на группы по видоизменению какого-либо признака, взятого в качестве основания деления (в логико-философской литературе основанием классификации принято считать тот или иной признак или свойство делимого множества – объема понятия, по изменению которого объем понятия разбивается на определенное число подмножеств – членов деления) в каждой группе предметов.

В данном случае в результате классификационных операций получается набор классов (разрядов), которые различаются степенью интенсивности распространения признака (основания деления) в них. Например, при делении нормативных юридических актов по юридической силе, которая является их сопоставительным свойством,

³⁹ Маркс К., Энгельс Ф., Соч., 2-е изд., Т. 20., с. 352.

⁴⁰ Милль Дж. Ст. Система логики. – СПб.:1867, Т. 2, с. 258

оказывается возможным выделить законы и подзаконные акты, а последние, в свою очередь, подразделить также на ряд групп, при выделении которых основанием также является юридическая сила – постановления Совета Министров, ведомственные нормативные правовые акты, решения местных органов власти и т. д.

Классы явлений или предметов могут выделяться как на начальных, так и более поздних этапах (стадиях) исследования. Более того, углубление и улучшение классификаций на более поздних стадиях теоретического исследования оказывают положительное влияние на ход дальнейших исследований. В этом проявляется глубокая диалектическая взаимосвязь между стадиями и уровнями научного познания⁴¹. Помимо познавательной цели, классификация выполняет задачу по упорядочению множества, внесению организованности в знание о том или ином фрагменте действительности путем определения места каждого члена множества в той или иной группе явлений или предметов и установления связей иерархии (в том числе субординации и соподчинения) или связей координации между полученными в результате ее проведения классами.

Выделение же типов, как было отмечено выше, возможно лишь на более поздних этапах изучения соответствующих государственно-правовых явлений, а целью создания системы идеальных типов является установление концептуальной картины сложного объекта, установление определенных зависимостей и взаимосвязей между элементами (признаками, свойствами), образующими понятие идеального типа, а также между ними и окружающей средой.

Вместе с тем, поскольку формирование конструкции идеального типа определенного фрагмента действительности предполагает в то же время в качестве необходимой логической операции выделение объектов или предметов этой действительности из совокупности родственных либо подобных им объектов или предметов, то в этом плане типология является прямым продолжением классификации, но на более высоком уровне. Так как для выделения таксономических единиц (типов) привлекается не одно основание (признак делимой совокупности), как это имеет место при формально - логической классификации, а несколько признаков, образующих в своем единстве конструкцию идеального типа при сходстве других, инвариантных для всей делимой совокупности⁴², то типологическая классификация выступает более высоким способом логической группировки.

Дело в том, что необходимость выбора в качестве основания деления не одного, а нескольких классификационных признаков, их системы, обусловлена тем, что дальнейшее расчленение однородной совокупности предметов или объектов объективной действительности по какому-то одному признаку либо невозможно, либо не в состоянии

⁴¹ Мостепаненко М.В. Философия и методы научного познания. – Л.: Лениздат, 1972, с. 120.

⁴² Каган М.С. Системное рассмотрение основных видов группировки. – В кн.: Философия и социологические исследования. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1977. Вып. 4, с. 24.

дать какие-то новые знания о делимой совокупности.

Типологическая классификация – первый, но далеко не обязательный этап любого типологического исследования. Изучение взаимодействия между признаками, свойствами предметов или явлений, взятых в качестве элементов идеального типа, составляет второй, необходимый этап в изучении объективной действительности с помощью метода типологии. Исследование «жизнедеятельности» идеального типа – вторая, и, пожалуй, главная составляющая сторона всякого типологического исследования. Можно даже утверждать, что именно эта сторона метода типологии составляет в нем определяющий момент, потому что типологическая классификация не является строго необходимым в каждом случае условием проведения типологического исследования. Оно может проводиться и на базе тех таксономических единиц, которые были ранее получены каким-либо иным способом логической группировки, например, классификацией, систематизацией, когда в том или ином таксономическом разряде (единице) выбирается несколько существенных, тесно взаимосвязанных между собой признаков и свойств, присущих входящим в него объектам или предметам, и исследуется их «жизнедеятельность», связи и взаимоотношения между ними с целью установления модели их взаимодействия и создания некоего образца, идеального типа исследуемой совокупности предметов или явлений, входящих в данный класс, род, вид и т. п.

Если первый этап (сторона) метода типологии (типологическая классификация) является преимущественно реализацией аналитической стороны процесса познания, поскольку создание конструкции идеального типа связано с расчленением некоего целого, на ряд групп, видов и т. п., то на втором этапе типологического исследования находит свое выражение синтетическая деятельность мышления, познания.

Следовательно, более важные различия между классификацией и типологией обусловлены их местом и ролью в общем процессе научного познания. Роль классификации главным образом аналитическая. С помощью классификации фиксируются закономерные объективные связи между объектами, предметами реальной действительности путем распределения их по соответствующим рубрикам (классам, видам, семьям и т. д.). Таким образом, познаются определенные взаимоотношения между таксономическими единицами и понятиями о них. В результате проведения классификации во внешне неупорядоченной эмпирической действительности сознание обнаруживает логику и закономерности. И тогда появляется возможность точной ориентации в многообразии изучаемых объектов или явлений, поскольку каждый класс в той или иной классификационной схеме занимает определенное, точно фиксированное для него место.

Поскольку классификация может проводиться в самых различных целях и практически неограниченному числу оснований, с ее помощью можно зафиксировать многочисленные связи и взаимоотношения отображенного в ней фрагмента действительности.

Вместе с тем, отсутствие возможности строгой фиксации оснований классификации

ведет к тому, что один и тот же объект либо предмет классифицируемого множества по одному основанию может быть включен в одну группу, а по другим – в другую. Это способствует тому, что классификационные схемы не являются замкнутыми, неизменными, застывшими, раз и навсегда установленными. Они уточняются, развиваются и дополняются соответственно прогрессу человеческого знания.

Иногда, вероятно, с целью ограничения множественности классификационных схем, вводят такое условие научности классификации, как необходимость выбора в качестве основания классификации только существенного или определяющего в онтологическом плане все особенности исследуемого объекта признака понятия⁴³. Такое мнение представляется необоснованным, потому что понятие существенности того или иного признака относительно, и если во взаимосвязи определенного предмета с одной группой предметов имеют существенное значение одни его признаки, свойства, то во взаимосвязях с другими видами деления эти свойства, могут оказаться несущественными или просто бесполезными⁴⁴.

Разнообразие связей между объектами или предметами обусловлено их природой и, соответственно, необходимое условие научности и значения классификации – ее соответствие природе делимого множества. А это с необходимостью обуславливает классификацию по самым различным основаниям. Кроме того, сама роль классификации и ее назначение как инструмента аналитического мышления, заключают в себе необходимость установления как можно большего количества объективно существующих связей и взаимоотношений в изучаемом фрагменте действительности.

Между тем, аналитическая деятельность мышления не является самоцелью, а представляет собой лишь определенный, необходимый этап научного познания, средство получения (определенная стадия) системного представления об изучаемой действительности. Именно в этом отношении и проявляется методологическая слабость и ограниченность познавательной способности классификации как универсального средства научного познания, ведь ее сущность сводится лишь к последовательному рассмотрению признаков и свойств изучаемых объектов, предметов и их распределению согласно интенсивности распространения основания классификации на отдельные, хотя и взаимосвязанные группы.

Типология опирается на классификацию, в логическом плане процесса познания следует за ней, преодолевает ее недостатки, являясь в этом смысле ее прямым продолжением. Однако, даже самая полная классификация изучаемых объектов или предметов не в состоянии дать системного, цельного знания о них, поскольку даже самая большая совокупность пересекающихся классификационных плоскостей (схем)

⁴³ Розова С. С. Научная классификации ее виды.: Автореф. дис. ...канд. философ. наук. – Новосибирск, 1966, с. 5, 6.

⁴⁴ Чупахин И.Я. Понятие и методы научной классификации объектов исследования. – В кн.: Вопросы диалектики и логики. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1961. Вып. 1, с. 66.

в теоретическом плане не представляет собой все же концептуальной системы. Классификация не в состоянии раскрыть системообразующие связи, поскольку она не идет далее сопоставления по признаку различия и сходства.

В этом моменте проявляется существенное отличие типологии от классификации. Назначение и сущность типологии состоит, во-первых, в выработке представлений об органическом единстве, системе общих, существенных признаков и свойств в качестве элементов идеального типа, во-вторых, в создании системного образа изучаемых объектов государственно-правовой действительности в форме системы идеальных типов. Отсюда следует, что роль типологии в общем процессе научного познания главным образом синтетическая.

Следует подчеркнуть, что проблема типологии в тех или иных науках или отраслях знания и возникает только на определенном уровне развития знаний, когда появляется необходимость в синтезе накопленных аналитическим путем научных материалов и результатов.

Существенные различия между типологией и классификацией наблюдаются и в вопросе об их прогностических возможностях. Классификация в противоположность типологии не обладает прогностической силой. Она всегда оставляет возможность, место любому дополнению групп, классов, видов и т. д., но предсказать изменение в их соотношениях не в состоянии, т.к. это не входит в ее функции, не предопределено ее задачами и назначением.

У типологии и классификации имеются, многие родственные, сближающие их начала, предопределенные тем, что анализ и синтез не отгорожены друг от друга «китайской стеной», а, наоборот, тесно взаимосвязаны и взаимно переплетены в процессе научного познания. Как известно, без анализа не может быть синтеза, но без синтеза анализ бесцелен.

Органическая связь стадий, этапов научного познания обуславливает наличие такой же связи и у методов, с помощью которых они осуществляются. Взаимосвязь между методами научного познания выражается в том, что они, не охватывая всех стадий, этапов научного познания, как правило, имеют дело с материалами, полученными при помощи методов, используемых на первоначальных этапах познания⁴⁵.

В этом плане классификация, как определенный процесс и этап научного познания предшествует типологии, является ее живительной почвой. Результаты классификации, выраженные в совокупности классификационных схем, могут служить основой установления типологической базы исследования, общих точек соприкосновения разных классификационных плоскостей, а значит, и баз типологического исследования, положенных в основу создания системы идеальных типов государственно-правовых явлений как одной из разновидностей концептуальной системы.

Наиболее близким к методу типологии по своему гносеологическому статусу

⁴⁵ Сырых В.М. Метод правовой науки. Основные элементы, структура. – М.: Юрид. лит., 1980, с. 16.

является метод моделирования. Главное сближающее начало в содержании обоих этих методов познания заключается в том, что, как модель, так и идеальный тип воспроизводят объект изучения, его структуру, признаки и свойства, а также существующие в нем отношения и связи с окружающей средой в упрощенной, идеализированной форме. Как моделирование, так и типология основаны на воспроизведении предметов или явлений изучаемой действительности в форме мысленной, идеальной схемы (модели)⁴⁶. Причем, как модель, так и идеальный тип далеко не полностью совпадают с понятием исследуемых объектов или предметов.

Они глубоко отличны и от теории. Если теория есть совокупность утверждений об общих законах той или иной предметной области, связанная логически воедино, то модель, равно как и идеальный тип, является конкретным образом изучаемых объектов или предметов, в котором отражаются реальные или предполагаемые свойства, строение и другие особенности этих объектов. Они представляют собой некоторое промежуточное звено между теорией и действительностью и могут в гносеологическом плане рассматриваться как различные способы отображения явлений, сторон и отношений действительности. В этом отношении типология и моделирование как общенаучные методы познания выполняют одинаковые (или близкие) познавательные задачи.

Вместе с тем, при сравнительном анализе моделей и идеальных типов оказывается, что хотя им присущи некоторые общие гносеологические функции, однако, выполняют они их особым, специфическим образом. Это прежде всего относится к такой функции мысленных моделей и идеального типа как функция абстрагирования.

Если главное в содержании типологического метода познания заключается в теоретически обоснованном выборе существенных, общих типизируемым явлениям признаков, свойств, изучении отношений между ними и при этом именно в отвлечении от всех остальных признаков и свойств видится сближающее начало идеального типа и модели исследуемой действительности, то в методе моделирования такая задача может не ставиться. Мысленной моделью можно заменить все свойства и признаки объектов или предметов, обозначив их некоторыми символами.

Упрощение и схематизм переносятся в методе моделирования и на отображение связей признаков и свойств между собой и внешней окружающей средой, тогда как при типологии, наоборот, выбор общих, существенных признаков типизируемых явлений, создание идеального типа преследуют цель наиболее полного и обстоятельного исследования взаимосвязей и взаимодействия между признаками и свойствами,ложенными в основание конструкции идеального типа и внешней средой во всем их

⁴⁶ Слово «модель» произошло от латинского слова «modulus», что означает: мера, образ, способ и т. д. Почти во всех европейских языках термин «модель» употребляется для обозначения образца, или прообраза. См. об этом более подробно: Философская энциклопедия. – М. : Наука, 1964, т. 3 «Модель». Как видно, общесоциальное значение терминов «модель» и «идеальный тип» имеет много общего, что видимо, не является простым совпадением.

многообразии, диалектическом единстве и противоречии.

Таким образом, целевое назначение метода типологии состоит не в полном замещении изучаемой действительности некоторой мысленной моделью, а прежде всего, в наиболее полном и детальном исследовании ее различных аспектов, хотя бы и путем выделения из системы связей некоторых признаков и свойств объектов или предметов при одновременном сознательном оставлении вне поля зрения всех остальных связей, отношений, признаков и свойств, в отвлечении от них. Только в этом смысле и можно говорить об идеальном типе как некоторой модели реальной объективной действительности.

Иными словами, в методе типологии мы наблюдаем, с одной стороны, полное отвлечение, абстрагирование от некоторых реально существующих моментов исследуемой действительности при одновременном тщательном изучении других свойств и признаков, взятых для формирования идеального типа, в то время как при моделировании абстрагирование от частностей составляет основное содержание, главное условие построения модели, мысленного заменителя понятия, объекта либо предмета действительности.

Идеальный тип является одним из видов мысленных моделей. Однако, будучи разновидностью идеальных моделей, он отличается от других моделей тем, что он не осуществим в действительности в форме, предусматривающей выполнение условий идеализации⁴⁷, что не исключает его реализации с той или иной степенью приближения. Подобно тому, как модель отличается от других форм и средств познания специфической формой абстрагирования, так и идеальный тип, в свою очередь, выделяется из среды других моделей особой формой абстракции – абстракцией идеализации, сущность которой заключается в выделении основных элементов и отношений, существенных, типичных для данного явления или процесса, и элиминации всего несущественного, случайного, второстепенного⁴⁸.

Способ абстрагирования, ведущий в результате к построению идеального типа, описан Ф. Энгельсом в его работе «Диалектика природы» на примере идеальной паровой машины С. Карно. Ф. Энгельс писал о С. Карно: «Он изучил паровую машину, проанализировал ее, нашел, что в ней основной процесс не выступает в чистом виде, а заслонен всякого рода побочными процессами, устранил, эти безразличные для главного процесса побочные обстоятельства и сконструировал идеальную паровую машину (или газовую машину), которую, правда, так же нельзя осуществить, как нельзя, например, осуществить геометрическую линию или геометрическую плоскость, но которая оказывает, по своему, такие же услуги, как эти математические абстракции: она представляет рассматриваемый процесс в чистом, независимом, неискаженном виде»⁴⁹.

⁴⁷ Штольф В. А. Моделирование и философия. – М.: Наука, 1966, с. 160

⁴⁸ Штольф В. А. Указ. соч., с. 152.

⁴⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., Т. 20., с. 543-544.

Итак, можно констатировать, что если схематизм и абстрагирование в типологическом методе составляют одну, хотя и очень существенную предпосылку существования и применения типологического метода исследования, то в методе моделирования они составляют его сущность, т.е. главное в содержании. Таким образом, в краткой форме специфика гносеологических функций метода типологии может быть охарактеризована в следующих положениях:

а) Познавательная функция. Ее специфика в методе типологии состоит в способе и процедуре типологического исследования, которые покоятся на конструкции идеального типа процессов или явлений государственно-правовой действительности и выявлении основных закономерностей во взаимоотношениях между элементами идеального типа. Эта особенность выделяет типологию среди остальных методов и приемов познания государственно-правовых явлений.

б) Эвристическая функция. Зная связи и взаимозависимости между свойствами и признаками, взятыми в качестве элементов некоторого идеального типа, можно по одному явлению предсказать другое или предвидеть возможные последствия во взаимоотношениях элементов идеального типа на основании точно установленных изменений в одном из них.

в) Функция упорядочения накопленных знаний об изучаемых юридической наукой объектах или предметах государственно-правовой действительности. Она состоит в создании системного представления в форме идеальных типов.

г) Классификационная функция представляет собой в некотором отношении продолжение функции упорядочения знаний, поскольку классификация, как известно, также организует, упорядочивает знания и факты. Вместе с тем, классификация в типологическом методе выступает и как результат последовательно проведенной типологии, когда типизируемые явления или процессы государственно-правовой действительности оказываются распределенными по соответствующим типам. Эту функцию можно также с полным основанием именовать функцией типологической классификации, поскольку понятие типологии, – по справедливому замечанию Л.Б. Алаева, – охватывает как процесс выделения типов, так и результат данного исследовательского приема⁵⁰.

⁵⁰ Алаев Л.Б. Типология феодализма на Востоке. – Народы Азии и Африки, 1977, № 4, с. 68.

ГЛАВА II. ТИПОЛОГИЯ НОРМАТИВНЫХ АКТОВ: ПОНЯТИЕ И ОСНОВАНИЯ ЕЕ ПОСТРОЕНИЯ

§ 1. Понятие типологии нормативно-правовых актов

Юридический нормативный акт, будучи первичным элементом системы советского законодательства⁵¹, теоретически сам может рассматриваться как система (целостное множество взаимосвязанных элементов), имеющая свой инвариантный аспект, т.е. свою структуру⁵², элементами которой выступают его признаки, а характерные особенности содержания, характер поведения и формы проявления этой системы определяются спецификой элементов и их взаимодействием между собой и с внешней окружающей средой.

К необходимости и возможности такого подхода в исследовании нормативно-правовых актов подводит, с одной стороны, логика развития теоретических представлений в этой области общей теории права, а также широкое проникновение в результат интеграции наук и активное использование новейших достижений по системным исследованиям в изучении правовой действительности (советского законодательства в частности), с другой стороны.

Одной из характерных особенностей предыдущих исследований юридических нормативных актов является довольно полное и обстоятельное рассмотрение юридического содержания отдельных видов юридических нормативных актов, последовательное выявление оптимального набора их специфических признаков и свойств. Причем, длительное время изучение признаков и свойств нормативных актов отличалось рассмотрением их в качестве простой совокупности характерных черт того или иного вида актов, их перечислением, с обоснованием наличия либо отсутствия. По существу, в стороне изучения оставалась внутренняя «жизнедеятельность»

⁵¹ Вопрос о первичном элементе системы советского законодательства остается в настоящее время дискуссионным. Более убедительным представляется мнение тех ученых, которые считают именно юридический нормативный акт в качестве первичного элемента системы законодательства. Обоснование этого положения и обзор иных точек зрения по данному вопросу см.: Поленина С. В. Теоретические проблемы системы советского законодательства. – М.: Наука, 1979, с. 22-27.

⁵² В юридической литературе вопрос о структуре юридических нормативных актов освещен достаточно полно. Однако, понятие «структура» использовалось в качестве синонима к термину «строение» и понималось как целесообразное распределение нормативных и ненормативных предписаний в нормативном акте, а также как тот круг требований, которые предъявляются к тому или иному нормативному акту с учетом его юридической природы и места, занимаемого им в общей системе актов Советского государства. См.: Законодательная техника. Под ред. Керимова Д.А. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1965, с. 44-56; Апт Л.Ф. Форма выражения и изложения правовых норм в нормативных актах: Автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. – М, 1973, с. 7 и др.

нормативного акта, механизм его функционирования. Между тем, изучение этого аспекта представляет, на наш взгляд, не малый научный и практический интерес.

Исследование взаимодействия и взаимосвязей признаков и свойств нормативных актов между собой и внешней окружающей средой позволит установить наличие определенных, специфических зависимостей и закономерностей между ними применительно к тем или иным видам юридических нормативных актов, что послужит, в свою очередь, теоретической базой для создания определенных моделей (образцов) этих актов.

По сути дела, речь идет о структурно-функциональном аспекте исследования нормативных юридических актов⁵³. Однако, следует отметить, что в этом аспекте исследования возможны самые различные подходы, уровни и срезы⁵⁴.

Постановка вопроса о необходимости изучения взаимосвязей и взаимодействия между признаками и свойствами юридических нормативных актов не является, в сущности, новой. В той или иной форме он и ранее ставился в общей теории права или частично обсуждался в тесной связи с рассмотрением других проблем.

На существование определенной (однако, не абсолютной) зависимости между «степенью нормативности» и иерархией нормативных юридических актов указывал С.С. Алексеев, который в то же время подчеркивал, что и в законах могут закрепляться ограниченные в сфере и во времени действия нормы права, а иногда ведомственные нормативные акты обладают внешним действием – распространяются на всех лиц, и что наряду с законом существенное значение для выражения и закрепления общих норм имеют и акты исполнительно-распорядительных органов⁵⁵.

Анита Нашиц отмечала, что ориентиром для законодателя при выборе способа

⁵³ «... структурное исследование – пишут Блауберг И.В. и Юдин Э.Г., – так или иначе оказывается связанным с анализом функционирования объекта и, следовательно, на деле выступает как структурно-функциональное». См.: Блауберг И.В., Юдин Э.Г. Системный подход в социальном познании. – В кн.: Исторический материализм как теория социального познания и деятельности. – М.: Наука, 1972, с. 167.

⁵⁴ В этом плане представляет научный интерес мнение Ю.А. Тихомирова о необходимости введения в научный оборот понятия правовой системы, состоящей из трех элементов: а) целей и принципов правового регулирования; б) основных разновидностей правовых актов и их объединений; в) системообразующих связей, обеспечивающих взаимодействие всех элементов и целостность системы. Правовая система представляет собой, по мнению Ю.А. Тихомирова, структурно-интегрированный способ целостного юридического воздействия на общественные отношения и позволяет глубже осмыслить единство и многообразие форм правового воздействия, целостность и элементы правовой системы, существующие между ними связи и зависимости, тенденции развития. См.: Тихомиров Ю.А. Правовая система развитого социализма. – Советское государство и право, 1979, № 7, с. 31-39. При таком срезе структурно-функциональное исследование юридических нормативных актов выступает частью более общего понятия – правовой системы.

⁵⁵ Алексеев С.С. Социальная ценность права в современном обществе. – М.: Юрид. лит., 1971, с. 79.

регламентирования регулируемых общественных отношений может служить не только природа общественных отношений, но и степень юридической силы нормы, поскольку нормативные акты, обладающие высшей юридической силой, отличаются, как правило, более общим и абстрактным характером регулирования, так как в процессе их конкретизации при помощи подчиненных им нормативных актов выделяются элементы, необходимые для их правильной индивидуализации и применения в соответствии с принципами законности⁵⁶.

В приведенных выше рассуждениях при всем их различии имеются, на наш взгляд, некоторые общие содержательные моменты. Во-первых, переход от последовательного рассмотрения признаков и свойств юридических нормативных актов к анализу взаимодействия некоторых из них между собой и функционирования как системы, где каждый из признаков нормативных юридических актов взаимосвязан с другими как элемент некоторого целого. Речь идет не о простом наборе признаков и свойств, а об исследовании их в качестве некоторого единого, структурированного целого, состоящего из взаимосвязанных элементов. Во-вторых, выделение из всего набора признаков и свойств нормативных юридических актов лишь некоторых, с точки зрения авторов, наиболее тесно взаимосвязанных между собой в контексте исследуемых ими проблем юридической науки.

Представляется, однако, что исследование нормативных правовых актов в этом аспекте вполне может рассматриваться в качестве самостоятельной проблемы общей теории права в рамках теории нормотворческой деятельности как нарождающейся отрасли юридических знаний⁵⁷, а именно: типологии нормативных правовых актов. Вместе с тем следует отметить, что в юридической литературе термин «типология нормативно-правовых актов» иногда употребляется в ином значении. Так, Ю.А Тихомиров, например, классификацию нормативных актов по различным основаниям называет их типологией⁵⁸, что, на наш взгляд, не может быть признано правильным.

Дело не только в том, что употребление нескольких терминов для обозначения одних и тех же явлений, либо процессов вносит элемент дезорганизации в понятийный аппарат любой науки, тем более юридической. Более важным является то, что между

⁵⁶ Нашиц А. Правотворчество. Теория и законодательная техника. – М.: Прогресс, 1974, с. 189.

⁵⁷ Пиголкин А.С. Подготовка проектов нормативных актов. – М.: Юрид. Лит., 1968, с.31; Ушаков А.А. О законографии как науке о правотворчестве. – В кн.: Государство, право, законность. – Пермь, 1974, с. 59-72; Пиголкин А.С., Самошенко И.С. Совершенствование советского законодательства и юридическая наука. – Советское государство и право, 1977, №3, с. 22; Завадский С. Планирование правотворческой деятельности рамках социализма. – Советское государство и право, 1979, № 2, с.80 и др.

⁵⁸ Тихомиров Ю.А. Проблемы теории закона в социалистическом обществе. – Правоведение, 1980, №2, с. 36; Он же. Аспекты развития правовой системы. – В кн.: Социальные вопросы правотворчества (СССР – Франция). – М., 1980, с. 35-41.

понятиями типологии и классификации существуют глубокие различия⁵⁹.

Проблема типологии нормативных правовых актов включает в себя вопрос о классификации нормативных правовых актов, решение которого имеет несомненно важное методологическое значение в типологическом исследовании, поскольку классификация (формально-логическая) помогает выяснению и более основательному изучению признаков и свойств изучаемых объектов⁶⁰. Выбор элементов конструкции идеального типа нормативных правовых актов предполагает в качестве одного из необходимых условий наличие основательно разработанной базы типологического исследования, т. е. определенной суммы знаний о признаках и свойствах нормативных правовых актов. В этом плане исследование научных основ типологии нормативных правовых актов должно опираться на разработанную юридической наукой классификацию нормативных правовых актов.

Более правильное, на наш взгляд, мнение о типологии нормативных правовых актов было высказано С.В. Полениной, которая впервые в советской юридической литературе сформулировала определение данного понятия. Согласно ее мнения, задача разработки основ типологии нормативных правовых актов заключается в том, чтобы выявить зависимость между правовой силой нормативного правового акта, характером регламентируемых им общественных отношений и спецификой содержащихся в нем норм права⁶¹.

Представляется, что вполне оправдан выбор в качестве элементов конструкции идеального типа нормативных правовых актов таких признаков, как: а) юридическая сила актов; б) содержащиеся в нормативных правовых актах нормы права; в) общественные отношения, на регулирование которых направлен тот или иной акт. Именно в этих признаках отражаются главные, сущностные черты нормативных правовых актов. Кроме того, они находятся в тесной связи между собой.

Юридическая сила нормативного правового акта – его главный признак, сопоставительное свойство⁶², выражающее степень подчиненности данного нормативного правового акта актам вышестоящих органов, а значит, и место того или иного акта в иерархической структуре законодательства. Нормативный правовой акт является носителем, формой закрепления и выражения норм права, и сам выступает в качестве нормативного лишь в той мере, в какой он является носителем норм права. Главная функция нормативного правового акта состоит в том, что он есть форма

⁵⁹ См. об этом более подробнее §2 главы I диссертации.

⁶⁰ В общей теории права не существует в настоящее время классификационных схем нормативных юридических актов, созданных в результате применения процедуры типологической классификации.

⁶¹ Поленина С.В. Конституционные основы системы советского законодательства. – Советское государство и право, 1973, №5, с. 20.

⁶² Фарбер И.Е., Ржевский В.А. Вопросы теории советского конституционного права. – Саратов.: Приволжское книжное издательства, 1967. Вып. 1, с. 70.

реального бытия, существования норм права. «Законодательство, отмечал А.Ф. Шебанов, – это форма самого существования правовых норм, средство их организации, придания им определенности, объективности»⁶³.

Общественные отношения, на регулирование которых направлен нормативный правовой акт, не являются собственно его признаком. Их включение в качестве элемента конструкции идеального типа вызывается обстоятельствами несколько иного порядка. Дело в том, что через посредство системы советского законодательства нормативный правовой акт входит в состав компонентов системы социального нормативного регулирования социалистических общественных отношений, которые оказывают, в свою очередь, определяющее воздействие на характер, содержание и основные пути и формы нормативного регулирования. Развитие и изменение системы советского законодательства в целом и каждого отдельного нормативного правового акта является опосредованным волей законодателя выражением соответствующих процессов, происходящих в регулируемых правом общественных отношениях.

Взятые в качестве элемента конструкции идеального типа нормативных правовых актов, регулируемые ими общественные отношения, выступают, выражаясь языком системного подхода, в качестве внешней среды. Как известно, вторым основным моментом системного исследования, кроме рассмотрения объекта как комплекса взаимодействующих элементов, является его направленность на изучение объекта в окружающей среде, т.е. рассмотрение объекта-системы как элемента другой, более широкой системы. С.М. Смирнов отмечает, что изучать объект как систему означает в то же время изучать его взаимодействие с окружающей средой, иметь предметом исследования его изменения как целостного образования в ответ на те или иные воздействия среды⁶⁴. Это общее положение системного подхода вполне применимо к исследованию нормативных правовых актов, поскольку согласно известного положения К. Маркса, содержание государственно-правовых явлений не может быть понято из самих себя, а обусловлено характером и содержанием материальных условий жизнедеятельности общества⁶⁵.

Кроме того, при типологическом исследовании нормативных правовых актов следует иметь в виду, что каждый отдельный акт действует не сам по себе, а в тесной связи с иными нормативными правовыми актами, регулирующими другие стороны тех же или смежных общественных отношений. Только в системе законодательства нормативный правовой акт действует в соответствии с теми целями и задачами, которые он призван решать.

⁶³ Шебанов А.Ф. Систематизация законодательства как научная основа кодификации. – Советское государство и право, 1971, № 12, с. 31.

⁶⁴ Смирнов С. М. Элементы философского содержания понятия «система» как ступени развития познания и общественной практики. – В кн.: Системный анализ и научное знание. – М.: Наука, 1978, с. 64.

⁶⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., Т.13, с. 6.

Любой нормативный правовой акт издается и действует в полном соответствии с актами, обладающими высшей по отношению к нему юридической силой, и прежде всего Конституцией СССР, конституциями союзных и автономных республик⁶⁶. В этом смысле, являясь элементом системы законодательства, нормативный правовой акт, испытывает обратное воздействие с ее стороны. Когда же отдельный нормативный правовой акт рассматривается как целостное множество взаимосвязанных элементов (система), воздействие на него системы законодательства в целом может рассматриваться как влияние внешней по отношению к нему окружающей среды⁶⁷.

В этом случае задача типологического изучения нормативных правовых актов включает в себя исследование путей и форм влияния системы законодательства на отдельный нормативный правовой, а также изучение характера и степени этого влияния на поведение и свойства нормативного правового акта как системы его признаков и свойств.

Таким образом, сущность типологического исследования нормативных правовых актов состоит в изучении взаимосвязей и взаимодействия между такими признаками нормативных правовых актов (элементами конструкции идеального типа) как правовая сила акта и содержащимися в них нормами права, а также взятыми в качестве элемента общественными отношениями, на регулирование которых они направлены, с целью установления специфики элементов и отношений между ними относительно (применительно) более или менее компактных групп (видов) нормативных правовых актов и создании некоторых моделей (образцов) этих актов⁶⁸.

Подобная зависимость, например, применительно к Конституции СССР, которая

⁶⁶ Самошенко И.С. Методологическая роль системного подхода в изучении структуры советского законодательства. – Вопросы философии, 1979, №2, с. 68.

⁶⁷ Холл А.Д. и Р.Е. Фейджин Р.Е. пишут, что окружающая среда есть совокупность всех объектов, изменение свойств которых влияет на систему, а также тех объектов, чьи свойства меняются в результате поведения системы. См.: Холл А.Д., Фейджин Р.Е. Определение понятия «система». – В кн.: Исследования по общей теории систем. – М.: Прогресс, 1969, с. 258.

⁶⁸ Понятием типологии нормативных правовых актов охватываются только те нормативные правовые акты, в которых оформляется установление правовых норм и содержится их изложение, поскольку это наиболее «типичные» нормативные правовые акты. Что же касается тех нормативно - правовых актов, которые сами не содержат правовых норм, но имеют несомненно важное значение для их установления, придания им юридической силы либо для отмены правовых норм, изменения редакции, распространения сферы их действия (т.е. нормативно-вспомогательных актов), то хотя они и относятся к числу нормативных правовых актов, источников права, однако, понятием типологии нормативных правовых актов охвачены быть не могут, так как не подпадают под определение «акт, содержащий нормы права». Более подробно о юридической природе нормативно - вспомогательных актов см.: Мицкевич А.В. Правотворческое значение нормативного акта. – Советское государство и право, 1965, № 11; Общая теория советского права. Под ред. С.Н. Братуся и И.С. Самошенко. – М.: Юрид. лит., 1966, с. 136-139.

согласно ст. 173 Основного Закона, обладает высшей юридической силой, схематично выражается в том, что предмет ее регулирования составляют самые фундаментальные отношения, в ней закрепляются основы политической и общественной жизни страны, структура государственного аппарата, основы национально-государственного устройства и правового положения личности. Этому корреспондирует и специфика конституционных норм, значительный удельный вес среди которых занимают нормы права с наибольшей степенью общности – нормы-цели, нормы-задачи, нормы-принципы⁶⁹.

Вместе с тем, следует отметить, что установление жесткой зависимости между элементами идеального типа и их специфики в отношении каждого конкретного нормативного акта невозможно и нецелесообразно. Практике правотворчества известны случаи, когда законодательным актом регламентировался более узкий круг вопросов, чем постановлением Совета Министров или, наоборот, законодательный акт и постановление правительства регулировали смежные общественные отношения, одинаковые по своей значимости, а содержащиеся в этих актах нормы права принципиально ничем не отличались (за исключением, разумеется, юридического содержания), однако имели разную юридическую силу единственно в силу того обстоятельства, что были приняты, одни – органом государственной власти, а другой – высшим исполнительно-распорядительным органом государственной власти (Кодекс торгового мореплавания СССР и Воздушный кодекс СССР утверждены указами Президиума Верховного Совета СССР и обладают, следовательно, более высокой юридической силой, чем Устав железных дорог СССР и Устав внутреннего водного транспорта СССР, которые утверждены постановлениями Советом Министров СССР).

С другой стороны, законодатель в лице Верховного Совета СССР, согласно ст. 108 Конституции СССР, правомочен решать все вопросы, отнесенные к ведению Союза СССР и, следовательно, в предметном плане число его актов не может быть ничем ограничено, а воля законодателя не может быть заранее связана в выборе круга регламентируемых им общественных отношений и характера содержащихся в его актах норм права⁷⁰.

Вместе с тем было бы неверным отрицать возможность установления определенных закономерностей во взаимоотношениях между элементами конструкции идеального типа нормативных правовых актов в отношении того или иного вида актов в целом и создания на основе видовой особенности их проявления специфической

⁶⁹ Тихомиров Ю.А. Проблемы теории социалистической конституции. – Советское государство и право, 1978, №2, с. 6.

⁷⁰ В юридической литературе уже отмечалось, что хотя согласно ст. 31 Конституции СССР 1936 Верховный совет мог осуществлять все права, принадлежащие Союзу ССР, поскольку они не входили в компетенцию подотчетных Верховному Совету СССР органов (Президиума Верховного Совета ССР, Совета Министров СССР, и министерств СССР), на практике Верховный Совет, когда это было необходимо, решал непосредственно вопросы, изымая их из ведения подотчетных ему органов. См.: Лукьянов А.И. Развитие законодательства о советских представительных органах власти. – М.: Юрид. лит., 1978, с. 129, 186.

модели того или иного вида нормативных правовых актов. «Закономерность – отмечал В.И. Ленин, – не может проявляться иначе как в средней, общественной, массовой закономерности при взаимопогашении индивидуальных уклонений в ту или другую сторону»⁷¹.

Установление типологического своеобразия нормативных правовых актов возможно лишь как определение характерных «типичных» особенностей в отношениях и взаимосвязях между элементами идеального типа, и специфики самих элементов, присущих более или менее компактным группам нормативно - правовых актов, занимающих строго определенное место в системе советского законодательства как чего-то среднего, нормального для всей группы этих актов. Дело в том, что нормативные правовые акты, относящиеся к тому или иному виду актов, обладают некоторыми общими юридическими признаками и структурно-функциональными особенностями, которые объединяют их в относительно самостоятельные, качественно специфические подразделения системы советского законодательства.

Было бы неверным распространять это требование на каждый отдельно взятый нормативно-правовой акт того или иного вида, хотя бы уже потому, что ни в качественном, ни в количественном отношениях эти явления не совпадают между собой⁷². Поэтому юридическое своеобразие отдельно взятого нормативного правового акта нельзя отождествлять с юридическим своеобразием целого вида нормативно-правовых актов, равно как и наоборот, а уклонение типологических характеристик некоторых нормативных правовых актов от типологического своеобразия того вида, в состав которого они входят, считать чем-то ненормальным, тем более основанием отказа от типологического исследования нормативно-правовых актов как научной проблемы юридической науки вообще. Смысл понятия «типичное» ясно выступает в суждении В.И. Ленина о том, что «... бывают ли исторические законы ... не знающие исключения? Таких законов нет. Такие законы имеют в виду лишь типичное, то, что Маркс однажды назвал «идеальным» в смысле среднего, нормального, типичного»⁷³.

Когда мы говорим о несущественных отклонениях типологических характеристик отдельных нормативно-правовых актов от типологического своеобразия их вида, то мы вовсе не имеем в виду, что они случайны в вероятностном смысле. Но эти отклонения объективно имеют второстепенное значение относительно основной, ведущей тенденции.

Задача типологического исследования заключается, таким образом, в том, чтобы обнаружить закономерность, то есть регулярность, или порядок в типологических особенностях более или менее компактных групп нормативных правовых актов, которому следует масса индивидуальных нормативно-правовых актов, из которых складывается

⁷¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч., Т. 26, с. 68.

⁷² Система советского законодательства. Отв. ред. И.С. Самошенко. – М.: Юрид. лит., 1980, с. 12-13.

⁷³ Ленин В.И. Полн. собр. соч., Т.28, с. 218.

та или иная группа. Складывающаяся закономерность должна обладать характером повторяемости, то есть многократности.

Суммируя, обобщая типологические характеристики у отдельных нормативно-правовых актов соответствующего вида (группы), мы тем самым как бы накапливаем ту часть существенных типологических параметров, которые имеются у каждого отдельного нормативного правового акта и выявляем общие типологические особенности вида актов. Типологические особенности отдельного акта растворяются в этих общих типологических параметрах.

При конструировании идеального типа того или иного вида актов предполагается, что издаваемые нормативно-правовые акты данного вида будут следовать их идеальному типу, если не будет конечно, препятствующих тому обстоятельств. Однако типологические особенности отдельных нормативно-правовых актов будут являться лишь приближением к их идеальному типу, который выполняет роль основы для сравнения такого приближения. Идеальный тип нормативно-правовых актов играет, таким образом, служебную, вспомогательную, эвристическую роль, роль сопоставительного «образца» в принятии правотворческого решения о наделении нормативного правового акта соответствующей правовой силой, о включении в него норм права, их содержании и специфике, а также в выборе круга регламентируемых им общественных отношений.

Разработка научных основ типологии нормативных правовых актов представляет не только большой теоретический интерес, но и имеет непосредственное практическое значение в деле совершенствования советского законодательства, повышении его эффективности и стабильности.

Высокая социальная значимость правотворчества в социалистическом обществе обуславливает необходимость не только в научно-обоснованном и своевременном переводе потребностей и интересов общества в нормативно-правовую форму, но и наличие хорошо отлаженной, стройной системы нормативных правовых актов.

При выборе вида нормативного правового акта для регулирования определенной группы общественных отношений, законодатель (в широком смысле слова) должен руководствоваться не только субъективным усмотрением. Его решение должно быть точным и обоснованным. Поэтому среди прочих необходимых требований, предъявляемых к нормативным правовым актам как основному виду нормативно-правового регулирования социалистических общественных отношений, выступает требование об обязательном соответствии формы нормативно-правового акта его содержанию и наоборот, как в строго юридическом, так и в самом широком, философском смысле. Формы всякого явления, как отмечал В.И. Ленин, должны быть «формами живого, реального содержания, связанными неразрывно с содержанием»⁷⁴.

Облечение той или иной правовой нормы в определенную форму нормативного правового акта – закон, указ, постановление правительства и т.д. имеет большое значение

⁷⁴ Ленин В.И. Полн. собр. соч., Т. 29, с. 84.

с точки зрения обязательности нормы права, ее места в иерархии других норм и связей с другими нормами⁷⁵, а «правовая форма закрепления того или иного решения в правовой норме (порядок принятия нормы, место ее в иерархии правовых норм, включение в систему действующего права) имеет целью обеспечить закрепление в праве оптимального научного результата»⁷⁶.

Данное требование осуществляется, конечно, законодателем в каждом конкретном случае возведения государственной воли в закон путем издания соответствующего нормативного правового акта определенного вида. Вместе с тем, в условиях развитого социалистического общества при повышении общего уровня научного руководства социалистическим обществом в целом большое значение, как неоднократно отмечалось в советской юридической литературе⁷⁷, приобретает установление научно-обоснованных, объективных критериев, лежащих в основе единства содержания и формы нормативно-правовых актов, позволяющих с достаточно точной достоверностью определить, какая форма нормативно-правового акта (закон, указ, постановление правительства, нормативный акт министерства или ведомства) и т.д. наиболее полно соответствует задачам правового регулирования той или иной группы общественных отношений и наоборот. Одним из возможных направлений в решении этих вопросов является разработка научных основ типологии нормативно-правовых актов, содержательной целью которой является, как было отмечено выше, создание образцов (моделей) соответствующих видов нормативных правовых актов.

Вместе с тем, проблема типологии нормативно-правовых актов тесно связана с рядом иных проблем юридической науки и прежде всего с вопросом об унификации юридических нормативных актов, который также заслуживает, как это вытекает из совместного постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 25 июня 1975 г. «О мерах по дальнейшему совершенствованию хозяйственного законодательства»⁷⁸, самого пристального внимания исследователей и требует своего практического решения. Особенно остро проблема унификации стоит в отношении нормативных правовых актов министерств и ведомств, одной из самых многочисленных и менее организованных частей иерархической структуры законодательства, где ощущается необходимость

⁷⁵ Марксистско-ленинская общая теория государства и права. Основные институты и понятия. – М.: Юрид. лит., 1970, с. 608-609.

⁷⁶ См.: Халфина Р.О. Критерий истинности в правовой науке. – Советское государство и право, 1974, № 9, с. 25.

⁷⁷ Марксистско-ленинская общая теория государства и права. Основные институты и понятия. – М.: Юрид. лит., 1970, с. 608; Тихомиров Ю.А. Проблемы теории социалистической конституции. – Советское государство и право, 1978, №2, с. 6; Кором М. Актуальные вопросы законодательства в ВНР. – Советское государство и право, 1978, № 2, с. 44; Социалистическое право и научно-техническая революция. – М.: Наука, 1979, с. 37.

⁷⁸ СП СССР, 1975, №16, ст. 98.

в сокращении множественности видов актов, проведении их консолидации, повышении согласованности нормативных правовых актов, издаваемых разными министерствами и ведомствами и уменьшении числа форм⁷⁹, в которых издаются эти акты.

Представляется, что теоретическая разработка вопроса о типологических особенностях нормативно-правовых актов соответствующего вида могла бы послужить одной из предпосылок научно-обоснованных рекомендаций по унификации нормативных правовых актов. Начинать же исследование проблемы унификации с выявления специфических особенностей нормативных правовых актов, издаваемых в той или иной форме (т. е. нормативных правовых актов того или иного наименования), тем более решать её путем закрепления в официальном порядке вопроса: нормативный правовой акт какого содержания должен издаваться в той или иной форме ?, как это неоднократно предлагалось в советской юридической литературе⁸⁰, было бы неправильно, прежде всего, с методологической точки зрения.

По отношению к нормативным правовым актам, облеченным в ту или иную форму, соответствующий вид актов выступает как нечто первичное, в философском понимании является их содержанием. А, как известно, форма, хотя и оказывает активное влияние на содержание, но все же, в конечном счете, предопределена содержанием.

Форма нормативного правового акта, в которой издает свои акты каждый орган Советского государства, играет, безусловно, важную роль для определения характера принимаемого решения. Однако, выбор наименования (формы) нормативного правового акта носит скорее характер субъективного усмотрения законодателя, чем объективно-обусловленной необходимости, хотя и предопределенного в известных границах рядом независимых от него обстоятельств (сложившаяся законотворческая практика использования той или иной формы т. п.).

Различие в формах нормативно-правовых актов только тогда имеет организующее значение, когда оно базируется на существенных различиях в содержании нормативно-правовых актов⁸¹, и учитывает типологическое своеобразие соответствующего вида нормативных правовых актов. Специфические же особенности отдельных видов нормативно-правовых актов носят объективный характер. Их юридическая сила определяется местом издающего их органа в системе органов Советского государства, а круг решаемых ими вопросов, цели и задачи деятельности органа более или менее четко очерчены в его компетенции и т. д.

⁷⁹ В данном случае понятие формы нормативно-правовых актов адекватно, синонимично понятию «наименование» нормативного акта.

⁸⁰ Шебанов А. Ф. Форма советского права. – М., Юрид. лит., 1968, с. 191; Керимов Д. А. Кодификация и законодательная техника, с. 41; Федосеев А.А. Нормативные акты советского государства и формы их выражения. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Л, 1964.

⁸¹ Мицкевич А.В. Акты высших органов Советского государства. – М.: Юрид. лит., 1967, с. 8.

Поэтому выявление типологических особенностей отдельных видов нормативно-правовых актов, и установление научно-обоснованного типологического своеобразия той или иной совокупности нормативных правовых актов в пределах одного и того же вида может и должно служить основанием в различии форм, в которые облекаются нормативно-правовые акты соответствующего вида. Официально-установленный порядок оформления нормативно-правовых актов должен быть лишь логическим завершением, прежде всего объективных, реально существующих различий в типологическом своеобразии юридических нормативных актов (конечно, с учетом обобщенного опыта нормотворческой практики в использовании тех или иных форм актов). Только в этом случае решение законодателя по использованию формы актов не рискует остаться пожеланием, пустой формальностью, а произвольное обращение с формой актов может быть реально пресечено. Содержательное решение проблемы унификации, таким образом, не может быть декретировано в официальном порядке, наоборот, решение законодателя должно быть основано на научном решении вопроса по существу.

§ 2. Характеристика идеального типа нормативно-правовых актов

Системное рассмотрение идеального типа нормативно-правовых актов любого вида, как всякой иной сложной системы требует двойкой его характеристики. Во-первых, идеальный тип может и должен быть рассмотрен в своем предметном бытии, статике, временно отвлеченной от динамики его реального существования. Только в этом случае, при временной «остановке», мы в состоянии описать его состав и строение. Во-вторых, для характеристики идеального типа нормативных правовых актов необходимо рассмотреть динамику его реального, действительного существования. Между тем, эта сторона характеристики идеального типа требует, в свою очередь, исследования, во-первых, его «жизнедеятельности», т.е. изучения связей и взаимоотношений между составляющими его элементами и специфики самих элементов конструкции идеального типа и, во-вторых, рассмотрения идеального типа с точки зрения его развития и перспектив изменения.

Соответственно этому, адекватная характеристика идеального типа нормативно-правовых актов требует сопряжения его характеристик в трех вышеназванных плоскостях. Что касается первого аспекта, т.е. исследования строения, состава идеального типа нормативных правовых актов, то этот вопрос уже был освещен §1 настоящей главы. Ниже следует более подробно остановиться на характеристике двух остальных содержательных сторон понятия идеального типа нормативно-правовых актов.

Основные параметры признаков и свойств нормативных правовых актов того или иного вида (как тех, которые уже изданы, так и тех, которые могут быть изданы) в общей форме определены местом издающего их государственного органа в системе органов Советского государства и его нормотворческой компетенцией, очерченной в

нормах права.

Наделенные правотворческими полномочиями, государственные органы занимают строго закрепленное за ними место в системе органов Советского государства. Их акты должны издаваться в пределах компетенции по закрепленным за ними предметам ведения и в соответствии с правомочиями, которыми они наделены в отношении предметов ведения. Нормативно-правовые акты, изданные с нарушением компетенции, признаются юридически недействительными и подлежат отмене. Даже частичная передача нормотворческой компетенции одним государственным органом другому органу государства либо общественной организации невозможна, если делегирование полномочий специально не предусмотрено в законе или ином нормативном правовом акте.

Таким образом, круг вопросов и общественных отношений, составляющих предмет ведения соответствующего правотворческого органа в той или иной сфере общественной жизни, нормативно-правовое регулирование которых входит в состав его компетенции, обычно достаточно четко очерчены в нормах права и довольно стабильны.

Целевая направленность деятельности нормотворческого органа по выполнению возложенных на него задач и функций задает общие параметры в выборе соответствующих вопросов и сторон общественных отношений в качестве предмета правового регулирования, издаваемых им нормативных правовых актов. В этом плане и возможно установление характерных особенностей общественных отношений как элемента конструкции идеального типа нормативно-правовых актов того или иного вида, регулирование которых осуществляется соответствующим органом советского государства в рамках его правотворческой компетенции.

Вывод С.Л. Зивса о том, что общий круг предметов правительственного нормативного регулирования произволен от пределов компетенции Совета Министров СССР, очерченной в Конституции СССР и конкретизированной во втором разделе Закона о Совете Министров СССР «Компетенция Совета Министров СССР» (ст.ст. 6 – 17)⁸², справедлив, по нашему мнению, не только в отношении нормативных правовых актов Совета Министров СССР, но и в отношении всех нормативно-правовых актов, издаваемых иными государственными органами власти и управления.

Применительно к нормативно-правовым актам министерств и ведомств такое мнение было убедительно аргументировано В.С. Якушевым⁸³. Следовательно, нормативные правовые акты органов Советского государства различаются не только по их юридической силе, определяемой местом издающего их органа в иерархии органов государства, но и по кругу тех вопросов государственной деятельности в соответствующей сфере общественных отношений, в целях регулирования которых они издаются.

⁸² Зивс С.Л. Источники права. – М.: Наука, 1981, с. 124.

⁸³ Якушев В.С. Ведомственные нормативные акты в системе хозяйственного законодательства. – Правоведение, 1980, №5, с. 28-33.

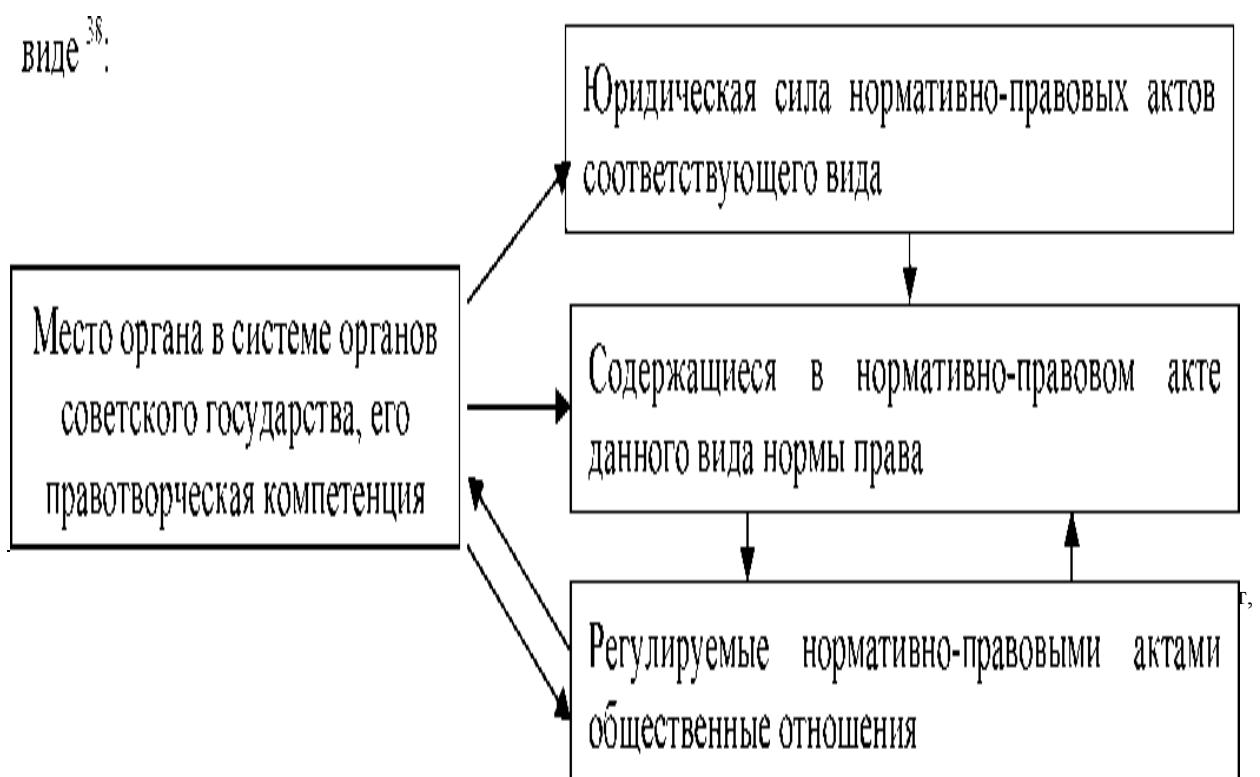
Специфические особенности этих обоих признаков того или иного вида нормативно-правовых актов, взятых в качестве элементов идеального типа, вытекают из содержания и характера правотворческой компетенции различных органов Советского государства⁸⁴.

Особенности третьего элемента конструкции идеального типа нормативно-правовых актов (нормы права) коренятся в природе нормы права как регулятора социалистических общественных отношений. Нормы права, изданные в пределах и по вопросам правотворческой компетенции соответствующего органа Советского государства, не могут не отражать именно те стороны общественных отношений, ведение которых входит в состав полномочий органа и в целях регулирования которых они были изданы.

Если юридическая сила норм права, содержащихся в нормативных правовых актах того или иного вида, предопределена и обусловлена уровнем правовой силы нормативно-правового акта, то все остальные специфические особенности содержания и характера норм права обусловлены характером и содержанием регулируемых ими сторон общественных отношений, а также целями и задачами, во исполнение и достижение которых они были изданы.

Нормы права регулируют, в свою очередь, общественные отношения, вносят в них необходимый порядок (систему), и способствуют их развитию в том или ином направлении, либо тормозят развитие общественных отношений. Взаимоотношения и связи между элементами конструкции идеального типа соответствующего вида нормативных правовых актов схематично могут быть выражены в следующем виде⁸⁵.

Рис. 1. Схема взаимосвязей между элементами в идеальном типе нормативно-правовых актов

Характер и содержание взаимосвязей и отношений в идеальном типе нормативных правовых актов и их устойчивость, а также специфические особенности самих элементов конструкции идеального типа, как видно из схемы, определяются во многом внешним по отношению к элементу идеального типа фактором, а именно: правотворческой компетенцией органа Советского государства, издающего тот или иной вид нормативных правовых актов.

Развитию же этого фактора присуще наличие двух взаимосвязанных тенденций. С одной стороны, это определяющая, важнейшая тенденция развития права в современный период, сущность которой заключается в более четком и детальном определении и закреплении в праве и законодательстве нормотворческой компетенции органов государства⁸⁶, более последовательная привязка функций к подсистемам и видам государственных органов, а также уточнение предметов ведения с наделением их конкретными правами и обязанностями по отношению к ним⁸⁷. «Когда принимается решение, – отмечал на XXV съезде КПСС Л.И. Брежnev, – должно быть совершенно ясно, кто несет за него ответственность. И точно также должно быть ясно, кто несет ответственность, если назревшее решение не принимается и затягивается. На всех уровнях управления важно четко определить объем и соотношение прав и ответственности»⁸⁸.

Значительный шаг в этом направлении сделан в результате разработки и принятия Конституции СССР 1977 г., конституций союзных и автономных республик, закрепивших основы правового положения центральных органов государственной власти и государственного управления.

Только в последние годы во исполнение и развитие положений Конституции СССР, и принятого с этой целью постановления Президиума Верховного Совета СССР «Об организации работы по приведению законодательства Союза ССР в соответствие с Конституцией ССР», принятого 12 декабря 1977 года⁸⁹ во исполнение Закона СССР от 7 октября 1977 года «О порядке введения в действие Конституции (Основного закона) СССР»⁹⁰, был принят целый ряд новых законов и иных нормативно-правовых актов, в которых подробно регламентируется структура органов государственной власти и управления, цели, задачи и порядок их организации и деятельности, а также более подробно и четко определяется объем и содержание правотворческой компетенции. Это, например, Закон о Совете Министров СССР⁹¹, Закон о государственном арбитраже СССР⁹²,

⁸⁶ Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. – М.: Юрид. лит., 1966, с. 146.

⁸⁷ Органы советского общенародного государства. – М.: Наука, 1980, с. 18 –19.

⁸⁸ Материалы XXIV съезда КПСС. – М.: Политиздат, 1971, с. 69.

⁸⁹ Ведомости Верховного Совета СССР, 1977, № 51, ст. 764.

⁹⁰ Ведомости Верховного Совета СССР, 1977, № 41, ст. 619.

⁹¹ Ведомости Верховного Совета СССР, 1978, № 28, ст. 436.

Закон о народном контроле СССР⁹³, Закон о Верховном Суде СССР⁹⁴, Закон о прокуратуре СССР⁹⁵, Закон о краевых, областных и окружных советах народных депутатов⁹⁶, Регламент Верховного Совета СССР⁹⁷ и др. Кроме того, были внесены соответствующие изменения и дополнения в целый ряд иных законодательных и других нормативных правовых актов по данному вопросу.

Вместе с тем, стабильность и четкое определение правотворческой компетенции государственных органов вовсе не означает, что существует жесткая схема правового регулирования деятельности органов государства. Государственные органы должны быстро и своевременно реагировать на новые задачи и условия. С учетом этого обстоятельства в законодательстве предусмотрена определенная степень «эластичности» в разграничении сфер ведения между отдельными органами государства и различными участками их работы⁹⁸. Высокий динамизм общественной жизни развитого социалистического общества порождает возникновение новых общественных отношений и процессов, требующих правового регулирования. Происходят определенные изменения в тех сферах жизни, ведение которых было ранее закреплено за теми или иными государственными органами.

Все это вызывает с необходимостью изменение правотворческой компетенции органов государства, обуславливает ее перераспределение между ними, а также уточнение и изменение полномочий в отношении тех предметов ведения, которые были закреплены за ними ранее. Л.И. Брежнев в Отчетном докладе XXVI съезду КПСС отметил «... что совершенствование организационных структур управления не терпит косности. Нельзя приспособливать живой, развивающийся организм управления хозяйством к устоявшимся, привычным формам. Наоборот, формы должны приводиться в соответствие с изменяющимися хозяйственными задачами»⁹⁹. Данные процессы составляют содержание второй тенденции, присущей развитию компетенции органов советского государства.

Следует отметить, что характер и особенности протекания второй тенденции во многом обусловлены воздействием на компетенцию одного из элементов идеального типа нормативных правовых актов – социалистических общественных отношений, регулирование которых отнесено к ведению соответствующего органа государства. Однако, в полной мере содержание тенденции изменения и перераспределения

⁹² Ведомости Верховного Совета СССР, 1979, № 49, ст. 844.

⁹³ Ведомости Верховного Совета СССР, 1979, № 49, ст. 840.

⁹⁴ Ведомости Верховного Совета СССР, 1979, № 49, ст. 842.

⁹⁵ Ведомости Верховного Совета СССР, 1979, № 49, ст. 843.

⁹⁶ Ведомости Верховного Совета СССР, 1980, № 27, ст. 528.

⁹⁷ Ведомости Верховного Совета СССР, 1979, № 17, ст. 272.

⁹⁸ Лазарев Б. М. Компетенция органов управления. – М.: Юрид. лит., 1972, с. 14.

⁹⁹ Материалы XXVI съезда КПСС. – М.: Политиздат, 1981, с. 51.

компетенции не может быть объяснено только воздействием процессов, протекающих в этом элементе идеального типа нормативно-правовых актов, так как она является ответной реакцией и на целый ряд иных факторов, среди которых можно отметить, например, совершенствование механизма государственного аппарата, а также влияние изменений и процессов, протекающих в тех слоях и срезах общественных отношений, которые не входят в состав элемента идеального типа данного вида нормативных правовых актов.

Следовательно, как специфика элементов идеального типа нормативно-правовых актов, так и особенности взаимосвязей и отношений между ними не могут быть правильно познаны вне изучения воздействия на них процессов и изменений, присущих развитию компетенции издающего их органа, которые в совокупности выражаются в наличии названных и охарактеризованных выше двух взаимосвязанных тенденций. И в этом плане необходимо выделить обе тенденции в качестве самостоятельного фактора, обуславливающего определенные типологические особенности соответствующего вида нормативных правовых актов.

В общей форме воздействие этого фактора на идеальный тип нормативно-правовых актов протекает в направлении соответствующего влияния на каждый из трех элементов конструкции идеального типа в отдельности: через установление уровня правовой силы, издаваемых тем или иным органом государства актов; определение характера и специфики содержания издаваемых норм права; определение круга общественных отношений и тех вопросов, регламентирование которых возложено законом на определенный вид нормативно-правовых актов. Причем, такое воздействие может выражаться как одновременное влияние на каждый из элементов идеального типа нормативно-правовых актов, так и на некоторые из них. Однако в обоих вариантах, в случае изменения специфики элементов идеального типа, происходят соответствующие изменения в содержании связей между ними.

Детальное и более подробное рассмотрение этого вопроса выходит за рамки настоящего исследования. В данном же случае важно подчеркнуть то, что в изучении типологического своеобразия соответствующего вида нормативных правовых актов необходимо определить место и роль, характер и основные направления воздействия двойственных процессов, присущих развитию правотворческой компетенции издающего данный вид нормативно-правовых актов государственного органа и в чем выражается их влияние на специфику элементов идеального типа нормативных правовых актов данного вида и связи между ними. Без учета этих обстоятельств остается сомнительной и сама возможность создания научных моделей соответствующих видов нормативных правовых актов¹⁰⁰.

¹⁰⁰ Мицкевич А.В. правильно отмечал, что ни одному исследователю не удавалось изучить юридическую природу нормативных правовых актов изолированно от проблем правотворческой компетенции органов, издающих соответствующие акты, от того, каковы главные особенности деятельности органов, которые

Представляется возможным следующим образом и в конспективном порядке сформулировать воздействие обеих тенденций на идеальный тип нормативно-правовых актов. Действие первой из них будет, очевидно, выражаться в стабилизации, закреплении устойчивых типологических особенностей того или иного вида нормативных правовых актов, а изменение специфических особенностей элементов идеального типа и, соответственно, взаимосвязей и отношений между ними будет следствием влияния на них второй тенденции, присущей развитию правотворческой компетенции органов Советского государства.

По своему характеру связи, складывающиеся между правотворческой компетенцией органов Советского государства и системой идеального типа соответствующего вида нормативно-правовых актов, являются системообразующими (генетическими) связями по отношению к системе идеального типа. А отношения и взаимосвязи, которые складываются внутри системы идеального типа (внутритиповые связи) по своему характеру могут быть отнесены к системоприобретенным связям.

Выше была дана краткая характеристика системообразующих связей и очерчены основные направления их воздействия на систему идеального типа нормативных правовых актов. Рассмотрим сейчас более подробно внутритиповые связи. Прежде всего, назовем их. Это: а) связь между юридической силой нормативно-правовых актов соответствующего вида и содержащимися в них нормами права; б) связь между нормами права того или иного вида актов и регулируемыми ими социалистическими общественными отношениями; в) связь между общественными отношениями, как элементом системы идеального типа, и регулирующими их нормами права.

Природа, характер и отличительные особенности связей в системе идеального типа нормативных правовых актов определяются, с одной стороны, специфическими свойствами элементов идеального типа того или иного вида актов, а с другой стороны, особенностями действующих на них через элементы идеального типа структурообразующих (генетических) связей.

Из всех трех элементов конструкции идеального типа нормативно-правовых актов наиболее устойчивым элементом является уровень правовой силы соответствующего вида нормативных правовых актов, поскольку на параметры ее изменения влияет лишь один фактор – место издающего эти акты органа в системе органов Советского государства.

Более подвижным элементом идеального типа по сравнению с юридической силой являются нормы права. На изменение характера и содержания этого элемента влияют, прежде всего, процессы, протекающие в регулируемых нормами права общественных отношениях. Существенное воздействие на специфику и особенности содержания норм

права оказывают задачи и цели, во имя решения и достижения которых они были изданы.

Что же касается такого элемента идеального типа, как регламентируемые нормативно-правовыми актами социалистические общественные отношения, то он является самым подвижным, подвержен большему динанизму и изменяется значительно чаще, чем все вышеназванные элементы. На изменение характера и содержания общественных отношений, регулируемых тем или иным видом нормативно-правовых актов, оказывает существенное влияние объем и пределы правотворческой компетенции издающего эти акты органа Советского государства. Кроме того, следует отметить, что изменение регламентируемых общественных отношений происходит обычно в силу иных обстоятельств, независимых от права и зачастую трудно поддающихся изучению: внутреннее саморазвитие и изменение общественных отношений, появление новых, либо существенное изменение старых и т. п.

Таким образом, воздействие правотворческой компетенции на изменение параметров отдельных элементов идеального типа нормативно-правовых актов соответствующего вида далеко не однозначно по содержанию, происходит в разных направлениях и осуществляется в различных формах, а изменение специфики отдельных элементов и, следовательно, связей в системе идеального типа (например, между общественными отношениями и регулирующими их нормами права) обусловлено не только воздействием на них правотворческой компетенции органов Советского государства, но происходит также и в силу ряда причин иного порядка. Поэтому элементы идеального типа обладают разными границами (временными пределами) устойчивости и изменения, а при типологической характеристики отдельных видов нормативных правовых актов в целом необходимо дифференцированно учитывать изменение специфики каждого элемента идеального типа в отдельности.

При относительной стабильности юридической силы того или иного вида нормативно-правовых актов исследование их типологических характеристик и создание определенных моделей сводится в основном к привязыванию особенностей регулируемых ими социалистических общественных отношений и специфики содержащихся в них норм права как элементов идеального типа, к уровню правовой силы соответствующего вида нормативных правовых актов.

Вместе с тем, создание моделей отдельных видов нормативно-правовых актов не может опираться только на сложившиеся в настоящий момент характерные особенности элементов идеального типа и систему связей и отношений между ними, а должно учитывать, также возможные тенденции изменения их характера и содержания. В этом состоит прогностический момент типологического исследования нормативных правовых актов.

Устойчивость и стабильность системы идеального типа нормативно-правовых актов отражает известную стабильность реальной действительности: структуры государственного аппарата, правотворческой компетенции органов Советского государства, регулируемых общественных отношений. Однако стабильность и

устойчивость идеального типа не есть его абсолютное постоянство. Поэтому понятие стабильности включает предположение об известных колебаниях в ту или иную сторону как специфики отдельных элементов идеального типа, так и возможность того, что некоторые нормативно-правовые акты того или иного вида по своим типологическим свойствам отличаются от общей типологической характеристики вида актов. Во многом эти процессы в идеальном типе обусловлены тем, что система идеального типа того или иного вида актов в целом не может мгновенно приспособиться к изменившимся условиям и задачам правового регулирования.

Однако для системы идеального типа нормативно-правовых актов более характерным является, видимо, непрерывное изменение специфических особенностей элементов и связей и отношений между ними, поэтому создание научно обоснованных моделей (образцов) нормативных актов немыслимо без прогнозных данных о развитии и перспективах изменения идеального типа нормативно-правовых актов того или иного вида. Исходным началом при этом выступают прогнозные данные о развитии и предполагаемом изменении системы советского законодательства в целом¹⁰¹ и того или иного вида актов в отдельности.

Прогнозирование развития собственно идеального типа представляет собой процесс, основанный на получении и анализе достоверной информации о тенденциях развития отдельных элементов и предполагаемых изменениях в специфике их содержания, связей и отношений между ними. Набор знаний о предполагаемом изменении характеристик типологического своеобразия элементов позволяет дать достаточно полную картину типологических особенностей того или иного вида актов. Причем, прогнозирование изменения типологических характеристик нормативных правовых актов должно быть охвачено каким-либо точным интервалом времени и тесно привязано к планированию и прогнозированию развития системы советского законодательства в целом, и отдельных его отраслей, в частности. Следует также опираться на планирование и прогнозирование развития общественных отношений, регулируемых тем или иным видом актов.

Прогнозирование развития системы идеального типа необходимо не только для получения дополнительного научного знания о типологических особенностях нормативно-правовых актов. Его основное назначение в типологическом исследовании нормативных правовых актов состоит в оптимизации качественной специфики элементов идеального типа и его характеристики в целом с целью создания таких моделей (образцов) нормативно-правовых актов, которые бы не только учитывали сложившиеся типологические особенности соответствующего вида актов, но и возможные их изменения в будущем.

В оценке перспектив и тенденций развития идеальных типов следует опираться и

¹⁰¹ Гаврилов О.А. Законодательная деятельность и социальное прогнозирование. – В кн.: Социальные вопросы правотворчества. – М.: ИГП АН СССР, 1980, с. 118-120.

на исторический опыт. Дело в том, что характеристика типологических особенностей, например, законов относительно 30-летней давности дает возможность понять, в каком направлении эволюционировал каждый из элементов идеального типа этого вида актов и вся его система, что позволяет с большей достоверностью судить и о перспективах его развития. В этом плане типологическое исследование нормативно-правовых актов может и должно опираться на реально существующий и дошедший до нас материал (отмененные нормативные правовые акты). В этом моменте видится, кроме всего прочего, и один из отличительных признаков типологии нормативно-правовых актов как самостоятельного направления типологических исследований в общей теории государства и права в сравнении с аналогичными исследованиями других объектов государственно-правовой действительности, которые уже не существуют в настоящее время.

Цель прогнозирования в типологическом исследовании нормативно-правовых актов состоит в планомерном развитии идеальных типов отдельных видов актов в нужном направлении, более полном подчинении их совершенствования перспективным задачам правового регулирования. Для наиболее полного знания о тенденциях развития идеального типа нормативных правовых актов в целом необходимо таким образом:

- а) определить тенденции и пути развития системы советского законодательства в целом и отдельных видов нормативно-правовых актов, в частности;
- б) установить зависимость между изменениями идеального типа одного вида актов от изменений в идеальном типе других видов в целом и между их элементами;
- в) дифференцированно учитывать перспективы изменения отдельных элементов идеального типа актов, связей и отношений между ними;
- г) установить зависимость между изменением правотворческой компетенции органа Советского государства и изменениями в идеальном типе нормативно-правовых актов соответствующего вида.

Вместе с тем, необходимо отметить, что в настоящих условиях невозможно непосредственно приступить к прогнозированию развития идеальных типов нормативно-правовых актов. Главная трудность состоит в том, что еще требуется выработать систему показателей, отражающих качественно-количественные изменения и преобразования в элементах идеального типа нормативно-правовых актов.

§ 3. Многоструктурность советского законодательства – основа множественности типологий нормативно-правовых актов

Советское законодательство является высокоорганизованной системой, которая обладает сложной разноплоскостной структурой. Вместе с тем, поскольку нормативный правовой акт (первичный элемент системы советского законодательства в целом) является элементом каждой из структур законодательства, то, видимо, это связано с тем,

что генетические и структурные связи последних имеют свои специфические особенности и значительно различаются между собой, а, следовательно, и системоприобретенные связи также находят в структурах законодательства специфическое проявление. Можно поэтому предположить, что зависимость между юридической силой нормативно-правового акта, характером регламентируемых им общественных отношений и спецификой содержащихся в нем норм права, в свою очередь, также имеет свои особенности в каждой из структур законодательства.

Все это вызывает, с одной стороны, необходимость рассмотрения малоисследованного в общей теории права вопроса о факторах (основаниях) и механизме структурообразования, а, с другой стороны, необходимость изучения вопроса о том, как многоструктурность системы советского законодательства связана с типологическим своеобразием нормативных правовых актов.

Представляется, что многоструктурность советского законодательства является результатом взаимодействия между собой двух групп факторов (оснований). Первую из них составляют внешние факторы по отношению к системе законодательства в целом и ее первичному элементу – нормативно-правовому акту, в частности.

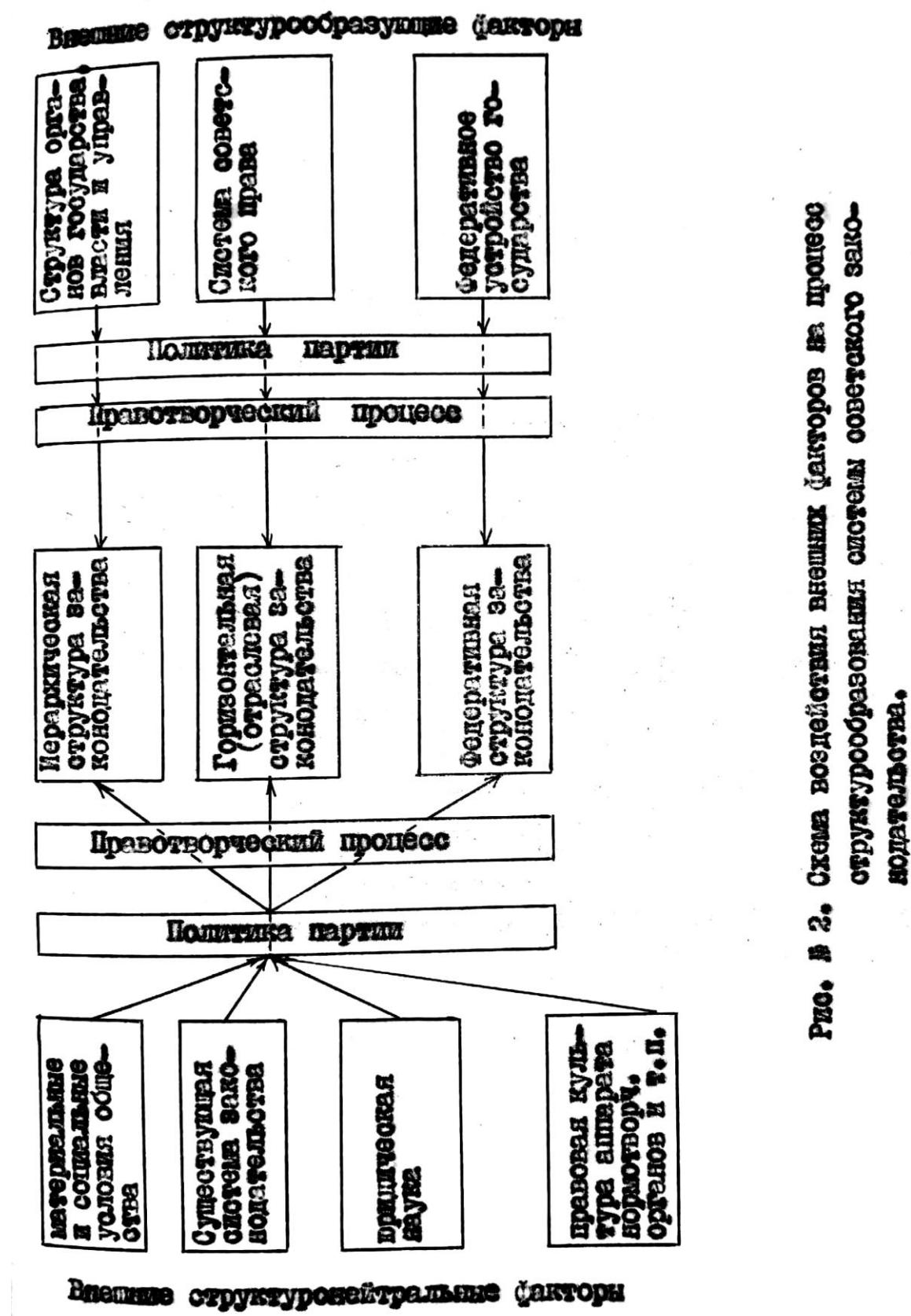
Воздействие этой группы факторов на процесс структурообразования можно было бы рассматривать как влияние на систему законодательства и ее первичные элементы внешней окружающей среды. Ко второй же группе факторов (оснований) относятся те, с которыми взаимодействует внешняя окружающая среда в процессе структурообразования системы советского законодательства.

В состав факторов первой группы входят основания построения и движущие силы процесса формирования системы законодательства¹⁰², которые в зависимости от роли и места в формировании той или иной структуры законодательства, в свою очередь, также могут быть разбиты на две группы. Первую из них составляют те факторы, которые оказывают равновеликое действие как на образование системы советского законодательства в целом, так и в отношении каждой из ее структур. Назовем их внешними структуронейтральными факторами. Это, например, материальные и социальные условия жизни общества; опыт «предшествующих» законодателей, выражавшийся в наличии действующего законодательства; роль юридической науки; правовая культура аппарата нормотворческих органов и т. п.

Вторую группу внешних факторов образуют те, которые оказывают преимущественное влияние на формирование какой-либо одной из структур системы советского законодательства. Их можно условно именовать внешними

¹⁰² Правотворчество в СССР. – М.: Юрид. лит., 1974, с. 5–28, 45–69; Нашиц А. Правотворчество. Теория и законодательная техника. – М.: Прогресс, 1974, с. 7–76; Поленина С.В. Теоретические проблемы системы советского законодательства. – М.: Наука, 1979, с. 8–21 и др. Воздействие внешних факторов на построение и развитие системы законодательства происходит опосредованно, через политику КПСС, которая оказывает определяющее влияние на волю законодателя.

структурообразующими факторами //Смотри рисунок № 2//

Иерархическая структура нормативных правовых актов предопределена, как представляется, закрепленной в Основном Законе государства структурой органов государственной власти и государственного управления, т.е. предусмотрена в своей основе Конституцией СССР, конституциями союзных и автономных республик, конкретизирована и развита в иных нормативных правовых актах и прежде всего в положениях о государственных органах (Регламент Верховного Совета СССР, Закон о Совете Министров СССР, Общее положение о министерствах СССР и др.). В конституциях и других нормативно-правовых актах содержатся не только указания о важнейших видах нормативных правовых актах, но и устанавливается зависимость между ними в форме требования о необходимости соответствия актов нижестоящих органов актам органов вышестоящих.

Горизонтальная (отраслевая) структура законодательства формируется в основном под влиянием объективно сложившейся в советском обществе системы права. В рамках юридической надстройки система права (содержание права) первична по отношению к системе законодательства (форме права). С.С. Алексеев пишет, что «...строение законодательства потому и может быть охарактеризовано как система (и потому в нем может быть установлена структура), что оно является внешним выражением объективно существующей структуры права»¹⁰³. Для законодателя объективно существующая структура права выступает как своего рода объективная закономерность¹⁰⁴, поэтому система законодательства должна строиться в зависимости от существующей системы права, не отклоняясь существенно от нее. Как теоретические соображения, так и практические потребности повышения качества законодательства и сокращения его объема требуют сближения системы законодательства с системой права¹⁰⁵.

Вместе с тем, между системой законодательства и системой права существуют значительные различия. Дело в том, что перевод экономических и социальных факторов в такую юридическую категорию, как право, во многом отличается от их перевода в категорию законодательство, идет не одним и тем же путем и проходит разное число стадий. Поэтому законодательство не копирует систему права. На него влияет не только последняя, но и такие субъективные факторы, как классовая борьба и соотношение классовых сил, политические цели правящего класса, степень развития демократии, уровень правовой культуры населения, состояние и стиль работы государственного аппарата и т.д.¹⁰⁶ Отсюда, хотя законодательство и право являются двумя тесно взаимосвязанными системами, вместе с тем, каждая из них имеет собственную

¹⁰³ Алексеев С.С. Структура советского права. – М.: Юрид. лит., 1975, с. 60.

¹⁰⁴ Проблемы теории государства и права. – М.: Юрид.лит., 1979, с. 306-307.

¹⁰⁵ Самошенко И.С. Методологическая роль системного подхода в изучении структуры советского законодательства. – Вопросы философии, 1979, № 2, с. 70.

¹⁰⁶ Шебанов А.Ф. Форма советского права. – М.: Юрид. лит., 1968, с. 28.

структурой¹⁰⁷. Все это дает основание полагать, что структура законодательства не может быть обусловлена единственно структурой права, а влияние последней на структуру законодательства было бы правильнее связывать преимущественно с существованием в системе советского законодательства горизонтальной (отраслевой) структуры.

Федеративное устройство СССР предопределяет существование в советском государстве наряду с общесоюзным законодательством также законодательства союзных и автономных республик. Ф. Энгельс отмечал, что характерным признаком федерации является то, что «... каждое отдельное государство, входящее в союз, имеет свое особое гражданское и уголовное законодательство, свое особое судоустройство»¹⁰⁸. Принцип социалистического федерализма, закрепленный в ст. 70 Конституции СССР, обуславливает, во-первых, единство законодательства Союза ССР, союзных и автономных республик с точки зрения его политической и социально-экономической однородности и, во-вторых, разграничение нормотворческой компетенции между субъектами федерации в соответствии с принципом демократического централизма, выражющееся в наличии в системе советского законодательства таких структурных частей (звеньев) нормативных правовых актов, которые отсутствуют в иерархической и горизонтальной (отраслевой) структурах советского законодательства: а) общесоюзное законодательство; б) законодательство союзных республик; в) законодательство автономных республик. Данная структурная цепь нормативно-правовых актов, которые находятся в определенной зависимости друг от друга, образует федеративную систему законодательства.

Следует, однако, указать, что в советской юридической литературе нет однозначного решения вопроса о выделении иерархической и федеративной структур законодательства в качестве хотя и тесно взаимосвязанных, но вполне самостоятельных структур. Нередко иерархическая и федеративная структуры объединяются исследователями в одну – вертикальную (или федеративную) структуру законодательства¹⁰⁹, в которой ими выделяется три иерархических уровня, соответствующие трем крупнейшим подсистемам в системе советского законодательства: а) общесоюзное законодательство; б) законодательство союзных республик (распадающееся на пятнадцать равноценных подсистем); в) законодательство автономных республик (состоящее из двадцати равноценных подсистем).

Между тем авторы, отстаивающие такую точку зрения, вынуждены в то же время признать наличие определенной специфической субординации (иерархии) не только между указанными подсистемами законодательства, но и тот факт, что в каждой из них

¹⁰⁷ Апт Л.Ф. Формы выражения и изложения правовых норм в нормативных актах: Автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. – М., 1973, с. 6.

¹⁰⁸ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., Т.22, с. 238-239.

¹⁰⁹ Шебанов А.Ф. Система отраслей законодательства: основания построения. – Правоведение, 1976. № 4; Лукьянов А.И., Шебанов А.Ф. Система права в Советском союзном государстве. – Советское государство и право, 1976, № 9; Система советского законодательства. – М.: Юрид. лит., 1980.

имеется своя, однотипная для всех внутренняя вертикальная структура, обусловленная подчинением нормативных правовых актов одних органов государства, нормативным правовым актам, издаваемым другими государственными органами и состоящая из: а) нормативно-правовых актов высших органов государственной власти (законодательные акты); б) нормативно-правовых актов высших исполнительно-распорядительных органов государственной власти (постановления Совета Министров); в) ведомственных нормативно-правовых актов; г) нормативных правовых актов местных органов государственной власти и государственного управления.

Природа и характер субординационной зависимости между структурными звеньями нормативно-правовых актов в обоих отмеченных выше случаях имеет свои существенные особенности и качественную специфику. Так, например, существенные для иерархической структуры связи между простыми и кодифицированными актами Правительства СССР, а также связи между нормативно-правовыми актами областных и районных Советов народных депутатов не отражаются в федеративной структуре законодательства. Равным образом для федеративной структуры безразличны важные для иерархической структуры связи между законом союзной республики и постановлением республиканского правительства¹¹⁰. Кроме того, в федеративной структуре законодательства существует такая принципиально новая и оригинальная форма закрепления и выражения норм права как Основы законодательства Союза СССР и союзных республик. Наличие такого вида актов, цементирующего единство общесоюзного и республиканского законодательства, является отражением принципа социалистического федерализма в системе советского законодательства.

Таким образом, в иерархической и федеративной структурах первичные элементы системы законодательства взаимодействуют разными сторонами одновременно. Поэтому следует, по – видимому, признать более правильной точку зрения тех исследователей-правоведов, которые полагают, что, хотя иерархическая и федеративная структуры законодательства в значительной части и перекрещиваются, однако, они далеко не совпадают и при этом не могут быть совмещены в рамках одной вертикальной структуры законодательства, а должны рассматриваться в качестве самостоятельных структур системы советского законодательства¹¹¹.

Вместе с тем, воздействие внешних факторов на построение и развитие системы советского законодательства лишь тогда способно породить ее многоструктурность, когда образующие систему законодательства элементы (нормативные правовые акты), выступающие как в целом, так и в своих частях обладают таким набором признаков и свойств, которые позволяют им входить в состав целого (системы законодательства) существенно разными способами, различными группами своих сторон и свойств. Л.О. Вольт пишет, « ... структура объекта определяется, с одной стороны, свойствами

¹¹⁰ Поленина С.В. Теоретические проблемы системы советского законодательства. – М.: Наука, 1979, с. 78.

¹¹¹ Поленина С.В. Указ. соч., с. 72 - 83.

элементов, выступающих до ее возникновения в качестве частей, а с другой стороны, внешними условиями, действующими через внутренние свойства»¹¹².

Признаки нормативных правовых актов и их свойства составляют, на наш взгляд, вторую группу факторов, которые во взаимодействии с очерченными выше внешними факторами, участвуют в формировании совокупной структуры советского законодательства. Их можно было бы именовать внутренними по отношению к системе советского законодательства факторами структурообразования.

С целью исследования особенностей механизма взаимосвязей и взаимодействия внутренних и внешних факторов при образовании той или иной структуры законодательства целесообразно провести определенное размежевание между признаками и свойствами нормативно-правовых актов в зависимости от роли и места в формировании соответствующей структуры. По данному основанию среди внутренних факторов структурообразования можно, с одной стороны, выделить те признаки и свойства нормативно-правовых актов, которые обеспечивают их целостность, системность, однако, активного участия в формировании какой-либо конкретной структуры законодательства не принимают (внутренние структуронейтральные факторы). Это, например, такие признаки нормативных правовых актов, как их документальная форма, то, что они являются актами правотворчества и направлены на установление, изменение либо отмену норм права, то, что они выступают в качестве официальных актов, выраждающих волю государства, и т. п.

С другой стороны, по данному основанию в самостоятельную группу признаков и свойств нормативно-правовых актов выделяются те, которые принимают непосредственное и активное участие в образовании той или иной структуры законодательства (внутренние структурообразующие факторы).

В свою очередь, представляется, что и эта группа признаков и свойств нормативных правовых актов не является однородной и может быть также дифференцирована на две группы. К одной из них относятся те признаки и свойства нормативно-правовых актов, которые активно участвуют в формировании одной либо нескольких структур (но не всех) из совокупной структуры законодательства. Так, поскольку для иерархической и федеративной структур законодательства главной структурной связью между нормативно-правовыми актами является иерархическая связь (хотя и по разным основаниям), то очевидно, в их образовании под воздействием внешних структурообразующих факторов участвует в первую очередь такой признак юридических нормативных актов, как их юридическая сила. Что же касается горизонтальной (отраслевой) структуры советского законодательства, то в ее формировании признак юридической силы нормативно-правовых актов активного участия не принимает, поскольку в ее основе лежат горизонтальные связи между элементами системы законодательства, производные от характера взаимосвязей между составными частями

¹¹² Вольт Л.О. Соотношение структуры и элементов. – Вопросы философии, 1963, № 5, с. 47.

предмета регулирования¹¹³, главными из которых являются структурно-функциональные связи координации. Юридическая же сила нормативно-правовых актов в образовании горизонтальной структуры законодательства участвует, по-видимому, как внутренний структуронейтральный фактор.

К другой же группе структурообразующих признаков нормативных правовых актов, принимающих активное участие в формировании совокупной структуры советского законодательства относятся те, которые участвуют в образовании каждой из структур законодательства. В состав этой группы признаков входят содержащиеся в нормативно-правовых актах специфические нормы права.

Каким же образом происходит процесс структурообразования в системе советского законодательства? В юридической литературе правильное в общей форме мнение по этому вопросу нашло свое отражение в точке зрения о том, что если нормативно-правовой акт входит одновременно в несколько структур, то в каждую из этих структур он входит различными группами своих сторон и свойств; в структурах, основанных на иерархии нормативных правовых актов он вступает во взаимодействие с другими актами как нечто целое, тогда как в структурах, существование которых обусловлено различием правовой природы нормативных предписаний, образующих нормативный правовой акт, он взаимодействует с другими актами и как целое и в своих составных частях¹¹⁴.

Вышеизложенное позволяет представить механизм структурообразования в системе советского законодательства более конкретизировано в следующем виде.

Иерархическая структура законодательства образуется в результате воздействия на первичные элементы системы советского законодательства структуры органов государственной власти и государственного управления и путем объединения нормативно-правовых актов в системе законодательства под влиянием их юридической силы, определяемой местом издающего акты органа в иерархии органов власти и управления, и взаимодействия содержащихся в них норм права.

Горизонтальная (отраслевая) структура складывается в результате активного влияния на систему законодательства структуры (системы) советского права и взаимодействия нормативных правовых актов в системе законодательства через посредство содержащихся в них норм права.

Федеративная структура законодательства формируется под активным влиянием на систему законодательства в целом и составляющие ее первичные элементы в отдельности федеративного устройства Советского государства путем объединения нормативно-правовых актов в системе законодательства через посредство содержащихся в них норм права и под влиянием правовой силы актов¹¹⁵.

¹¹³ Система советского законодательства. – М.: Юрид. лит., 1980, с. 20.

¹¹⁴ Поленина С.В. Теоретические проблемы советского законодательства. - М.: Наука, 1979, с. 27.

¹¹⁵ Общую схему факторов структурообразования системы советского законодательства и их взаимодействия см. на рис. № 3.

Исследование механизма структурообразования системы советского законодательства имеет принципиальное значение для типологии нормативных правовых актов. Не трудно заметить, что те структурообразующие признаки нормативно-правовых актов, которые принимают активное участие в формировании совокупной структуры законодательства (юридическая сила актов, содержащиеся в них нормы права) являются в то же время элементами конструкции идеального типа нормативных правовых актов. Между тем, нормы права активно участвуют в образовании совокупной структуры законодательства в целом, а юридическая сила нормативно-правовых актов в формировании федеративной и иерархической структур законодательства и, следовательно, в каждой из этих структур данные элементы идеального типа проявляют фиксированное количество своих сторон и свойств, взаимодействуют разными сторонами в зависимости от соответствующей структуры законодательства. Поэтому однозначное сопоставление этих элементов идеального типа и исследование их взаимосвязей и отношений вне конкретной структуры законодательства было бы некорректным и привело бы к ошибочным выводам о специфике типологических особенностей нормативно-правовых актов.

Кроме того, регулируемые нормативно-правовыми актами общественные отношения, взятые в качестве одного из элементов идеального типа нормативных правовых актов, также характеризуются множественностью признаков и свойств (субъектный и объектный состав, природа, сущность и содержание, сфера распространения и т. д.). Можно предположить, что отдельные признаки и свойства нормы права, которые она проявляет в конкретной структуре законодательства и те или иные стороны правовой силы актов, фиксируемые соответственно в федеративной и иерархической структурах, находятся в определенных отношениях и взаимосвязях лишь с некоторыми из присущих общественным отношениям признаков и свойств или их сторонами.

В этом случае задача типологического исследования нормативно-правовых актов должна состоять в том, что бы были выявлены признаки и свойства либо стороны элементов идеального типа нормативных правовых актов, которые тесно взаимосвязаны и взаимодействуют между собой в каждой конкретной структуре законодательства¹¹⁶. Важно также исследовать механизм и степень их корреляции. В общем плане здесь следует, видимо, руководствоваться тем положением системного подхода, что вступить в определенную связь и отношения могут только такие стороны элементов, которые имеют между собой что-то общее, какую-то общую основу¹¹⁷.

¹¹⁶ Как указывается в философской литературе «... из всего набора отношений конкретная структура отбирает лишь некоторую их совокупность, приводя ее в определенную связь и исключая из этой связи остальные отношения». См.: Свидерский В.И., Зобов Р.А. Новые философские аспекты элементно-структурных отношений. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1970, с. 23.

¹¹⁷ Свидерский В.И., Зобов Р.А. Указ. соч., с. 23.

Внешние структурообразующие факторы

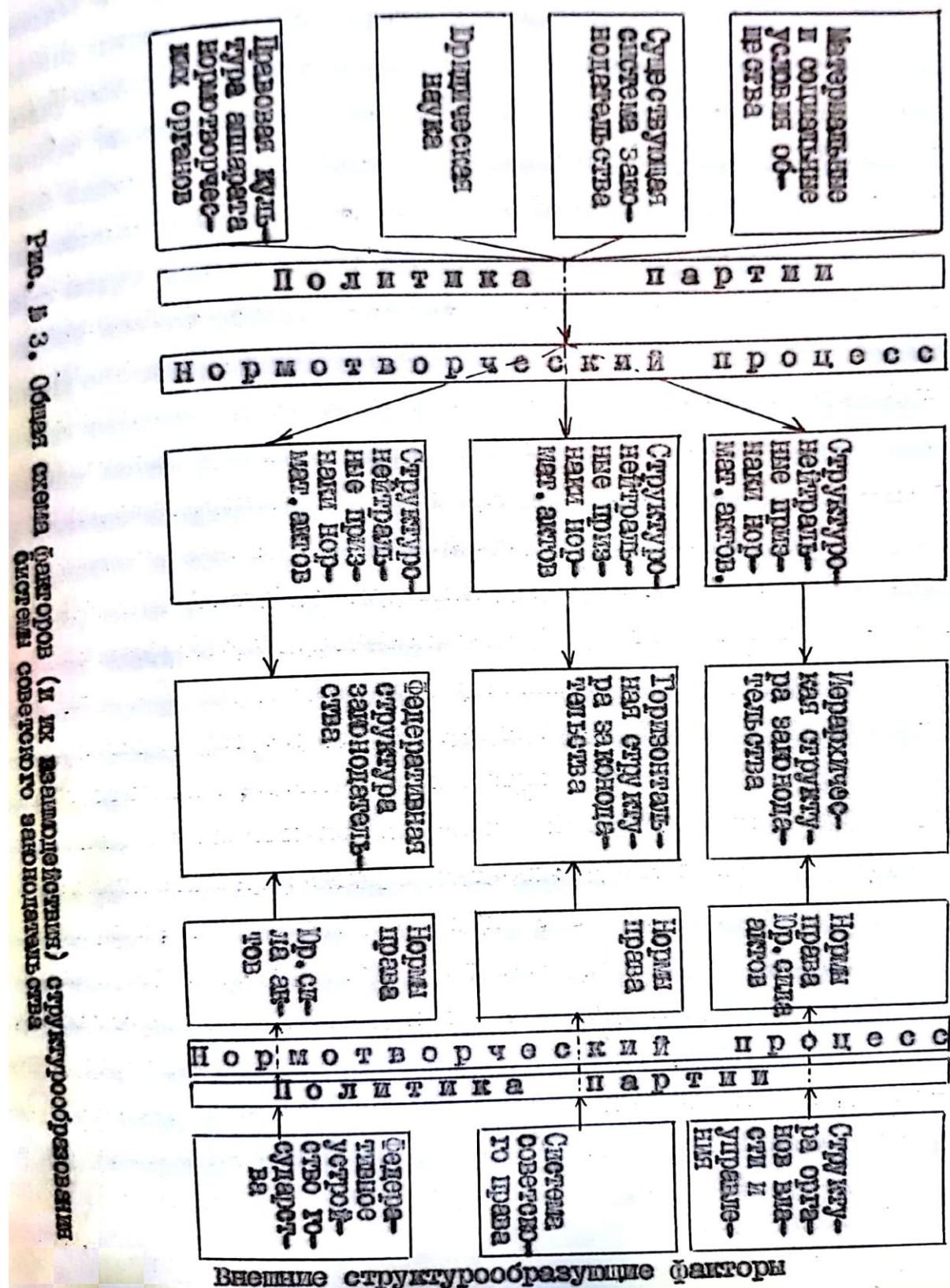

Рис. 13. Общая схема факторов (и их взаимодействия) структурообразования системы советского законодательства

Таким образом, многоструктурность системы советского законодательства является основой множественности типологий нормативно-правовых актов и в силу этого обстоятельства невозможно говорить о типологии нормативных правовых актов вообще, но лишь о их типологии в той или иной структуре законодательства. Соответственно, ниже в работе типологические исследования нормативно-правовых актов в иерархической структуре законодательства именуются структурно-иерархической типологией, в горизонтальной – структурно-отраслевой, а в федеративной – структурно-федеративной типологией.

Вместе с тем, нормы права, юридическая сила нормативно-правовых актов и регулируемые тем или иным видом актов общественные отношения обладают целым спектром признаков и свойств. И поэтому только лишь совокупная структура законодательства способна охватить соответствующими связями, отношениями их различные признаки и свойства в целом, как внутри идеального типа нормативно-правовых актов, так и в его взаимосвязях с другими идеальными типами. В каждой конкретной структуре законодательства элементы идеального типа проявляют фиксированное количество сторон своих признаков и свойств, а связи между ними обеднены и неполны, поэтому для познания и истолкования специфики типологического своеобразия тех или иных видов (групп) нормативных правовых актов требуется сведение структурных типологических особенностей воедино. Понятно, что одноплановое сопоставление элементов идеального типа нормативных правовых актов в какой-либо отдельно взятой структуре законодательства недостаточно для типологической характеристики отдельных видов актов, равно как познание типологических особенностей в каждой структуре не является еще окончанием (венцом) типологического исследования. Лишь совокупная структура законодательства может и в состоянии охватить все многообразие взаимоотношений и связей между элементами идеального типа и специфику самих элементов.

Таким образом, многоструктурность системы советского законодательства порождает, с одной стороны, множественность типологий нормативно-правовых актов и выдвигает вопрос о логической последовательности структурно-типологических исследований, т. е. своего рода субординации между ними, а с другой стороны, ставит проблему синтеза структурно-типологических особенностей нормативно-правовых актов. Исследование типологических особенностей того или иного вида нормативно – правовых актов в каждой из структур не является самоцелью, а служит лишь предпосылкой, исходным началом создания обобщенной типологической модели, «объемного образа», соответствующего вида актов.

Изучение планируемого к принятию нормативно – правового акта с точки зрения того, что он будет функционировать в каждой из структур законодательства и какими вследствие этого он должен обладать качественными свойствами, чтобы стать

эффективным средством правового регулирования¹¹⁸, позволит уже на подготовительной стадии нормотворческого процесса очертить общие требования к параметрам проекта нормативно – правового акта. Совмещение проекта акта с совокупной моделью, «объемным образом» того или иного вида нормативных правовых актов является надежной с научной точки зрения предпосылкой выбора его надлежащей формы (вида). Отсюда, важное значение научных основ типологии нормативно – правовых актов для долговременного планирования и прогнозирования развития системы советского законодательства.

Рамки настоящего исследования не позволяют остановиться более подробно на вопросах типологии нормативно – правовых актов в каждой из структур законодательства, поэтому последующая часть посвящена рассмотрению преимущественно теоретических проблем структурно – иерархической типологии. Выбор в качестве объекта последующего рассмотрения вопросов структурно – иерархической типологии имеет свое логическое обоснование в том, что иерархическая структура законодательства является главной структурой в системе советского законодательства¹¹⁹, так как в ее формировании участвуют определяющие стороны составляющих ее элементов – юридическая сила нормативно – правовых актов.

¹¹⁸ О теоретических и методологических проблемах эффективности правового регулирования см.: Эффективность правовых норм. – М.: Юрид. лит., 1980.

¹¹⁹ Более подробно об основаниях классификации структур см.: Свидерский В.И. О диалектике элементов и структуры в объективном мире и в познании. – М.: Наука, 1962, с. 27 и след.; Он же, Некоторые вопросы диалектики изменения и развития. – М.: Наука, 1965, с. 146 и след.

ГЛАВА III. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СТРУКТУРНО-ИЕРАРХИЧЕСКОЙ ТИПОЛОГИИ НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ

§ 1. Некоторые аспекты типологической характеристики нормативно-правовых актов в иерархической структуре законодательства

Прежде всего, следует отметить то, что ни один вид нормативно-правовых актов в иерархической структуре советского законодательства не функционирует абсолютно автономно. Системность является их очень важным качеством, они действуют в тесной взаимосвязи друг с другом и, объединяясь в систему, нормативно-правовые акты соответствующего вида в силу взаимосвязи с актами других видов приобретают новые качества¹²⁰. Это, прежде всего, касается структурных связей, которые складываются между отдельными видами нормативно-правовых актов.

Основной структурной связью иерархической структуры нормативных правовых актов выступает иерархическая связь¹²¹. Она выражается в том, что нормативно-правовые акты соответствующего вида, обладающее более высокой юридической силой, являются исходной базой, основой, началом для актов с меньшей юридической силой¹²², нижестоящие нормативные правовые акты занимают подчиненное положение по отношению к вышестоящим, не могут им противоречить, изменять их, лишать правовой силы и т.д.

Эта связь между нормативными правовыми актами различных видов проявляется главным образом через взаимодействие одного из элементов конструкции идеального типа, а именно: содержащихся в нормативных правовых актах определенного вида норм права с нормами права, находящими свое выражение и закрепление в нормативно-правовых актах другого вида. Анализируя действие правовых норм, С.С.Алексеев отмечает, что «... конкретное нормативное предписание как бы «опутано» целой сетью разнообразных связей, в таком состоянии оно и функционирует и благодаря этим связям оказывает разностороннее, глубокое воздействие на общественные отношения»¹²³.

Процесс взаимосвязи идеальных типов нормативно-правовых актов, рассмотренный под углом зрения взаимодействия норм права разных видов нормативных правовых актов, может происходить в одной из двух форм: 1) путем воздействия общего содержания правовых норм одного вида актов на содержание норм права другого вида; 2) путем воспроизведения и развития в актах одного вида

¹²⁰ Шебанов А.Ф. Форма советского права. – М.: Юрид. лит., 1968, с. 60-86.

¹²¹ Сабо И. Социалистическое право. – М.: Прогресс, 1964, с. 161 и след ; Зивс С.Л. Источники права. – М.: Наука, 1981, с. 33–46.

¹²² Сырых В.М. Структура, генезис, система как элементы исторических и логических методов познания права.: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1970, с. 12.

¹²³ Алексеев С.С. Структура советского права. – М.: Юрид. лит., 1975, с.86.

содержания норм права другого вида. В первом случае взаимодействия идеальных типов нормативно-правовых актов можно говорить о воздействии идейно-юридического содержания, принципов, целей и задач правового регулирования, сформулированных в одном виде актов на идейно-юридическое содержание, принципы, цели и задачи правового регулирования, закрепленные в другом виде нормативных правовых актов.

Что касается такой формы взаимодействия идеальных типов нормативно-правовых актов, как воспроизведение и развитие содержания конкретных норм, то здесь представляется возможным, в свою очередь, выделить два способа (формы) опосредования идеальных типов актов¹²⁴. Это, во-первых, опосредование нормативных положений одного вида актов без существенного изменения их содержания и формы в нормативно-правовых актах другого вида, и, во-вторых, опосредование норм права одного вида актов в другом путем существенной их переработки и усовершенствования как по содержанию, так и по форме.

Первая форма довольно широко используется в нормотворческой практике социалистических государств. Разработка и принятие Конституции СССР 1977 года и на ее основе конституций союзных и автономных республик были ознаменованы использованием ранее изданных норм права, сформулированных в текущем законодательстве и закреплением в более обобщенном виде в конституциях. Нормы права текущего законодательства «стали как бы кирпичиками, из которых складываются многие статьи новой Конституции»¹²⁵.

В свою очередь, развитие и дальнейшее совершенствование текущего законодательства на базе новых конституций характеризуется «перемещением» и включением конституционных норм в содержание так называемых текущих норм права¹²⁶.

Так, ст. 1 Закона СССР «О Совете Министров СССР»¹²⁷ в своей первой части воспроизводит ст.128 Конституции СССР, часть третья той же статьи является воспроизведением общей части ст.131 Конституции СССР, пятая часть воспроизводит ст.133 Конституции СССР с добавлением «всеми органами, организациями, должностными лицами и гражданами».

¹²⁴ По мнению С.В. Полениной воспроизведение и развитие положений одних нормативно-правовых актов в других составляет один из универсальных способов, приемов построения, развития и совершенствования законодательства. См.: Поленина С.В. Конституционные основы системы советского законодательства. – Советское государство и право, 1978, № 5; См. об этом также: Казьмин И.Ф. Конституция СССР как источник сельскохозяйственного законодательства. – Советское государство и право, 1980, № 3; Он же. Сельскохозяйственное законодательство. Проблемы и перспективы. – М.: Юрид. лит., 1980; Кирин В.А. Функциональные связи правовых норм. – Советское государство и право, 1972, № 5.

¹²⁵ Брежnev L.I. О Конституции СССР. – M.: Политиздат, 1977, с. 14.

¹²⁶ Теоретические основы советской Конституции. Отв. ред. Б.Н. Топорнин. – M.: Наука, 1981, с.133.

¹²⁷ Ведомости Верховного Совета СССР, 1978, № 28, с.436.

Рецепция норм права нижестоящих видов нормативно-правовых актов в акты более высокой юридической силы меняет иерархическое положение норм права, они приобретают более высокую юридическую силу, становятся более стабильными и авторитетными. В этом случае можно говорить о «генерализации» положений актов более низкого уровня в нормативно-правовых актах вышестоящего вида. При перемещении норм права, содержащихся в нормативно-правовых актах вышестоящего вида, в акты более низкого уровня целесообразнее употреблять термин «трансформация» норм права.

В практике нормотворчества широко используется и вторая форма опосредования конкретных нормативных положений (одного, либо нескольких, но вполне определенных) одного вида актов в другом. В случае, когда такое опосредование происходит из актов более низкой правовой силы в нормативно-правовые акты с более высокой правовой силой происходит обобщение норм права, если же этот процесс протекает в обратном направлении, т.е. сверху вниз, то происходит конкретизация, детализация и развитие норм права, сформулированных в вышестоящем виде нормативно-правовых актов в нормах права с менее высокой правовой силой.

Так, например, ст.160 Конституции СССР воспроизводит в обобщенной форме положения, которые ранее были сформулированы в ст.3 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик¹²⁸ и ст.4 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик¹²⁹.

Конкретизация и развитие норм Конституции СССР наблюдается в текущем законодательстве. Так, например, ст.1 и ст. 2 Закона СССР «О выборах в Верховный Совет СССР»¹³⁰ отражают смысл ст. 95 и 96 Конституции СССР, в то же время развивают и конкретизируют их.

С учетом вышеизложенного при изучении типологических особенностей соответствующего вида нормативно-правовых актов в иерархической структуре законодательства следует иметь в виду, что специфика одного из элементов идеального типа актов – норм права – заключается в том, что их содержание и характер обусловлены не только особенностями регулируемых ими общественных отношений и содержанием правотворческой компетенции, но и теми структурными связями, которые складываются между отдельными видами нормативных правовых актов (в силу системности законодательства).

Схематично систему идеального типа нормативно-правовых актов в иерархической структуре законодательства можно представить в следующем виде¹³¹.

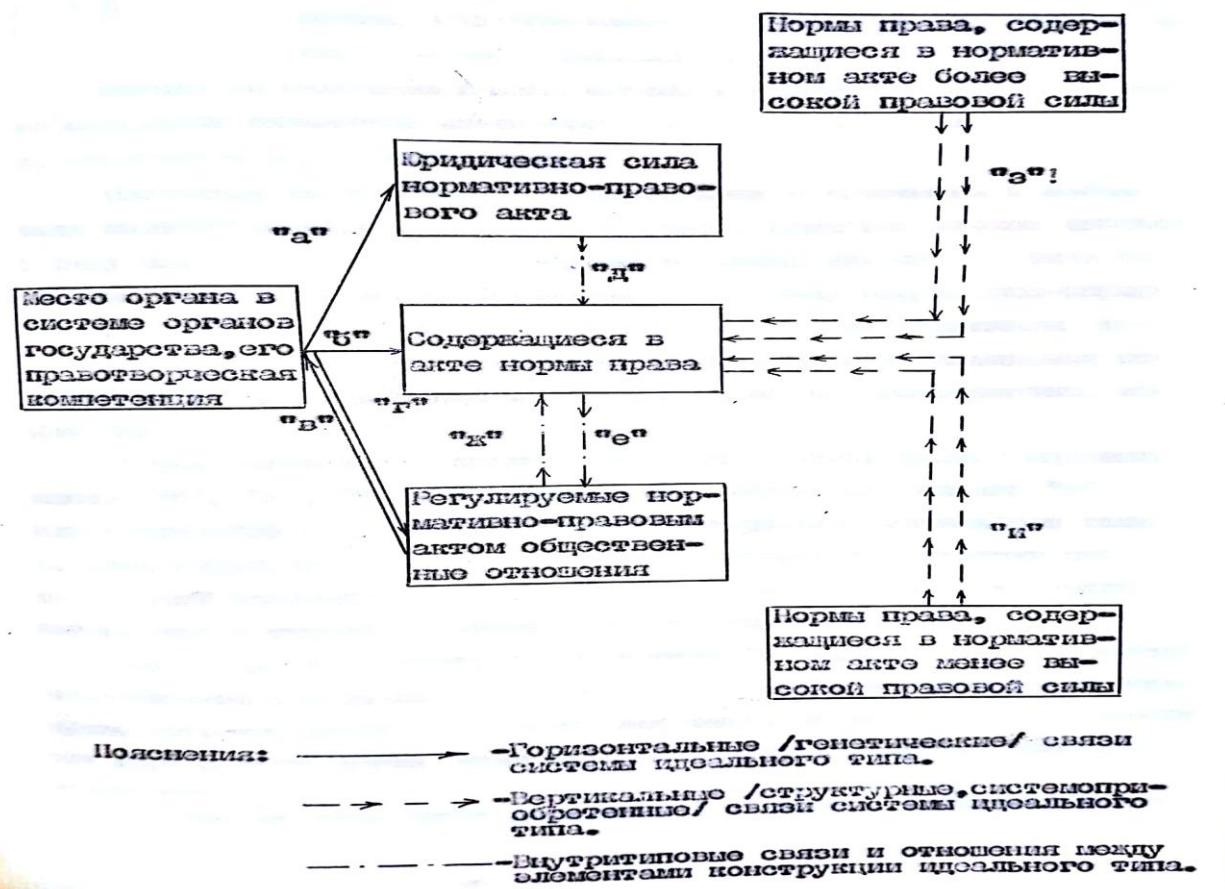
¹²⁸ Ведомости Верховного Совета СССР, 1959, № 1, с.6.

¹²⁹ Ведомости Верховного Совета СССР, 1959, № 1, с.15.

¹³⁰ Ведомости Верховного Совета СССР, 1978, № 28, с.441.

¹³¹ См. рис. № 4

Рис. № 4. Связи системы идеального типа нормативно-правовых актов в иерархической структуре советского законодательства.

Внутритиповые связи и отношения между элементами конструкции идеального типа

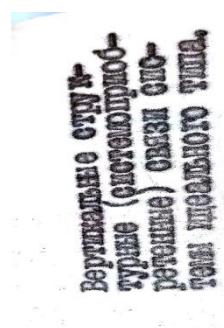
Связи системы идеального типа

Системы идеального типа

Нормативные акты и органы

У системы идеального типа нормативно-правовых актов в иерархической структуре законодательства, существуют следующие связи и отношения: а) между правотворческой компетенцией органа государства и юридической силой нормативно-правовых актов соответствующего вида; б) между правотворческой компетенцией и содержанием норм права того или иного вида актов; в) между правотворческой компетенцией и характером регламентируемых тем или иным видом актов общественных отношений; г) между общественными отношениями, регламентируемыми соответствующим видом нормативно-правовых актов и правотворческой компетенцией;

д) между юридической силой нормативно-правовых актов соответствующего вида и содержащимися в них нормами права; е) между нормами права того или иного вида актов и регулируемыми ими общественными отношениями; ж) между общественными отношениями и нормами права;

- 3) между нормами права данного вида актов и нормами права, содержащимися в нормативно-правовых актах более высокой правовой силы; и) между нормами права данного вида актов и нормами права, содержащимися в нормативно-правовых актах более низкой правовой силы.

Исходя из очерченных выше связей и отношений охарактеризуем специфику элементов идеального типа в иерархической структуре советского законодательства.

Поскольку связи «а» и «д» однозначны и неизменны в любом виде нормативно-правовых актов, то они в принципе должны иметься в виду как постоянная и неизменная величина идеального типа того или иного вида актов. По существу в задачу структурно-иерархической типологии и создания моделей (образцов) отдельных видов нормативно-правовых актов входит исследование специфики содержащихся в них норм права и регулируемых ими общественных отношений.

В типологическую характеристику норм права входит изучение связей «б», «ж», «з», «и». Отношения, выражаемые связью «ж» имеют одинаковое содержание для характеристики идеального типа во всех структурах советского законодательства¹³², поэтому они не придают какие-либо специфические особенности содержанию норм права в структурно-иерархической типологии.

Как результат генетических связей «б» между правотворческой компетенцией определенного органа государства и содержанием норм права того или иного вида актов возможно, на наш взгляд, выделить три группы норм права, содержащихся в соответствующем виде нормативно-правовых актов:

1) нормы права, изданные в порядке реализации собственной компетенции, в соответствии и с учетом общих идеально-содержательных положений, принципов, целей и задач правового регулирования, сформулированных в нормативно-правовых актах того или иного вида (первичные нормы права);

2) нормы права, являющиеся дословным воспроизведением норм права, содержащихся в ранее изданных нормативно-правовых актах того же вида;

3) нормы права, содержание которых воспроизводит в «переплавленном» по существу и по форме содержание норм права, сформулированных ранее в нормативно-правовых актах того же вида.

Согласно очерченным выше формам взаимосвязи между идеальными типами юридических нормативных актов (связи «з», «и») представляется возможным дополнить набор содержащихся в соответствующем виде нормативно-правовых актов норм права следующими группами;

4) рецептированные в порядке «генерализации» нормы права, содержащиеся

¹³² См. об этом более подробнее § 2 главы 2 настоящей работы.

ранее в нижестоящих видах нормативно-правовых актов;

5) рецептированные в порядке «трансформации» нормы права, содержащиеся ранее в нижестоящих видах актов;

6) нормы права, конкретизирующие, детализирующие и развивающие нормативные предписания, содержащиеся в нормативно-правовых актах с более высокой правовой силой;

7) нормы права, обобщающие нормативные предписания, сформулированные в актах более низкой правовой силы.

Поскольку специфические особенности норм права, как было отмечено в § 2 главы 2, при относительной стабильности правовой силы того или иного вида нормативно-правовых актов должны быть привязаны к ней, то, разумеется, что типологическая характеристика отдельных видов актов в иерархической структуре законодательства сводится в основном к определению оптимального количественного соотношения и качественных особенностей выделенных выше групп норм права относительно того или иного вида актов.

Применительно, например, к закону, если абстрагироваться при этом от различий между Конституцией СССР, Основами законодательства и обычновенными законами, необходима качественная характеристика и установление пропорционального соотношения далеко не всех групп норм права, а лишь 1, 2, 3, 4, 7.

Для постановлений Совета Министров, нормативных правовых актов государственных комитетов и министерств характерно, по – видимому, наличие у них всех видов отмеченных выше норм права, поэтому характеристика этих видов нормативно-правовых актов носит более сложный характер.

Мы не имеем возможности более подробно остановиться на качественной характеристике и количественном соотношении норм права применительно к каждому виду нормативно-правовых актов, так как данная проблема может быть предметом самостоятельного исследования. Однако теоретическая и практическая значимость данного вопроса и задачи, стоящие перед диссертантом, требуют рассмотрения проблемы на примере такого вида норм права, как первичные.

Следует вначале уточнить содержание понятия «первичности» норм права применительно к структурно-иерархической типологической характеристике норм права. Дело в том, что понятие первичности норм права применимо также в структурно-отраслевой и структурно-федеративной типологиях, поскольку генетические связи системы идеального типа нормативно-правовых актов у них одни и те же.

Поэтому специфическим, что может служить различию первичности норм права в иерархической структуре законодательства является вопрос об основаниях выделения и характеристике норм права в качестве первичных. Понятие первичности норм права относительно. Парным понятием здесь выступает понятие вторичности. Поэтому

в зависимости от точки отсчета и определяется содержательная сторона понятия первичности норм права¹³³.

С.С. Алексеев считает, например, что только закон содержит первичное, «изначальное» право, а поэтому все остальные юридические предписания, закрепленные в подзаконных нормативно-правовых актах, носят как бы производный характер, т.е. базируются на тех началах, которые установлены в законах, конкретизируют их¹³⁴.

Как видно, здесь за точку отсчета в определении содержания понятия первичности норм права берется деление всех нормативно-правовых актов на законы и подзаконные акты. Если за законом изначально закрепляется прерогатива издания первичных норм права, то все подзаконные акты обладают лишь «полномочиями» конкретизации и детализации норм, сформулированных в законе. Такое мнение представляется спорным.

Все подзаконные нормативные правовые акты находятся в поле притяжения содержания, принципов, целей и задач правового регулирования, закрепленных в законе и не могут в этом плане противоречить закону, они лишь развиваются, конкретизируют и детализируют его. Эта аксиома является следствием и отражением строгой иерархичности источников права в системах права социалистических государств и главенствующей роли закона, его верховенства как важнейшего элемента иерархического построения нормативно-правовых актов. Поэтому деление норм права в этом отношении на первичные и вторичные совпадает с делением их на нормы права, закрепленные в законе, и нормы права, сформулированные и облеченные в форму подзаконных нормативных правовых актов. Однако, в этом случае введение понятия первичных и вторичных норм права было бы малопродуктивным и едва ли правильным по существу.

По этим же соображениям трудно согласиться с мнением С.С. Студеникина о делении норм права на основные и производные по признаку юридической силы. «Производная норма, – пишет С.С. Студеникин, – обычно конкретизирует и детализирует норму «основную», которая выражается в «актах», изданных вышестоящими органами по отношению к тому органу, который устанавливает «производную» норму¹³⁵.

¹³³ Вслед за С.В. Полениной (см.: Поленина С.В. Теоретические проблемы системы советского законодательства, с. 99-100) мы считаем неправильным противопоставление деления нормативно-правовых актов и норм права на первичные и вторичные, поскольку в случае деления нормативно-правовых актов, с одной стороны, и норм права – с другой, на эти две группы авторы исходят из различных оснований (сравни, например: Шебанов А.Ф. Форма советского права. – М.: Юрид. лит., 1968, с. 93-94; Николаева М.Н. Нормативные акты министерств и ведомств. – М.: Юрид. лит., 1975, с. 43-61).

¹³⁴ Алексеев С.С. Проблемы теории права. Т.2. – Свердловск: Свердловский юридический институт, 1973, с. 60-74.

¹³⁵ Студеникин С.С. Советская административно-правовая норма и ее применение: Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. – М., 1949, с. 18.

Более правильное, на наш взгляд, мнение по вопросу о содержании понятия первичности норм права высказано А.В. Мицкевичем, который полагает, что для отнесения норм права к первичным или производным определяющее значение имеет обстоятельство: урегулировано или не урегулировано то отношение, к которому относится соответствующая норма права, нормой, установленной вышестоящим органом.

Вместе с тем, такое содержание понятия первичности норм права, будучи верным по существу, применительно к структурно-иерархической типологии выделенных выше видов норм права нуждается в определенном дополнении и уточнении.

Понятие первичности норм права следует рассматривать, на наш взгляд, не только по отношению к нормам права вышестоящих видов нормативно-правовых актов. Характеристика норм права в качестве первичных должна быть отражением как структурно-иерархических, так и генетических связей системы идеального типа нормативно-правовых актов. Дело в том, что нормы права, являясь первичными по отношению к нормам права вышестоящих видов нормативно-правовых актов, могут не быть таковыми по отношению к нормам права, ранее закрепленным в актах того же вида. Отсюда для определения первичности норм права, содержащихся в том или ином акте, необходимо установить: урегулировано или не урегулировано отношение, к которому относится соответствующая норма: а) нормой права, установленной вышестоящим органом; б) нормой права, изданной тем же органом государства.

Таким образом, деление норм права на первичные и вторичные в структурно-иерархической типологии отражает то, в какой мере конкретная норма права, сформулированная в том или ином виде актов, предопределена содержанием другой нормы права. Если одна норма права предопределяет содержание другой нормы, то последняя является производной. В том случае, если содержание той или иной нормы не предопределено какой-либо другой нормой или нормами, то она является первичной.

Вместе с тем первичность норм законов существенным образом отличается от первичности норм права, издаваемых Советом Министров и другими органами государственной власти и управления. Эти отличия могут быть сформулированы в следующих положениях. Во-первых, законодатель, как это вытекает из ст.73 Конституции СССР, ст.74 Конституции РСФСР и соответствующих статей конституций других союзных и автономных республик, может издавать первичные нормы права практически по всем вопросам, отнесенными соответственно к ведению Союза ССР, союзной или автономной республики. Первичность норм права, издаваемых всеми нижестоящими органами государственной власти и управления предопределена тем, урегулирован или не урегулирован соответствующий вопрос в законодательном порядке. Круг вопросов, по которым издаются первичные нормы этими органами, значительно уже тех вопросов, по которым вправе издавать первичные нормы законодатель.

Во-вторых, первичные нормы права могут быть изданы нижестоящими органами власти и управления лишь в пределах своей, установленной в общих чертах законодателем компетенции.

В-третьих, первичность норм нижестоящих органов отличается от первичности норм, установленных законом и тем, что они носят все же условный, ограниченный характер, потому что не должны противоречить общим началам правового регулирования, установленным в законе и, в случае расхождения с нормами закона, подлежат отмене. Первичные нормы нижестоящих органов должны издаваться лишь в развитие положений, закрепленных в законе. Первичность норм этих актов характеризуется не установлением в них отправных, основополагающих принципов, целей и задач правового регулирования, а первоначальностью регулирования, т.е. тем, что они регламентируют те общественные отношения, которые не были урегулированы законом. Закон содержит общие рамки и направления такого регулирования.

Если применить понятие первичности норм права к тем видам норм, которые были выделены нами для типологической характеристики нормативно-правовых актов в иерархической структуре советского законодательства, то следует указать, что между нормами группы 1 и всеми остальными видами норм права, содержащимися в том и ином виде актов, существует прямая зависимость. Она выражается в следующем: чем больше в нормативных правовых актах определенного вида содержится норм права группы 1, тем меньше в нем норм права иных видов и наоборот. Причем такая зависимость связана с уровнем правовой силы нормативно-правовых актов. Чем выше место того или иного вида актов в иерархической структуре законодательства, тем больше в нем должно содержаться первичных норм права.

§ 2. Количественное соотношение между видами нормативно-правовых актов и проблема верховенства закона

Помимо изучения качественных параметров отдельных видов нормативно-правовых актов для структурно-иерархической типологии важное значение имеет также исследование количественного соотношения между ними, поскольку, по – видимому, их численная величина также оказывает определенное влияние на качественное своеобразие отдельных элементов и всего идеального типа нормативно-правовых актов в целом. Отсутствие, например, регулирования тех или иных общественных отношений законом в тех случаях, когда это необходимо, возмещается обычно в прямой либо косвенной форме регламентированием их нормативными правовыми актами иных видов.

По-видимому, можно говорить о существовании между отдельными видами нормативно-правовых актов определенной численной пропорции, нарушение которой в ущерб какого-либо одного вида актов приводит к тому, что вопросы, подлежащие регламентированию этим видом актов, регулируются нормативно-правовыми актами другого вида. А это, в свою очередь, вызывает нарушение сложившегося качественно-количественного своеобразия в содержании другого элемента идеальных типов этих видов нормативно-правовых актов – содержащихся в них норм права.

Сказанное позволяет сделать вывод о том, что в задачи структурно-типологического исследования нормативных правовых актов должно входить в качестве необходимого методологического требования изучение количественных параметров отдельных видов актов и установление оптимального соотношения между ними в регулировании тех или иных общественных отношений.

В этом плане необходимо иметь в виду еще одно очень важное обстоятельство. Дело в том, что иерархическая структура различных отраслей и других подразделений системы советского законодательства (подотрасли, институты) далеко не одинакова в смысле их видового состава. Если, например, согласно ст. 2 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, видовой состав нормативно-правовых актов уголовного законодательства ограничивается лишь актами высших органов государственной власти (т.е. законодательными актами), то гражданское законодательство включает в себя не только законы, указы, но и нормативно-правовые акты других видов – постановления Совета Министров, нормативные правовые акты министерств, ведомств и т.д. Специфической особенностью структуры трудового и колхозного законодательства является наличие в их составе нормативно-правовых актов локального регулирования, которые отсутствуют в других отраслях законодательства.

В юридической литературе было высказано правильное, на наш взгляд, мнение о том, что круг входящих в ту или иную отрасль законодательства подзаконных актов, их соотношение между собой и с законами, охватываемыми данной отраслью, находится в прямой зависимости от предмета конкретной отрасли законодательства¹³⁶.

Отсюда следует, по крайней мере, то, что модель соотношения между отдельными видами нормативных правовых актов не может быть единой для всего советского законодательства в целом. Она должна строиться применительно к каждой отрасли (и другим подразделениям) отдельно, а идеальные типы тех или иных видов нормативно-правовых актов в каждой структурной части системы советского законодательства будут (должны) иметь свои специфические особенности.

Все это дает основание сделать вывод о том, что проблема структурно-иерархической типологии нормативных правовых актов имеет комплексный, междисциплинарный характер, а ее разработка является задачей не только общей теории

¹³⁶ Поленина С.В. Система советского гражданского законодательства. – Советское государство и право, 1971, №6, с. 36; Социалистическое право и научно-техническая революция. Отв. ред. Р.О. Халфина. – М.: Наука, 1979, с. 70; Система советского законодательства. Отв. ред. И.С. Самошенко. – М.: 1980, с. 71; Вместе с тем, следует отметить, что в научном плане еще недостаточно обоснован круг тех факторов, на основании которых можно было с достоверной точностью установить сколько нормативных правовых актов и какого уровня правовой силы должно входить в иерархическую структуру того или иного подразделения системы советского законодательства, регулирующего определенную группу общественных отношений. Разработка этого вопроса не входит в задачи настоящего исследования, однако, имеет принципиально-важное значение для изучения структурно-иерархической типологии нормативно-правовых актов.

государства и права, но и отраслевых юридических наук, поскольку создание идеальных типов нормативно-правовых актов возможно лишь применительно к тем или иным подразделениям системы советского законодательства в отдельности.

Задачей общей теории государства и права в исследовании проблем структурно-иерархической типологии нормативных правовых актов является разработка отправных положений, методологии и методики исследования, оснований построения и т. д. Исследование же типологического своеобразия отдельных видов нормативных правовых актов в иерархической структуре законодательства, создание идеальных типов и моделей их взаимодействия между собой в каждой структурной части системы советского законодательства (массиве, отрасли, подотрасли, институте законодательства) входит в состав проблематики, изучаемой конкретными отраслевыми юридическими науками – науками гражданского, административного, уголовного, трудового, семейного, земельного, водного и т.д. права.

Использование системно-структурного подхода при разработке типологии нормативно-правовых актов открывает широкие возможности применения совокупности приемов и методов, позволяющих представить иерархическую структуру законодательства в динамико-статистическом аспекте.

Ниже приводятся результаты исследования количественного соотношения важнейших видов нормативных правовых актов в иерархической структуре советского законодательства: а) законов; б) нормативных правовых актов Президиума Верховного Совета СССР; в) постановлений Совета Министров СССР. Исследование проводилось с актами, изданными за период с 1971 по 1980 гг.¹³⁷

Анализ показал, что количество законов, изданных за год¹³⁸, взятое за единицу, дает следующее соотношение между законами и нормативными указами и постановлениями Президиума Верховного Совета СССР, – с одной стороны, и между законами и постановлениями Совета Министров СССР – с другой стороны:

Год	1971	1972	1973	1974	1975	1976	1977	1978	1979	1980	Среднее
Нормативные акты Президиума Верховного Совета СССР	5	2,9	2,5	1,4	3,3	2	4,3	1,9	1,3	3,1	2,5
Нормативные акты Совета Министров СССР	9,8	8	5,9	3,9	7,1	5,9	10	4,2	2,3	5	5,3

¹³⁷ Данные анализа были взяты из ведомостей Верховного Совета СССР и Собрания постановлений Правительства СССР за указанный срок.

¹³⁸ В том числе и законов, которыми утверждаются Указы Президиума Верховного Совета СССР.

Соотношение между общим числом нормативно-правовых актов Верховного Совета СССР и Президиума Верховного Совета СССР, взятых за единицу, с одной стороны, и постановлениями Совета Министров СССР, с другой, выглядит следующим образом:

Год	1971	1972	1973	1974	1975	1976	1977	1978	1979	1980	Сред-
Постанов- ления Со- вета Ми- нистров СССР											
	1,6	2,1	1,7	1,6	1,7	2	1,9	1,5	1	1,1	1,3

Анализ количественных показателей соотношения законов и нормативных актов Президиума Верховного Совета СССР свидетельствует, что число нормативных указов и постановлений Президиума Верховного Совета СССР в среднем в 2,5 раза больше числа законов. Это обусловлено в основном различием в характере работы этих органов. В то время как Верховный Совет работает в сессионном порядке два раза в год (ст. 112 Конституции СССР), Президиум Верховного Совета СССР, согласно ст. 119 Конституции СССР, есть «постоянно действующим орган Верховного Совета СССР, подотчетный ему во всей своей деятельности и осуществляющий в пределах, предусмотренных Конституцией, функции высшего органа государственной власти в период между его сессиями».

Таблицы свидетельствуют также о том, что число издаваемых Советом Министров постановлений значительно больше (в среднем 5,3 раза) не только издаваемых законов, но и всех законодательных актов (в среднем в 1,3 раза). Однако это не может быть связано с различием в объеме полномочий этих органов. Верховный Совет СССР – единственный высший орган государственной власти страны, тогда как Совет Министров СССР – высший исполнительно-распорядительный орган государственной власти. Поэтому, исходя лишь из различий в их полномочиях, логично было бы предположить противоположную картину чем та, которая получена в действительности. Дело в том, что согласно ст. 108 Конституции СССР Верховный Совет СССР правомочен решать все вопросы, отнесенные к ведению Союза ССР и, следовательно, в предметном плане число его актов не может быть ограничено.

Очевидно, что данное соотношение есть результат причин иного рода. Деятельность высших органов власти и управления Союза ССР характеризуется однородностью социальной направленности. Однако, если Верховный Совет ССР устанавливает общие направления в решении социально-политических задач как органов власти, так и органов управления, то деятельность Совета Министров ССР направлена непосредственно на выполнение социально-экономических задач (ст. 6 Закона о Совете Министров ССР)¹³⁹. Таким образом, деятельность Верховного Совета ССР и Совета

¹³⁹ Ведомости Верховного Совета СССР, 1978, №28, ст. 436.

Министров СССР, будучи однородной по существу, отличается конкретным содержанием задач, стоящих перед ними.

Далее, если основной формой работы Верховного Совета СССР являются сессии, созываемые два раза в год, то заседания Совета Министров согласно ст. 28 Закона о Совете Министров СССР проводятся не реже одного раза в квартал.

Думается, что именно данными факторами определяется полученное соотношение количественных показателей рассматриваемых видов нормативно-правовых актов, которое характеризуется ростом числа актов по мере снижения их уровня в иерархической структуре советского законодательства.

Вместе с тем, при сопоставлении со средним показателем результатов соотношения по годам обнаруживается тенденция к изменению количественных показателей для данных видов нормативно-правовых актов в последние годы (период с 1978 по 1980 гг.). Она выражается как в изменении пропорционального соотношения между постановлениями Совета Министров СССР и законодательными актами в пользу последних вообще, так и закона, в сравнении с нормативно-правовыми актами Президиума Верховного Совета СССР и постановлениями Совета Министров СССР, в частности.

Так, число законодательных актов и постановлений Совета Министров СССР, изданных в 1979 году, примерно равное. В 1980 году пропорциональное соотношение между ними (1,1 раза) ниже среднего показателя для данных подсистем (1,3 раза) в целом и лишь в 1978 году незначительно превышает его.

Соотношение между законами и нормативно-правовыми актами Президиума Верховного Совета СССР в 1979 году, как видно из таблиц, значительно ниже (1,3) среднего пользователя такого соотношения между данными видами в целом (2,5). Среднегодовое соотношение между ними в 1978 году (1,9) также ниже среднего показателя.

Заметно также снижение пропорционального соотношения между законами и постановлениями Совета Министров СССР. Среднегодовое соотношение между ними в 1978 (4,2), 1979 (2,3) и 1980 (5) ниже среднего показателя соотношения между этими видами нормативно-правовых актов (5,3) в целом.

Сопоставим средние показатели количественного соотношения данных видов нормативно-правовых актов за период с 1971 по 1977 г. и с 1978 по 1980 гг. со средним показателем в целом с 1971 по 1980 гг. (по отношению к законам, взятым за единицу).

Период	Среднее с 1971 по 1977	Среднее с 1978 по 1980	Среднее с 1971 по 1980
Нормативные акты Президиума Верхов- ного Совета СССР	2,9	2,0	2,5
Постановления Со- вета Министров СССР	6,7	3,5	5,3

Подобное сравнение законодательных актов и постановлений Совета Министров СССР выглядит следующим образом: (по отношению к законодательным актам)

Период	Среднее с 1971 по 1977	Среднее с 1978 по 1980	Среднее с 1971 по 1980
Постановления Совета Минист- ров СССР	1,8	1,1	1,3

При анализе средних показателей количественного соотношения законов и нормативно-правовых актов Президиума Верховного Совета СССР видно, что средний показатель соотношения за период с 1978 по 1980 гг. (2,0) меньше как среднего показателя такого соотношения за период с 1971 по 1977 гг. (2,9), так и среднего показателя в целом с 1971 по 1980 годы (2,5). Аналогичный средний показатель количественного соотношения законов и постановлений Совета Министров СССР (3,5) меньше среднего показателя такого соотношения для этих видов актов в целом с 1971 по 1980 гг. (5,3) и почти в два раза меньше среднего показателя периода с 1971 по 1977 гг. (6,7).

Среднее количественное соотношение законодательных актов и постановлений Совета Министров СССР за период с 1978 по 1980 гг. (1,1) значительно меньше такого же

показателя за период с 1971 по 1977 гг. (1,8) и количественного соотношения в целом 1971 по 1980 гг. (1,3).

Таким образом, при сопоставлении средних показателей для исследуемых видов и подсистем нормативно-правовых актов за период с 1971 по 1977 гг. – с одной стороны, и средних показателей за период с 1978 по 1980 гг. – с другой, со средними показателями для них в целом с 1971 по 1980 гг. отмеченная выше тенденция изменения количественного соотношения между ними в пользу законов и законодательных актов полностью подтверждается.

Она является отражением активной нормотворческой деятельности Верховного Совета СССР и его Президиума по реализации и претворению в жизнь положений Конституции СССР 1977 года, явившейся мощным импульсом дальнейшего развития и совершенствования советского законодательства. Принятие Конституции СССР, конституций союзных и автономных республик ознаменовало новый этап в развитии советской политической системы и повлекло за собой существенное обновление и совершенствование правовой основы государственной и общественной жизни.

Утверждение Постановлением Президиума Верховного Совета СССР от 12 декабря 1977 года «Плана организации работы по приведению законодательства Союза ССР в соответствие с Конституцией СССР» придало нормотворческой деятельности Верховного Совета СССР и Президиума Верховного Совета СССР планомерный, организованный характер. Первой частью этого плана была предусмотрена подготовка проектов и принятие в течение 1978-1982 годов 22 законов и других законодательных актов. Кроме того, во второй части плана содержится поручение Правительству СССР рассмотреть в 1978 – 1981 гг. вопрос о необходимости разработки проектов ряда законодательных актов, направленных на регулирование хозяйственной деятельности. Третья часть этого плана касается подготовки предложений о внесении изменений в действующие законодательные акты СССР (1978–1979 гг.).

Следует отметить, что перечень актов, подлежащих разработке и включению в Свод законов СССР, в соответствии с совместным постановлением ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР от 23 марта 1978 года "Вопросы Свода законов СССР"¹⁴⁰, составляет помимо проектов 22 законов и законодательных актов, разрабатываемых в связи с приведением законодательства Союза СССР в соответствие с Конституцией СССР, подготовку еще более 80 проектов актов, многие из которых уже были приняты¹⁴¹. Таким образом, создание Свода законов СССР активно способствует усилению интенсивности нормотворческой деятельности Верховного Совета и его Президиума.

¹⁴⁰ Ведомости Верховного Совета СССР, 1978, № 15, ст.239.

¹⁴¹ Самошенко И.С. Совершенствование законодательства – закономерность развитого социалистического общества. – Советское государство и право, 1981, № 3, с.33.

В свете вышеизложенного представляется, что временное совпадение в изменении пропорционального соотношения между законодательными актами и постановлениями Совета Министров СССР, – с одной стороны, и законов с нормативно-правовыми актами Президиума Верховного Совета СССР и постановлениями Совета Министров, – с другой, в пользу закона и законодательных актов в целом с усилившейся нормотворческой деятельностью Верховного Совета СССР и Президиума Верховного Совета СССР является далеко не случайным.

Учитывая то, что процесс обновления и совершенствования советского законодательства, являющийся закономерностью развития правовой надстройки зрелого социализма¹⁴² на основе и в соответствии с Конституцией СССР 1977 года будет продолжаться и после реализации Плана, т.е. после 1982 года, можно предположить, что тенденция изменения количественного соотношения между нормативно-правовыми актами в регулировании соответствующих общественных отношений в пользу законов и законодательных актов, в условиях развитого социалистического общества приобретает устойчивый характер и может превратиться в закономерность. Вместе с тем превращение этой тенденции в закономерность требует активной нормотворческой деятельности соответствующих государственных органов – Верховного Совета СССР и Президиума Верховного Совета СССР. Внедрение в практику работы этих органов перспективных планов разработки и принятия нормативно-правовых актов на длительную перспективу является одним из необходимых условий установления в системе советского законодательства оптимального, научно – обоснованного соотношения законов и подзаконных актов и повышения верховенства закона.

В целях повышения роли закона как акта, закрепляющего наиболее общие, социально-значимые положения соответствующих областей общественных отношений, усиления взаимодействия и согласованности между законом и издаваемыми на его основе подзаконными актами, достижения полного правового регулирования имела бы смысл разработка комплексных, но состыкованных между собой во времени и предметно планов правотворчества на всех уровнях.

Представляется, что наиболее оптимальное количественное соотношение между исследуемыми видами нормативно-правовых актов, а также между законодательными актами и постановлениями Совета Министров СССР относительно системы советского законодательства в целом находится в пределах между средними показателями периода с 1978 по 1980 гг. и периода с 1971 по 1980 гг.

Это соотношение должно учитывать также сложившееся на практике количественное соотношение между законом и иными видами нормативно-правовых актов и, прежде всего, правительственные постановлениями, обусловленное особенностями в деятельности издающих органов, а также содержанием их компетенции. Следует при этом иметь в виду наметившуюся тенденцию к изменению

¹⁴² Самошенко И.С. Указ. соч., с. 35.

пропорционального соотношения между нормативно-правовыми актами в сторону повышения удельного веса среди них законов и законодательных актов.

Вместе с тем следует отметить, что в настоящее время министерства и ведомства издают огромное число нормативных правовых актов, многие из которых являются просто излишними. Нередки случаи издания министерствами инструкций и положений, выражающих ведомственный интерес и не соответствующих закону. Иногда такие акты ограничивают права граждан и организаций, закрепленных в законе¹⁴³.

Представляется, что на базе и в развитие конституционных положений необходимо урегулирование всего комплекса вопросов, связанных с подготовкой, принятием и действием в СССР нормативно-правовых актов в отдельном законе о нормативных правовых актах. В нем должна быть закреплена компетенция государственных органов в издании нормативно-правовых актов. Это означает установление определенных оснований для издания нормативных правовых актов, т.е. известное ограничение, обеспечивающее издание актов лишь в тех случаях, когда они нужны. Следует установить при этом определенный контроль за нормотворческой деятельностью министерств и ведомств, законностью издаваемых ими актов, их согласованностью с действующим законодательством. Поскольку степень согласованности работы различных государственных органов в процессе разработки проектов нормативных правовых актов не всегда достаточно высокая, важное значение имело бы усиление взаимодействия министерства юстиции с другими государственными органами, участвующими в разработке проектов актов.

Кроме того, в законе о нормативных правовых актах было бы целесообразно дать:

а) классификацию видов нормативно-правовых актов, издаваемых всеми нормотворческими органами, а также определить их роль и место в системе законодательства;

б) порядок и сроки составления и принятия планов развития законодательства, права и обязанности участников отношений планирования;

в) урегулировать вопросы организации, разработки и принятия нормативно-правового акта каждого уровня, в том числе порядок согласования проекта с заинтересованными органами;

г) систему гарантий, обеспечивающих правомерность акта и соблюдение в процессе нормотворчества прав и интересов граждан, организаций и органов, на которых также акты будут распространяться;

д) роль науки в составлении прогнозов развития законодательства.

Издание закона о нормативных правовых актах поможет оптимизации процесса принятия правовых решений на всех уровнях.

¹⁴³ Халфина Р.О. Проблемы советского правотворчества. – Советское государство и право, 1980, № 11, с.40.

Следует отметить, что в Народной республике Болгарии и Социалистической республике Румынии уже действуют аналогичные правовые акты и опыт их применения дает положительные результаты.

Задача повышения авторитета и верховенства закона многогранна, поскольку «само понятие «верховенство закона» – как пишет С.Л.Зивс, – складывается из ряда элементов, определяющих качество закона как высшего по своей юридической силе нормативного акта»¹⁴⁴. Она охватывает широкий спектр вопросов – дальнейшее совершенствование процедуры принятия закона, участие трудящихся в обсуждении проектов законов, укрепление связей иерархии и соподчинения и т.д., и поэтому не может быть сведена только к изменению пропорционального соотношения между видами нормативно-правовых актов в пользу закона. Тем более, как показывает проведенное исследование, такое изменение возможно лишь в определенных пределах. Один из аспектов решения этой задачи состоит в установлении оптимального количества законов как вида нормативно-правовых актов для системы законодательства в целом и применительно к отдельным структурным частям системы законодательства – массивам, отраслям, подотраслям, институтам.

Роль закона в условиях развитого социализма будет и впредь неуклонно возрастать. Однако это должно проявляться не только в увеличении количества законов и законодательных актов. Закон, по – видимому, и в дальнейшем будет определять главным образом лишь основные направления и принципы правового регулирования общественных отношений¹⁴⁵. Повышение верховенства закона должно выражаться в укреплении его господства в иерархической структуре как активного управленческого центра всей системы законодательства.

В этой связи представляется важным формулирование в законах таких положений, которые бы, несмотря на свою большую обобщенность, непосредственно и действительно определяли сущность и содержание деятельности всех государственных органов, трудовых коллективов, а также прав, свобод и обязанностей граждан. Один из многих путей, ведущих к усилению верховенства закона – это увеличение в его составе норм-целей, норм-принципов, норм-определений, норм программного характера, особенно среди первичных норм права. Следует, однако, иметь в виду, что такой путь диалектически противоречив. Безбрежное увеличение норм права с наибольшей степенью общности в составе закона привело бы к ослаблению роли закона как непосредственного и активного регулятора отношений, ведь такое увеличение общих норм означало бы в то же время, что непосредственное и конкретное правовое регулирование по существу тех или иных общественных отношений было бы перенесено на более низкий уровень, в частности, ведомственный. Стремление увеличить в законе

¹⁴⁴ Зивс С.Л. Указ. соч., с.106.

¹⁴⁵ Советское государство в условиях развитого социалистического общества. – М.: Наука, 1978, с.140.

число общих норм оправдано тем, что при этом происходит укрепление его управленческих функций в системе законодательства.

Эти две возможные тенденции в развитии закона должны быть оптимизированы, взаимоувязаны, научно обоснованы. Думается, что одним из возможных вариантов при этом послужило бы увеличение удельного веса среди законов нормативно-правовых актов кодифицированного типа, сочетающих в себе наиболее оптимально две тенденции, т.е. одновременное увеличение числа общих норм права и регулирование общественных отношений по существу, где нормы права с наибольшей степенью общности увязаны непосредственно с более конкретными нормами права. Связь этих групп норм права в одном нормативном правовом акте способствует тому, что конкретизация и развитие общих норм, его возможные рамки и границы определяются самим законодателем.

Кроме того, в этом случае при сохранении общего пропорционального соотношения между законами и иными видами нормативно-правовых актов происходит, во-первых, расширение круга общественных отношений, регулируемых законами и, во-вторых, наряду с регулированием в законах лишь общих сторон отношений регулирование их более конкретно.

§ 3. «Удвоение» иерархической структуры законодательства и типология кодифицированных актов

При характеристике структурно-иерархической типологии нормативно-правовых актов мы исходили из того, что нормативные правовые акты того или иного вида расположены внутри иерархической структуры законодательства в строго установленном, определенном месте, которое производно от юридической силы нормативных правовых актов, зависящей, в свою очередь, от места издающего их органа в системе органов Советского государства. Причем юридическая сила нормативно-правовых актов рассматривалась в качестве стабильного и неизменчивого элемента идеального типа соответствующего вида нормативно-правовых актов.

Между тем юридическая сила нормативно-правовых актов является не единственным классификационным признаком, определяющим место того или иного акта в иерархической структуре законодательства¹⁴⁶. Дело в том, что отношения субординации складываются не только между нормативными правовыми актами различных видов, но существуют и внутри отдельных видов нормативно-правовых актов. Так, например, законы, обладающие высшей юридической силой по отношению ко всем иным актам, сами могут быть дифференцированы на две подсистемы: а) законы конституционные и б) законы обычновенные. Причем обычновенные законы должны соответствовать законам конституционным, однако, как те, так и другие законы изданы одним и тем же органом

¹⁴⁶ Система советского законодательства. Отв. ред. И.С. Самошенко. – М. : Юрид. лит., 1980, с. 27.

государства и, следовательно, иерархические отношения между ними не могут базироваться на различии в юридической силе¹⁴⁷, имеющей место между нормативно-правовыми актами различных видов.

Определенная субординация существует также среди нормативных правовых актов Президиума Верховного Совета. Акты, изданные как бы от лица вышестоящего органа (Верховного Совета) и вносящие изменения и дополнения в законы либо устанавливающие новые нормы права по вопросам еще не урегулированным, но подлежащим регулированию Верховным Советом, обладают своеобразной юридической природой и не могут быть отнесены к категории подзаконных актов¹⁴⁸, поскольку в этом случае нарушился бы сам принцип деления нормативно-правовых актов на законы и подзаконные акты¹⁴⁹. Вместе с тем, акты Президиума Верховного Совета, издаваемые в пределах и по вопросам его собственной компетенции носят подзаконный характер. Тот факт, что акты первой группы утверждаются впоследствии Верховным Советом, придает им повышенную юридическую силу и обуславливает установление определенной субординации между этими актами Президиума Верховного Совета и актами, изданными в порядке реализации собственной компетенции¹⁵⁰.

Отношения внутренней субординации между нормативными правовыми актами одного и того же вида существуют и на других уровнях иерархической структуры законодательства. Основания такой субординации могут быть самыми различными. Между тем, применительно ко всем видам нормативно-правовых актов в иерархической структуре законодательства (за исключением, вероятно, актов местных органов власти и управления) могут быть выделены две общие группы нормативных правовых актов, которые находятся между собой в отношении внутренней субординации. Речь идет о делении всех нормативно-правовых актов на кодифицированные и нормативные акты текущего законодательства.

В советской юридической литературе достаточно полно и обстоятельно исследованы природа и особенности кодифицированных актов и их отличие от нормативно-правовых актов текущего законодательства¹⁵¹. Однако, почти во всех известных общей теории права классификационных схемах нормативных правовых актов кодифицированные акты не выделены в особую группу, что существенно затрудняет дальнейшее изучение их свойств, особенностей содержания и тенденций развития,

¹⁴⁷ Система советского законодательства. Отв. ред. И.С. Самошенко. – М.: Юрид. лит., 1980, с. 28.

¹⁴⁸ Зивс С.Л. Источники права. – М.: Наука, 1981, с. 111.

¹⁴⁹ Мицкевич А.В. Акты высших органов советского государства. – М.: Юрид. лит., 1967, с. 99.

¹⁵⁰ Система советского законодательства. Отв. ред. И.С. Самошенко. – М.: Юрид. лит., 1980, с. 31.

¹⁵¹ Керимов Д.А.. Кодификация и законодательная техника. – М.: Госюриздан, 1962; Теоретические вопросы систематизации советского законодательства. Под ред. С.Н. Братуся, И.С. Самошенко. – М.: Госюриздан, 1962; Горшенин К.П. Кодификация законодательства о труде. Теоретические вопросы. – М.: Юрид. лит., 1967; Правотворчество в СССР. Под ред. А.В. Мицкевича. – М.: Юрид. лит., 1974 и др.

поскольку в классификации, как известно, отражаются объективные связи явлений, она расширяет знания о классифицируемых явлениях, способствует раскрытию их сущности.

Дело, на наш взгляд, состоит в том, что с помощью применяемых ныне классификаций, основанием которых служит тот или иной отдельно взятый признак нормативных правовых актов, кодифицированные акты не могут быть выделены в особую группу нормативных правовых актов. В этом случае необходима замена классификации другим видом группировки.

В гносеологическом плане, как было отмечено в § 2 главы 1 более высоким способом логической группировки и прямым продолжением формально логической классификации выступает типологическая классификация.

На наш взгляд, было бы целесообразно всю совокупность нормативных правовых актов, именуемых в настоящее время кодифицированными, рассматривать как своеобразный тип нормативных правовых актов. Понятие типа для характеристики этих актов, во-первых, подчеркивало бы их отличие от простых нормативных правовых актов; во-вторых, указывало бы наственные им общие, существенные черты и признаки¹⁵².

В юридической литературе высказано мнение, согласно которому нормативно-правовой акт текущего законодательства должен подчинятьсяциальному тем же органом государства кодифицированному акту, поскольку последний обладает более квалифицированными формальными признаками¹⁵³. Такая точка зрения вызывает сомнение. Формальные (пусть даже и квалифицированные!) основания не могут служить причиной существования субординационной зависимости между нормативно-правовыми актами одного и того же вида, данная зависимость носит глубоко содержательный, а не формальный характер. Архипов К.А еще в 1926 году высказал мнение, прочно затем вошедшее в арсенал общей теории государства и права, о том, что при отнесении того или иного нормативного правового акта к «кодексам» необходимо руководствоваться существом этого акта, а не формально присвоенным ему названием, ибо ограничиваться в отношении этого рода актов формальным признаком было бы конструкцией, противоречащей существу самого понятия¹⁵⁴.

Надо полагать, что кодифицированные акты обладают некоторыми квалифицированными содержательными признаками, выделяющими их, с одной стороны, в относительно обособленную, самостоятельную группу нормативно-правовых актов и придающими им, с другой стороны, авторитет особой, повышенной юридической силы по отношению к издаваемым одним и тем же органом государства нормативным правовым актам текущего законодательства.

¹⁵² Рахманина Т.Н. также предлагает выделить кодифицированные акты в относительно обособленную, автономную, отличную от других группу нормативных правовых актов (см.: Проблемы совершенствования советского законодательства. – М.: Труды ВНИИСЗ, 1980, вып.13, с. 18.

¹⁵³ Беляева З.С. Источники колхозного права.: Автограф. дис. ...докт. юрид. наук.–М., 1972, с. 17.

¹⁵⁴ Архипов К.А. Закон о Советском государстве. – М - Л: Госиздат, 1926, с. 94.

На наш взгляд, в основе выделения кодифицированных актов в отдельный тип нормативно-правовых актов лежит ряд специфических свойств содержания этих актов, своеобразие объекта регулирования и содержащихся в них норм права. Главными критериями выделения служат: а) высокая юридическая целостность и внутренняя согласованность кодифицированных актов; б) стабильность и устойчивость, широкий круг регулируемых отношений.

Кодифицируемый нормативный правовой материал подвергается тщательной обработке, исходя из единых принципов регулирования тех или иных общественных отношений с учетом исторического опыта его функционирования. В процессе подготовки и создания кодифицированного акта осуществляется глубокий пересмотр всего действующего законодательства в данной области и его более или менее широкое включение в кодифицированный акт. Для развитой системы права при создании кодифицированного акта характерно органическое включение в него широкого круга норм права, прошедших проверку временем, соответствующих современному уровню развития общества и доказавших свою жизнеспособность. Это особенно наглядно проявилось при создании одного из важнейших кодифицированных актов – Конституции СССР, конституции союзных и автономных республик. В докладе на майском Пленуме (1977 г.) ЦК КПСС Л.И. Брежnev отмечал, что проект Конституции СССР опирался также на проведенное уже обновление и совершенствование советского законодательства.

К разработке нормативных правовых актов кодифицированного типа обычно привлекается широкий круг специалистов, а наиболее важные из них выносятся на всенародное обсуждение. Все это обеспечивает большую логическую последовательность в изложении содержания кодифицированных актов, их структурную упорядоченность и согласованность.

Что касается второго свойства кодифицированных актов – стабильности, устойчивости, широкого круга регулируемых отношений, то отметим, что эти их качества обеспечиваются включением в кодифицированные акты норм права, обладающих высокой степенью обобщенности и устойчивости, а также выбором в качестве предмета регулирования уже сложившихся, стабильных общественных отношений.

Акты кодифицированного типа действуют, как правило, длительное время, подвергаясь относительно меньшим изменениям, чем обычные акты. Кодекс законов о труде РСФСР 1992 г. действовал, например, с некоторыми изменениями и дополнениями почти полстолетия. До начала 70-х годов действовал исправительно-трудовой кодекс РСФСР, принятый в 1924 г. Необходимость внесения определенных изменений и дополнений в нормативные правовые акты данного типа вызывается тем, что кодификация проводится периодически, следовательно, практически невозможно предусмотреть развития общественных отношений, на регулирование которых направлен тот или иной кодифицированный акт, во всем их многообразии в изменяющихся

конкретно-исторических условиях¹⁵⁵. Нормативные правовые акты кодифицированного типа регулируют с большей или меньшей степенью полноты общественные отношения в рамках отрасли, подотрасли или института права.

Вышеизложенные содержательные структурные признаки кодифицированных актов, основанные на особенностях проявления взаимосвязи между регулируемыми ими общественными отношениями и их содержанием, придают, на наш взгляд, характер повышенной правовой силы кодифицированным актом по отношению к издаваемым одним и тем же органом государства нормативным правовым актом текущего законодательства¹⁵⁶.

В связи с признанием особой (повышенной) юридической силы за кодифицированными актами в иерархической структуре законодательства можно утверждать, что происходит своеобразное «удвоение» этой структуры, которое выражается в том, что юридическая сила нормативно-правовых актов, лежащая в основе иерархической структуры, зависит не только от места правотворческого органа в системе органов Советского государства, но также от структурно-содержательных особенностей нормативных правовых актов – простые акты должны дополнять и конкретизировать, но не противоречить кодифицированным актам.

Поскольку субординация между кодифицированными актами и нормативно-правовыми актами текущего законодательства происходит на основе и в главных параметрах уже существующей иерархической структуры системы советского законодательства, поэтому мы имеем дело лишь с ее «удвоением», но не с образованием какого-то нового ее инвариантного состояния (т.е. новой структуры). Лишь образование иерархической зависимости между нормативно-правовыми актами на основании какого-то нового фактора, чем их правовая сила, означало бы формирование новой структуры законодательства. Признание же повышенной юридической силы за кодифицированными актами и наличия субординационной зависимости между ними и нормативными правовыми актами текущего законодательства вовсе не означает, что кодифицированный акт, изданный, например, Советом Министров или Президиумом Верховного Совета имеет более высокую юридическую силу, чем закон, изданный в порядке текущего правотворчества. Такая зависимость существует лишь между нормативно-правовыми актами, издаваемыми одним и тем же органом государства, т.е. актами одного вида.

Вместе с тем, поскольку уровень правовой силы актов, а, следовательно, и их место в иерархической структуре законодательства определяется не только местом издающего их органа в системе органов Советского государства, но и структурно-содержательными признаками актов, то последние выступают в качестве обязательного (хотя и

¹⁵⁵ Керимов Д. А. Конституция СССР и развитие политico-правовой теории. М.: Мысль, 1979, с. 203.

¹⁵⁶ Поленина С.В. Взаимосвязи нормативных актов в системе советского гражданского законодательства. – Советское государство и право, 1972, № 8, с. 63.

дополнительного) фактора построения иерархической структуры советского законодательства.

Если в §§ 1,2 настоящей главы в качестве одного из элементов идеального типа нормативно-правовых актов была взята правовая сила актов, уровень которой определялся только местом издающего их органа в системе органов государства, то здесь следует более подробно остановиться на типологической характеристики кодифицированных актов, уровень правовой силы которых и место в иерархической структуре советского законодательства зависит также и от их структурно-содержательных особенностей.

С этой целью в кодифицированном типе нормативно-правовых актов можно было бы выделить в качестве подтипов основополагающие кодифицированные акты, просто кодифицированные акты и иные нормативно-правовые акты кодифицированного типа.

Основополагающий кодифицированный акт, помимо свойственных ему типовых признаков, характеризуется и иными свойствами, выделяющими его из совокупности нормативных правовых актов кодифицированного типа в отдельный подтип. Можно указать, прежде всего, на повышенную юридическую силу кодифицированного акта данного подтипа не только по отношению к нормативным правовым актам текущего законодательства, издаваемыми одним и тем же государственным органом, но и ко всем остальным нормативным актам кодифицированного типа. Ст. 2 Основ лесного законодательства Союза ССР и союзных республик устанавливает правило, согласно которому другие акты лесного законодательства союзных республик должны издаваться в соответствии с Основами. Подобное указание на необходимость соответствия всех иных нормативных актов Основам законодательства Союза ССР и союзных республик отсутствует лишь в Основах исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик, что, по-видимому, не оказывает существенного влияния на роль этого акта в целом как основополагающего в системе исправительно-трудового законодательства. Такому положению Основ в системе советского законодательства соответствовало бы введение особого порядка их принятия, изменения и отмены, сформулированного по типу ст. 174 Конституции СССР. Это способствовало бы поднятию роли Основ как активных центров отраслей законодательства¹⁵⁷.

Среди нормативных правовых актов республиканского законодательства свойством повышенной юридической силы в отношении не только нормативных актов текущего законодательства, но и остальных актов кодифицированного типа обладают республиканские кодексы в отраслях законодательства, составляющих предмет совместного союзно-республиканского ведения.

Следует отметить, что внутритиповые различия нормативных правовых актов в иерархической структуре законодательства в целом обусловлены особым характером

¹⁵⁷ Поленина С. В. Конституционные основы системы советского законодательства. – Советское государство и право, 1978, №5, с.19.

проявления зависимости между правовой силой нормативного правового акта, кругом регламентируемых им вопросов и спецификой содержащихся в нем норм права. В отношении основополагающих кодифицированных актов данная зависимость выражается в том, что они охватывают своим регулированием наиболее существенные, устойчивые стороны общественных отношений в масштабах целой отрасли законодательства.

В актах данного подтипа появляется возможность и необходимость закрепить закономерности общественных отношений в той или иной сфере общественной жизни в нормативных обобщениях высокого уровня, содержащих в себе единые отраслевые принципы и общие положения, пронизывающие весь нормативный правовой материал не только основополагающего кодифицированного акта, но и всей отрасли законодательства в целом. У основополагающих кодифицированных актов, регулирующих однородные общественные отношения в пределах той или иной отрасли права, выделяется, как правило, полноценная общая часть, интегрирующая в прочное юридическое единство общие для всей отрасли законодательства нормативные предписания¹⁵⁸.

Признаками таких актов обладают, например, Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик и республиканские гражданские кодексы, Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о труде и кодексы законов о труде союзных республик, а также Основы и кодексы других отраслей законодательства. Основополагающие кодифицированные акты занимают центральное, ведущее место в системе нормативных правовых актов той или иной отрасли законодательства, определяют в ней состав и структуру нормативных правовых актов и, следовательно, выполняют роль ее активного центра.

Просто кодифицированные акты возглавляют ту или иную подотрасль законодательства или несколько институтов законодательства. К числу кодифицированных актов данного подтипа можно отнести Воздушный кодекс СССР, Кодекс торгового мореплавания СССР, Устав железных дорог СССР, Устав внутреннего водного транспорта СССР, Общее положение об орденах, медалях и почетных званиях СССР и др. Эти акты также обладают повышенной юридической силой, однако, только в отношении нормативных правовых актов, входящих в структуру той или иной подотрасли законодательства либо нескольких институтов. Применительно к актам данного подтипа на примере Регламента Верховного Совета СССР это свойство просто кодифицированных актов было отмечено П.П. Гуреевым и Л.В. Лазаревым. По их мнению, другие законы, определяющие порядок деятельности Верховного Совета СССР и его органов, касаются лишь отдельных сторон или субъектов этой деятельности (Положение о постоянных комиссиях Совета Союза и Совета Национальностей Верховного Совета СССР), депутатов Верховного Совета СССР (Закон СССР о статусе народных депутатов в СССР) и поэтому должны соответствовать Регламенту, так как он является более общим по сравнению с

¹⁵⁸ Алексеев С.С. Структура советского права. – М.: Юрид. лит., 1975, с. 63.

ними актом, комплексно определяющим порядок деятельности Верховного Совета СССР и его органов¹⁵⁹.

Вместе с тем, просто кодифицированные акты издаются в соответствии с основополагающими актами и в этом плане должны находиться в полном соответствии с ними. Роль активного центра также свойственна этим актам, однако, в некоторых из них можно заметить лишь отдельные ее проявления. Так, ст. 9 Устава внутреннего водного транспорта содержит положение, согласно которому министерство речного флота СССР утверждает на основании устава Правила плавания по водным путям СССР, Правила технической эксплуатации речного транспорта СССР, Правила перевозок отдельных видов грузов и выполнения коммерческих операций в портах, пристанях, Правила перевозок пассажиров и багажа и др. Аналогичное положение содержится в ст. 5 Кодекса торгового мореплавания. Акты этого подтипа являются, как правило, законодательными актами, что вполне соответствует их роли и месту в иерархической структуре законодательства.

Поднятие же правового уровня некоторых из актов данного подтипа до законодательного, в том числе Устава внутреннего водного транспорта и Устава железных дорог, утвержденных постановлениями Совета Министров СССР, вполне соответствовало бы тому фактическому положению, которое данные акты занимают в структуре законодательства, и послужило бы укреплению связей соподчинения в иерархической структуре законодательства.

Иные нормативные правовые акты кодифицированного типа помимо свойственных им типовых признаков характеризуется тем, что а) регулируют обычно общественные отношения в рамках того или иного института; б) содержат нормативные правовые предписания более низкой степени общности, чем те, которые сформулированы в основополагающих кодифицированных актах и просто кодифицированных актах. Общая часть кодифицированных актов данного подтипа незначительная по объему и содержит лишь некоторые общие для правового института положения и конструкции. Например, в общей части Правил пользования тепловой энергией, утвержденных приказом Министерства энергетики и электрификации СССР от 25 апреля 1977 г.¹⁶⁰ имеются только указания о порядке и условиях заключения, распространения и составе участников данного договора. К иным нормативным правовым актам кодифицированного типа можно отнести также Положение о порядке рассмотрения трудовых споров, Положение о правах ФЗМК и т.п.

Акты данного подтипа могут быть законодательными, однако, чаще всего они издаются либо Советом Министров СССР, либо министерствами и ведомствами. Учитывая тот факт, что нормативные предписания, содержащиеся в нормативных правовых актах министерств и ведомств, направлены в основном на детализацию и конкретизацию более

¹⁵⁹ Гуреев П.П., Лазарев Л.В. Регламент Верховного Совета СССР. – Советское государство и право, 1979, №11, с. 6.

¹⁶⁰ Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств СССР, 1978, №12.

общих положений основополагающих кодифицированных актов и просто кодифицированных актов, было бы целесообразно закрепить положение, согласно которому нормативные акты кодифицированного типа должны иметь, как правило, уровень законодательных актов или утверждаться постановлениями Совета Министров. Такое правило желательно было бы включить в закон о нормативных правовых актах. На практике, например, признание за министерствами и ведомствами права издавать иные нормативные акты кодифицированного типа означало бы в то же время наделение их правом формулировать нормативные предписания более общего характера, чем в просто кодифицированных актах, занимающих в иерархической структуре законодательства более высокое место. А это могло бы привести, как справедливо пишет О.Н. Садиков, к нарушению социалистической законности¹⁶¹.

Нормативные правовые акты кодифицированного типа в силу своих свойств играют существенную роль в упорядочении, развитии и функционировании системы советского законодательства. Поэтому в последние годы заметно возрастает их удельный вес в общем объеме нормативных правовых актов. Большинство нормативных правовых актов, принятие которых намечено «Планом организации работы по приведению законодательства Союза ССР в соответствии с Конституцией СССР», утвержденном Президиумом Верховного Совета СССР от 12 декабря 1977 г.¹⁶² и тех, которые были уже приняты во исполнение данного плана, относятся к нормативным правовым актам кодифицированного типа. Нельзя, однако, согласиться с мнением о возможности в перспективе сплошной кодификации нормативного материала каждой отрасли законодательства¹⁶³. Дело не только в том, что авторы, высказывая такое мнение, допускают возможность укрупнения нормативного правового материала путем издания не только кодификационных, но и консолидированных актов, если нормативный правовой материал по своему содержанию отвечает современным требованиям, но отличается раздробленностью и множественностью.

Высокий динамизм общественных отношений развитого социалистического общества требует быстрого и современного реагирования со стороны Советского общенародного государства с помощью правовых средств на постоянно возникающие новые явления и события повседневной жизни. Детальное регулирование всех вопросов общественной жизни в кодифицированных актах, с одной стороны, нарушало бы их стабильность и устойчивость путем внесения в них изменений и дополнений, вызванных необходимостью замены устаревших правовых положений новыми, соответствующими современным условиям общественной жизнедеятельности, с другой стороны,

¹⁶¹ Садиков О.М. Общие и специальные нормы в гражданском законодательстве. – Советское государство и право, 1971, №1, с. 38-45.

¹⁶² Ведомости Верховного Совета СССР, 1977, № 51, ст. 764.

¹⁶³ Казьмин И.Ф., Пиголкин А.С. Развитие советского законодательства на современном этапе. – Советское государство и право, 1979, №5, с. 24.

способствовало бы перегрузке высшего законотворческого эшелона в деле поддержания законодательства на должном уровне.

Непрерывное развитие общественных отношений, а также распространение правового регулирования на сферы общественной жизни, которые ранее не были урегулированы правом, вызывает необходимость в постоянном существовании в системе советского законодательства наряду с актами кодифицированного типа также обычных нормативно-правовых актов.

Потребность своевременного оперативного регулирования процессов, протекающих в уже сложившейся системе отношений, высокая подвижность вновь возникающих и требующих правовой регламентации общественных отношений постоянно влияют на изменение не только содержания, но и формы нормативных правовых актов, вызывают множественность актов текущего законодательства за счет снижения удельного веса нормативных правовых актов кодифицированного типа. Представляется, что существование в системе советского законодательства нормативно-правовых актов кодифицированного типа и нормативных правовых актов текущего законодательства является формой отражения в законодательстве двух диалектически взаимосвязанных тенденций, объективно присущих правовой действительности и коренящихся в материальных основах существования общества – стремления к внутренней согласованности и непротиворечивости системы права и непрерывному ее изменению.

Не менее важно дифференцированно учитывать тенденции и перспективы развития каждого подтипа кодифицированных актов в отдельности. Основополагающие кодифицированные акты обладают большей стабильностью и устойчивостью по сравнению с иными нормативными правовыми актами кодифицированного типа, поскольку в них содержатся нормативные правовые предписания с наибольшей степенью общности и устойчивости.

Общее число законодательных актов и постановлений Совета Министров, изданных за период с 1971 по 1980 гг. в тех отраслях законодательства, которые были упорядочены в течение 60-х и 70-х годов, т.е. во главе которых имеются основополагающие кодифицированные акты, было значительно меньше, чем в тех отраслях законодательства, где такое упорядочение еще не проведено. Это видно из сопоставления нормотворческой деятельности в области гражданского и трудового законодательства, с одной стороны, и нормотворческой деятельности в области административного законодательства, в частности, законодательства об административной ответственности – с другой.

Если в процентном отношении количество законодательных актов в области гражданского законодательства составляет от общего числа законодательных актов, принятых за указанный период 1,3%, а в области трудового законодательства – 4,9%, то в области законодательства об административной ответственности, которое далеко не исчерпывает всего административного законодательства – 8,3%. В отношении

постановлений Совета Министров СССР соответствующие цифры выглядят следующим образом: для гражданского законодательства – 3,2%, трудового – 6,7%, для законодательства об административной ответственности – 14,6%¹⁶⁴.

Учитывая развитие гражданского и трудового законодательства после принятия в этих отраслях основополагающих кодифицированных актов, можно предположить, что принятие Основ законодательства об административных правонарушениях будет способствовать упорядоченности и стабильности законодательства об административной ответственности, а внешне выразится в сокращении числа принимаемых по этим вопросам законодательных актов и постановлений Совета Министров СССР¹⁶⁵.

Дифференцированный подход к изучению тенденций развития нормативных правовых актов кодифицированного типа, не дает оснований для вывода о том, что в настоящее время наблюдается некоторое снижение темпов кодификации законов¹⁶⁶. Дело в том, что это мнение аргументировано в основном применительно к основополагающим кодифицированным актам, что вполне соответствует действительности, поскольку в подавляющем большинстве отраслей законодательства такие акты были изданы, следовательно, развитие и упорядочение законодательства в этих отраслях происходит преимущественно путем внесения тех или иных изменений и дополнений в эти акты, вызванных потребностями общественной жизни, а также путем принятия, изменения или отмены текущих нормативных правовых актов.

Что касается просто кодифицированных актов и иных нормативных правовых актов кодифицированного типа, то необходимость в их разработке и издании с целью упорядочения и развития возглавляемых ими подразделений системы советского законодательства, не теряет своей актуальности и в настоящее время. Более того, можно сказать, что в условиях развитого социализма потребность в таких актах возрастает. Распространение правового регулирования на те сферы общественной жизни, которые

¹⁶⁴ Данные получены автором в результате контент-анализа нормативно-правовых актов, опубликованных в «Ведомостях Верховного Совета СССР» и «Собрания постановлений Совета Министров СССР» за период с 1971 по 1980 гг.

¹⁶⁵ Несмотря на то, что определенную интегративную роль в законодательстве об административной ответственности играли Указ Президиума Верховного Совета СССР «О дальнейшем ограничении применения штрафов, налагаемых в административном порядке» от 21 июня 1061 года и республиканские Положения от административных комиссиях при исполнкомах местных Советов, – пишут Б.М. Лазарев и А.Е. Лунев, – его, однако, нельзя было считать кодифицированным и даже систематизированным. Оно представляло собой долгое время сумму большого числа (около 500) союзных и республиканских законодательных и нормативных правительственные актов. (См. более подробно: Лазарев Б.М., Лунев А.Е. Основы законодательства об административных правонарушениях. – Советское государство и право, 1981, №4, с. 19).

¹⁶⁶ XXV съезд КПСС и вопросы теории государства и права. Под ред. Д.А. Керимова. – М.: Юрид. лит., 1977, с. 217.

ранее не были урегулированы правом, вызванный этим обстоятельством рост количества нормативных правовых актов, а также усилившимся в условиях научно-технической революции динамизм общественных отношений и ускорение в связи с этим в законодательстве процессов интеграции и дифференциации вызывают настоятельную необходимость не только в упорядочении законодательства, но и в его стабилизации. Потенциальные возможности кодифицированных актов в решении этих задач далеко не исчерпаны.

Об этом свидетельствует, например, то, что среди нормативных правовых актов кодифицированного типа, принятие которых предусмотрено Планом организации работы по приведению законодательства Союза ССР и соответствие с Конституцией СССР и тех, которые уже приняты во исполнение данного плана, большинство составляют просто кодифицированные акты и иные нормативные правовые акты кодифицированного типа в изложенном выше смысле. Это – Регламент Верховного Совета СССР (1979 г.), Закон об охране и использовании животного мира (1980 г.), Закон об охране атмосферного воздуха (1980 г.), Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об организации работы с наказами избирателей» (1980 г.), Закон о порядке заключения, исполнения и денонсации международных договоров (1978 г.) и др.

Кроме того, в литературе убедительно обосновывается необходимость издания кодифицированных актов и в других подразделениях системы советского законодательства. Заслуживает внимания, в частности, предложения о стабилизации действующего законодательства об изобретательстве путем издания закона об изобретательстве в СССР¹⁶⁷.

Таким образом, процесс кодификации, начавшийся с упорядочения «верхних» слоев отраслей законодательства путем издания основополагающих кодифицированных актов, постепенно продвигается вниз, охватывая более мелкие подразделения системы советского законодательства – подотрасли и институты. Основополагающие кодифицированные акты являются при этом исходной базой последующих кодифицированных актов, в которых получают дальнейшее развитие общие для отрасли юридические положения, конструкции и принципы.

Следует отметить, что в приложении №2 «Основные принципы формирования Свода законов СССР» к постановлению ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР от 23 марта 1978 г. «Вопросы свода законов» указывается: «В целях дальнейшего развития и совершенствования законодательства в соответствии с Конституцией СССР и задачами, постановленными XXV Съездом КПСС, устранения

¹⁶⁷ Смирнов Г.И., Финкель Н.К. Совершенствование законодательства об изобретательстве. – Советское государство и право, 1980, №1, с. 46. Поскольку нами не разделяется мнение авторов об изобретательском законодательстве как самостоятельной отрасли советского законодательства, то и закон об изобретательстве рассматривается как просто кодифицированный акт, возглавляющий подотрасль законодательства.

множественности правовых актов по одним и тем же вопросам и восполнения пробелов в правовом регулировании в процессе подготовки Свода законов СССР разрабатываются и вносятся в установленном порядке на утверждение проекты кодифицированных и других укрупненных актов и проекты новых актов»¹⁶⁸.

Практика законотворчества в последнее время не оставляет сомнения в том, что одним из возможных путей укрепления системы советского законодательства, повышения ее упорядоченности и стабильности является рост удельного веса нормативных правовых актов кодифицированного типа в общем объеме нормативных правовых актов. Придание данному процессу научно обоснованного характера с учетом специфики актов кодифицированного типа, их места и роли в системе советского законодательства, оптимального соотношения с текущими нормативными правовыми актами во всех структурных подразделениях системы законодательства, а также тенденций и перспектив развития относительно каждого подтипа кодифицированных актов – одна из предпосылок успешного решения данной задачи.

¹⁶⁸ Ведомости Верховного Совета СССР, 1978, №15, ст. 239.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Новая Конституция СССР явилась мощным импульсом дальнейшего развития и совершенствования советского законодательства. Это обусловило, в свою очередь, дальнейшую активизацию научных разработок проблем системы советского законодательства, в том числе и по вопросу о типологии нормативно-правовых актов, которому посвящена настоящая диссертация.

Основные результаты проведенной работы могут быть кратко, в самом общем виде, сформулированы следующим образом.

1. Изучение специфических черт и особенностей содержания типологических исследований государственно-правовой действительности показало, что традиционное определение метода типологии как способа (или вида) классификации государственно-правовых явлений оказывается неполным. От классификации явлений государственной и правовой жизни, изучения их признаков и свойств к созданию системного представления о них в виде идеальных типов – такое понятие содержания метода типологии государства и права предложено в диссертации. Выявление не только таксономических (классификационных) единиц, общих и существенных признаков и свойств, имеющее важное значение для познания государственно-правовых явлений, но и способ создания системного представления о них позволяет уяснить их природу и особенности, глубже проникнуть в содержание.

Анализ понятия идеального типа государственно-правовых явлений позволил выделить два пути его обнаружения и конструкции:

- 1) эмпирический путь, при котором устойчивость признаков и свойств, образующих идеальный тип явлений или объектов государственной и правовой жизни, обнаруживается в результате качественно-количественной обработки и обобщения опытных, эмпирических данных;
- 2) теоретический путь, когда выявление устойчивых, существенных признаков и свойств, образующих тип, происходит логическим способом.

2. Анализ содержания метода типологии государственно-правовых явлений позволил выявить его отличие от методов моделирования и классификации. Главные различия между типологией и классификацией обусловлены их местом и ролью в общем процессе познания. Роль метода классификации государственно-правовых явлений главным образом аналитическая, типологии – синтетическая. В этом плане классификация, как определенный процесс и этап научного познания предшествует типологии, является ее живительной почвой.

В диссертации подробно охарактеризована гносеологическая природа метода моделирования явлений государственной и правовой жизни. Сравнительный анализ моделей и идеального типа показал, что идеальный тип выделяется из среды других мысленных моделей особой формой абстракции – абстракцией идеализации, сущность которой заключается в выделении основных элементов и отношений, существенных

типовидных для данного явления или процесса государственно-правовой жизни и абстрагировании от всего несущественного, случайного, второстепенного. Схематизм и абстрагирование при типологическом исследовании составляют одну, хотя и очень существенную предпосылку применения метода типологии при изучении государства и права, в методе моделирования они составляют его сущность, главное содержание.

Изучение взаимосвязей метода типологии в системе правовой науки позволило сформулировать его гносеологические функции.

3. Рассмотрение нормативно-правовых актов под углом зрения структурно-функционального анализа, т.е. исследование их внутренней «жизнедеятельности» позволило сформулировать понятие типологии нормативно-правовых актов, очертить его объем и содержание. Автор при этом опирался на общее понятие метода типологии государства и права.

На основе сопоставления различных точек зрения по вопросу о понятии типологии нормативно-правовых актов, в диссертации делается вывод о том, что сущность типологического исследования нормативных правовых актов состоит в изучении взаимосвязей и взаимодействия между такими признаками нормативно-правовых актов (элементами конструкции идеального типа) как правовая сила актов, содержащимися в них нормами права, а также взятыми в качестве элемента общественными отношениями, на регулирование которых они направлены, с целью установления специфики элементов и отношений между ними относительно (применительно) более или менее компактных групп (видов) нормативно-правовых актов и создания некоторых моделей (образцов) этих актов.

Задача типологического исследования, таким образом, заключается в том, чтобы обнаружить закономерность, регулярность или порядок в типологических особенностях более или менее компактных групп нормативно-правовых актов, которому следует масса индивидуальных нормативных правовых актов, из которых складывается та или иная группа (вид) актов.

Идеальный тип нормативно-правовых актов играет, таким образом, служебную, вспомогательную, эвристическую роль, роль сопоставительного «образца» в принятии правотворческого решения о наделении нормативно-правового акта соответствующей правовой силой, о включении в него норм права, их содержании и специфике, а также при выборе круга регламентируемых ими общественных отношений.

В диссертации делается вывод о том, что исследование проблемы типологии нормативно-правовых актов вполне может рассматриваться в качестве самостоятельного направления общей теории права в рамках теории правотворческой деятельности как нарождающейся отрасли юридических знаний.

4. Исследуя соотношение понятий типологии нормативно-правовых актов и их унификации, автор считает, что выявление типологических особенностей отдельных видов нормативно-правовых актов и установление научно-обоснованного типологического своеобразия той или иной совокупности нормативных правовых актов в

пределах одного и того же вида может и должно служить основанием в различии форм, в которые они облекаются.

Официально установленный порядок оформления нормативно-правовых актов должен быть лишь логическим завершением, прежде всего объективных, реально-существующих различий в типологическом своеобразии актов (конечно, с учетом обобщенного опыта нормотворческой практики в использовании тех или иных форм актов).

5. Анализ системообразующих связей системы идеального типа нормативно-правовых актов, проведенный в различных аспектах, т.е. генетическом и функциональном, позволил показать отправные начала роли правотворческой компетенции соответствующих органов советского государства при типологической характеристике того или иного вида нормативно-правовых актов. При этом в диссертации делается вывод, что воздействие правотворческой компетенции на идеальный тип нормативно-правовых актов происходит в направлении соответствующего влияния на каждый из трех элементов конструкции идеального типа в отдельности: через установление уровня правовой силы, издаваемых тем или иным органом государства актов; определение характера и специфики содержания издаваемых норм права; определение круга общественных отношений и тех вопросов, регламентирование которых возложено законом на определенный вид нормативно-правовых актов.

Исследуя особенности элементов системы идеального типа нормативных правовых актов и функциональные связи между ними, автор приходит к выводу, что при относительной стабильности юридической силы того или иного вида нормативно-правовых актов исследование их типологического своеобразия и создание определенных моделей, "образцов", сводится в основном к привязыванию особенностей регулируемых ими социалистических общественных отношений и специфики содержащихся в них норм права, как элементов идеального типа, к уровню правовой силы соответствующего вида нормативно-правовых актов.

6. Исходя из идеи о многоструктурности системы советского законодательства, в диссертации подробно рассматривается малоисследованный в общей теории права вопрос о факторах (основаниях) и механизме структурообразования и выясняется связь многоструктурности законодательства с типологией нормативно-правовых актов.

Автор приходит к выводу о том, что многоструктурность советского законодательства является основой множественности типологий нормативно-правовых актов. Соответственно, типологические исследования нормативных правовых актов в иерархической структуре законодательства предлагается именовать структурно-иерархической типологией, в горизонтальной – структурно-отраслевой, а в федеративной – структурно-федеративной типологией. В этом случае задача типологического исследования нормативно-правовых актов состоит в том, чтобы выявить признаки и свойства либо стороны элементов идеального типа актов, которые тесно взаимосвязаны между собой в каждой конкретной структуре законодательства.

Полная типологическая характеристика нормативно-правовых актов требует синтеза структурно-типологических особенностей того или иного вида актов. Исследование типологических особенностей в каждой из структур законодательства не является самоцелью, а служит лишь предпосылкой, исходным началом создания обобщенной типологической модели, «объемного образа», соответствующего вида актов.

7. Анализ структурных связей отдельных видов нормативно-правовых актов в иерархической структуре законодательства позволил сгруппировать нормы права применительно к структурно-иерархической типологии нормативно-правовых актов следующим образом:

- 1) нормы права, изданные в порядке реализации собственной компетенции, в соответствии и с учетом общих идеально-содержательных положений, принципов, целей и задач правового регулирования, сформулированных в нормативно-правовых актах того или иного вида (первичные нормы права);
- 2) нормы права, являющиеся дословным воспроизведением норм права, содержащихся в ранее изданных нормативно-правовых актах того же вида;
- 3) нормы права, содержание которых воспроизводит в «переплавленном» по существу и по форме содержание норм права, сформулированных ранее в нормативно-правовых актах того же вида;
- 4) рецептированные в порядке «генерализации» нормы права, содержащиеся ранее в нижестоящих видах нормативно-правовых актов;
- 5) рецептированные в порядке «трансформации» нормы права, содержащиеся ранее в вышестоящих видах актов;
- 6) нормы права, конкретизирующие, детализирующие и развивающие нормативные предписания, содержащиеся в нормативно-правовых актах с более высокой правовой силой;
- 7) нормы права, обобщающие нормативные предписания, сформулированные в актах более низкой правовой силы.

В диссертации делается вывод, согласно которому типологическая характеристика отдельных видов актов в иерархической структуре законодательства с точки зрения такого элемента идеального типа, как нормы права, сводится в основном к определению оптимального количественного соотношения и качественных особенностей выделенных выше групп норм права относительно того или иного вида актов.

8. Теоретический анализ количественных параметров нормативно-правовых актов в иерархической структуре законодательства показал, что модель соотношения между отдельными видами нормативных правовых актов не может быть единой для всего советского законодательства в целом. Она должна строиться применительно к каждой отрасли и другим подразделениям системы советского законодательства в отдельности, а идеальные типы отдельных видов актов в каждой структурной части системы законодательства имеют свои специфические особенности.

9. Анализ количественного соотношения важнейших видов нормативно-правовых актов в иерархической структуре законодательства: а) законов; б) нормативно-правовых актов Президиума Верховного Совета СССР и в) постановлений Совета Министров СССР за период с 1971 по 1980 гг. показал, что в последние годы (1978-1980) обнаруживается тенденция к изменению количественных показателей для данных видов актов в пользу законов и законодательных актов вообще. В диссертации делается вывод о том, что превращение этой тенденции в закономерность требует активной нормотворческой деятельности Верховного Совета СССР и его Президиума, а одним из необходимых условий этого является внедрение в практику работы этих органов планов разработки и принятия нормативно-правовых актов на длительную перспективу.

10. При исследовании кодифицированных нормативно-правовых актов как относительно обособленной, самостоятельной группы актов оказалось возможным выделить их в самостоятельный тип, который характеризуется свойством повышенной правовой силы по отношению к издаваемым одним и тем же органом государства нормативно-правовым актам текущего законодательства. В основе выделения кодифицированных актов в самостоятельный тип и придания им характера особой юридической силы лежит, по мнению автора, ряд специфических свойств содержания этих актов, своеобразие объекта регулирования и содержащихся в них норм права, а главными критериями выделения служат: а) высокая юридическая цельность и внутренняя согласованность кодифицированных актов; б) стабильность и устойчивость, широкий круг регулируемых отношений.

В связи с признанием особой (повышенной) правовой силы за кодифицированными актами в диссертации делается вывод о том, что происходит своеобразное «удвоение» иерархической структуры законодательства, выражющееся в том, что уровень правовой силы актов, лежащей в основе иерархической структуры законодательства, зависит не только от места правотворческого органа в системе органов Советского государства, но также и от их структурно-содержательных особенностей, которые выступают в качестве обязательного, хотя и дополнительного фактора построения иерархической структуры законодательства.

Анализ оснований «удвоения» иерархической структуры законодательства позволил предложить следующую типологическую классификацию кодифицированных актов: а) основополагающие кодифицированные акты; б) просто кодифицированные акты; в) иные нормативные акты кодифицированного типа. В работе дана типологическая характеристика этих групп кодифицированных актов и рассмотрены тенденции и перспективы развития.

11. В диссертации обосновывается предложение о разработке закона о нормативных правовых актах, призванного урегулировать значительную область общественных отношений, касающихся вопросов, связанных с подготовкой, принятием и действием в СССР нормативно-правовых актов, высказывается некоторые соображения о его структуре и содержании. Принятие такого закона могло бы способствовать

оптимизации процесса принятия правовых решений на всех уровнях и тем самым усилению эффективности нормативно-правовых актов, их научной обоснованности и стабильности. Следует отметить, что в Народной республике Болгарии и Социалистической республике Румынии уже действуют аналогичные акты и опыт их применения дает положительные результаты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Произведения основоположников марксизма - ленинизма

- 1.1. Марк К. К критике политической экономии. Предисловие. Соч., изд. 2-е, т.13, с. 1–9.
- 1.2. Энгельс Ф. Диалектика природы. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т.20, с.339–625.
- 1.3. Энгельс Ф. К критике проекта социал-демократической программы 1891 г. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. с. 227–243.
- 1.4. Ленин В.И. Карл Маркс. Полн. собр. соч., т.26, с.43–93.
- 1.5. Ленин В.И. К вопросу о диалектике. Полн. собр. соч., т.29, с.316–322.
- 1.6. Ленин В.И. Конспект книги Гегеля «Лекции по истории философии». Полн. собр. соч., т.29, с.223–290.
- 1.7. Ленин В.И. Конспект книги Гегеля «Наука Логики». Предисловие ко II изданию. Полн. собр. соч., т.29, с. 81–86.
- 1.8. Ленин В.И. Великий почин. Полн. собр. соч., т.39, с.1–29.
- 1.9. Ленин В.И. Отношение к буржуазным партиям. Полн. собр. соч., т.15, с.368–388.

2. Материалы съездов, конференций, симпозиумов

- 2.1. Материалы XXIV съезда КПСС. – М.: Политиздат, 1971. – 320 с.
- 2.2. Материалы XXV съезда КПСС. – М.: Политиздат, 1976. – 256 с.
- 2.3. Материалы XXVI съезда КПСС. – М.: Политиздат, 1981. – 223 с.

3. Официально-документальные материалы

- 3.1. Брежnev Л.И. О проекте Конституции Союза Советских Социалистических Республик. Доклад на майском (1977 г.) Пленуме ЦК КПСС. – Ленинским курсом. Статьи и речи. Т. 6. – М.: Политиздат, 1978, с.374–389.
- 3.2. Брежнев Л.И. О проекте Конституции (Основного закона) Союза Советских Социалистических Республик. Доклад на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва. – Ленинским курсом. Статьи и речи, Т.6, – М.: Политиздат, 1978, с.517–538.
- 3.3. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему совершенствованию хозяйственного законодательства от 25 июня 1975 года. – СП СССР, 1975, № 16, ст.
- 3.4. Постановление ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР от 23 марта 1978 года «Вопросы Свода законов СССР». – Ведомости Верховного Совета СССР, 1978, № 15, ст. 239.
- 3.5. Постановление Президиума Верховного Совета СССР от 12 декабря 1977 года «Об организации работы по приведению законодательства Союза ССР в соответствие с

- Конституцией СССР» – Ведомости Верховного Совета СССР, 1977, № 51, ст. 764.
- 3.6. Закон Союза Советских Социалистических республик «О Совете Министров СССР» от 5 июля 1978 г. – Ведомости Верховного Совета СССР, 1978, № 28, с.436.
- 3.7. Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств СССР. 1978, № 12.
- 3.8. Закон Союза Советских Социалистических республик «О Верховном Суде СССР» от 30 ноября 1978 года. – Ведомости Верховного Совета СССР, 1979, № 49, с. 842.
- 3.9. Закон Союза Советских Социалистических республик «О выборах в Верховный Совет СССР» от 6 июля 1978 года. – Ведомости Верховного Совета СССР, 1978, № 28, с.441.
- 3.10. Закон Союза Советских Социалистических республик «О государственном арбитраже в СССР» от 30 ноября 1979 года. – Ведомости Верховного Совета СССР, 1979, № 49, с.844.
- 3.11. Закон Союза Советских Социалистических республик «О народном контроле в СССР» от 30 ноября 1979 года. – Ведомости Верховного Совета СССР, 1979, № 49, с.840.
- 3.12. Закон Союза Советских Социалистических республик «О порядке введения в действие Конституции (Основного Закона) СССР от 7 октября 1977 года. – Ведомости Верховного Совета СССР, 1977, № 41, с.619.
- 3.13. Закон Союза Советских Социалистических республик «О порядке заключения, исполнения и денонсации международных договоров» от 6 июля 1978 года. – Ведомости Верховного Совета СССР, 1978, № 28, с.439.
- 3.14. Закон Союза Советских Социалистических республик «О прокуратуре СССР» от 30 ноября 1979 года. – Ведомости Верховного Совета СССР, 1979, № 49, с.843.
- 3.15. Закон Союза Советских Социалистических республик «Об адвокатуре СССР» от 30 ноября 1979 года. – Ведомости Верховного Совета СССР, 1979, № 49, с.846.
- 3.16. Закон Союза Советских Социалистических республик «Об основных полномочиях краевых, областных Советов народных депутатов, Советов депутатов автономных областей и автономных округов» от 25 июня 1980 года. – Ведомости Верховного Совета СССР, 1980, № 27, с.528.
- 3.17. Закон Союза Советских Социалистических республик «Об охране атмосферного воздуха» от 25 июня 1980 года. – Ведомости Верховного Совета СССР, 1980, № 27, с.528.
- 3.18. Закон Союза Советских Социалистических республик «Об охране и использовании животного мира» от 25 июня 1980 года. – Ведомости Верховного Совета СССР, 1980, № 27, с.530.
- 3.19. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических республик 1977 года. – Ведомости Верховного Совета СССР, 1977, № 41, ст.616,617.
- 3.20. Конституция (Основной Закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики 1978 г. – Ведомости Верховного Совета РСФСР, 1978, № 15, ст.406,407.
- 3.21. Регламент Верховного Совета СССР от 18 апреля 1979 г. – Ведомости Верховного Совета СССР, 1979, № 17, ст.272.

4. Книги

- 4.1. Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. – М.: Юридическая литература, 1966. – 187 с.
- 4.2. Алексеев С.С. Социальная ценность права в советском обществе. – М.: Юридическая литература, 1971. – 223 с.
- 4.3. Алексеев С.С. Проблемы теории права. Т.1. Свердловск. Свердловский юридический институт, 1972. – 396 с.
- 4.4. Алексеев С.С. Проблемы теории права. Т.2. Свердловск. Свердловский юридический институт, 1973. – 401 с.
- 4.5. Алексеев С.С. Структура советского права. – М.: Юридическая литература, 1975. – 263 с.
- 4.6. Архипов К.А. Закон о советском государстве. – М. -Л.: Госиздат, 1926. – 157 с.
- 4.7. Асмус В.Ф. Логика. – М.: Госполитиздат, 1947. – 387 с.
- 4.8. Афанасьев В.Г. Системность и общество. – М.: Политическая литература, 1980. – 368 с.
- 4.9. Бабаев В.К. Советское право как логическая система. – М.: Академия МВД СССР, 1978. – 211 с.
- 4.10. Байтин М.И. Государство и политическая власть. – Саратов: Издательство Саратовского университета, 1972. – 239 с.
- 4.11. Блауберг И.В., Юдин Э.Г. Становление и сущность системного подхода. – М.: Наука, 1973. – 270 с.
- 4.12. Большая советская энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия. 1976, Т.25. – 600 с.
- 4.13. Васильев А.М. Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий права. – М.: Юридическая литература, 1976. – 264 с.
- 4.14. Гаврилов О.Л. Математические методы и модели в социально-правовом исследовании. – М.: Наука, 1980. – 184 с.
- 4.15. Городцов В.А. Типологический метод в археологии. – Рязань: Госиздат, 1927. – 9 с.
- 4.16. Горшенин К.П. Кодификация законодательства о труде (теоретические вопросы). – М.: Юридическая литература, 1967. – 244 с.
- 4.17. Законодательная техника. Под ред. Д.А.Керимова. – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1965. – 143 с.
- 4.18. Зивс С.Л. Источники права. – М.: Наука, 1981. – 239 с.
- 4.19. Керимов Д.А. Кодификация и законодательная техника. М.: Госюриздан, 1962. – 104 с.
- 4.20. Керимов Д.А. Конституция СССР и развитие политico-правовой теории. – М.: Мысль, 1979. – 244 с.
- 4.21. Казьмин И.Ф. Сельскохозяйственное законодательство. Проблемы и перспективы. – М.: Юридическая литература, 1980. – 136 с.
- 4.22. Лазарев Б.М. Компетенция органов управления. – М.: Юридическая литература, 1972. – 280 с.
- 4.23. Лукьянов А.И. Развитие законодательства о советских представительных органах власти (некоторые вопросы истории, теории и практики). – М.: Юридическая литература,

1978. – 352 с.
- 4.24. Манов Г.Н. Государство и политическая организация общества. – М.: Наука, 1974. – 320 с.
- 4.25. Марксистско-ленинская общая теория государства и права. Основные институты и понятия. – М.: Юридическая литература, 1970. – 632 с.
- 4.26. Марксистско-ленинская общая теория государства и права, исторические типы государства и права. – М.: Юридическая литература, 1972. – 647 с.
- 4.27. Милль Дж. С. Система логики. Т.2. СПб, 1867. – 524 с.
- 4.28. Мицкевич А.В. Акты высших органов Советского государства. – М.: Юридическая литература, 1967. – 175 с.
- 4.29. Мостепаненко М.В. Философия и методы научного познания. – Л.: Лениздат, 1972. – 263 с.
- 4.30. Нашиц А. Правотворчество. Теория и законодательная техника. – М.: Прогресс, 1974. – 256 с.
- 4.31. Николаева М.Н. Нормативные акты министерств и ведомств. – М.: Юридическая литература, 1975. – 143 с.
- 4.32. Общая теория советского права. Под ред. С.Н. Братуся и И.С. Самошенко. – М.: Юридическая литература, 1966. – 491 с.
- 4.33. Органы Советского общенародного государства. Редколл. Топорнин Б.Н. и др. – М.: Наука, 1979. – 344 с.
- 4.34. Петров В.С. Тип и формы государства. – Л.: Издательство ЛГУ, 1967. – 120 с.
- 4.35. Пиголкин А.С. Подготовка проектов нормативных актов. – М.: Юридическая литература, 1968. – 167 с.
- 4.36. Поленина С.В. Теоретические проблемы системы советского законодательства. – М.: Наука, 1979. – 205 с.
- 4.37. Правотворчество в СССР. Под ред. А.В.Мицкевича. – М.: Юридическая литература, 1974. – 319 с.
- 4.38. Проблемы теории государства и права. Отв. ред. С.С. Алексеев. – М.: Юридическая литература, 1979. – 391 с.
- 4.39. Пэнто Р., Гравитц М. Методы социальных наук. – М.: Прогресс, 1972. – 606 с.
- 4.40. Сабо Имре. Социалистическое право. – М.: Прогресс, 1964. – 396 с.
- 4.41. Свидерский В.И. О диалектике элементов и структуры в объективном мире и в познании. – М., Соцэкиз, 1962. – 275 с.
- 4.42. Свидерский В.И. Некоторые вопросы диалектики изменения и развития. – М., Мысль, 1965. – 288 с.
- 4.43. Свидерский В.И., Зобов Р.А. Новые философские аспекты элементно-структурных отношений. – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1970. – 128 с.
- 4.44. Система советского законодательства. Отв. ред. И.С. Самошенко. – М.: Юридическая литература, 1980. – 326 с.
- 4.45. Словарь русского языка С.И.Ожегова. – М., Наука, Русский язык, 1978. – 847 с.

- 4.46. Социалистическое право и научно-техническая революция. Отв. ред. Р.О. Халфина. – М.: Наука, 1979. – 343 с.
- 4.47. Сырых В.М. Метод правовой науки. Основные элементы, структура. – М.: Юридическая литература, 1980. – 176 с.
- 4.48. XXV съезд КПСС и вопросы теории государства и права. Отв. ред. Д.А.Керимов. – М.: Юридическая литература, 1977. – 355 с.
- 4.49. Теоретические вопросы систематизации советского законодательства. Под ред. С.Н. Братуся, И.С. Самошенко. – М.: Госюриздан, 1962. – 575 с.
- 4.50. Теоретические основы Советской Конституции. Отв. ред. Б.Н. Топорнин. – М.: Наука, 1981. – 207 с.
- 4.51. Теория государства и права. Под ред. А.И.Денисова. – М.: Юридическая литература, 1980. – 430 с.
- 4.52. Тилле А.А. Социалистическое сравнительное правоведение. – М.: Юридическая литература, 1975. – 207 с.
- 4.53. Фарбер И.Е., Ржевский В.А. Вопросы теории советского конституционного права. – Саратов: Приволжское книжное издательство, 1967, вып.1. – 319 с.
- 4.54. Философская энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия. 1964, Т.3. – 584 с.
- 4.55. Шебанов А.Ф. Форма советского права. – М.: Юридическая литература, 1968. – 213 с.
- 4.56. Штофф В.А. Моделирование и философия. – М.-Л.: Наука, 1966. – 301 с.
- 4.57. Штофф В.А. Проблемы методологии научного познания. – М.: Высшая школа, 1978. – 269 с.
- 4.58. Эффективность правовых норм. – М.: Юридическая литература, 1980. – 280 с.
- 4.59. Ядов В.А. Социологическое исследование (Методология, программа, методы). – М.: Наука, 1972. –239 с.

5. Статьи

- 5.1. Алаев А.Б. Типология феодализма на Востоке. – Народы Азии и Африки, 1977, № 4, с.58–72.
- 5.2. Барг М.А. О некоторых методах типологизации исторических явлений в трудах В.И.Ленина. – История СССР, 1973, № 2, с.21–40.
- 5.3. Блувштейн Ю.Л., Заблоцкис И.М. Модель распознавания образов в криминологических исследованиях (итоги одного эксперимента). – В кн.: Вопросы борьбы с преступностью. – М.: Юридическая литература, 1975, Вып.23, с.78–89.
- 5.4. Гаврилов О.А. Законодательная деятельность и социальное прогнозирование. – В кн.: Социальные вопросы правотворчества. (СССР – Франция) – М., ИГП АН СССР, 1980, с. 118–120.
- 5.5. Гуреев П.П., Лазарев Л.В. Регламент Верховного Совета СССР. – Советское государство и право, 1979, № 11, с. 313.
- 5.6. Девяткова, Р.П., Штофф В.А. Проблемы идеальной типологии в историко-социальных

- науках. – В кн.: Проблемы методологии социального исследования. – Л.: Издательство ЛГУ, 1970, с. 16–28.
- 5.7. Завадский С. Планирование правотворческой деятельности в рамках социализма. – Советское государство и право, 1979, № 2, с.72–81.
- 5.8. Каган М.С. О системном подходе к системному подходу. – Философские науки, 1973, № 6, с. 34–42.
- 5.9. Каган М.С. Системное рассмотрение основных видов группировки. – В кн.: Философские и социологические исследования. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1977, с.17–28.
- 5.10. Казьмин И.Ф., Пиголкин А.С. Развитие советского законодательства на современном этапе. – Советское государство и право, 1979, № 5, с. 18–26.
- 5.11. Казьмин И.Ф. Конституция СССР как источник сельскохозяйственного законодательства. – Советское государство и право. 1980, № 3, с. 36–43.
- 5.12. Кирин В.А. Функциональные связи правовых норм. – Советское государство и право, 1972, № 5, с. 30–39.
- 5.13. Кором М. Актуальные вопросы законодательства в ВНР. – Советское государство и право, 1978, № 2, с.40–45.
- 5.14. Лазарев Б.М., Лунев А.И. Основы законодательства об административных правонарушениях. – Советское государство и право, 1981, № 4, с.19–28.
- 5.15. Лукашева Е.А. Динамика форм воздействия общенародного права на общественные отношения. – В кн.: Советское государство в условиях развитого социалистического общества. – М.: Наука, 1978, с.137–153.
- 5.16. Мицкевич А.В. Правотворческое значение нормативного акта. – Советское государство и право, 1965, № 11, с.49–57.
- 5.17. Пиголкин А.С., Самошенко И.С. Совершенствование советского законодательства и юридическая наука. – Советское государство и право, 1977, № 3, с.17–24.
- 5.18. Поленина С.В. Взаимосвязи нормативных актов в системе советского гражданского законодательства. – Советское государство и право, 1972, № 8, с.63–70.
- 5.19. Поленина С.В. Система советского гражданского законодательства. – Советское государство и право, 1971, № 6, с.33–40.
- 5.20. Поленина С.В. Конституционные основы системы советского законодательства. – Советское государство и право, 1978, № 5, с. 12–20.
- 5.21. Рахманина Т.Н. Кодифицированный акт в системе нормативных актов советского государства. – В кн.: Проблемы совершенствования советского законодательства. – М.: Труды ВНИИСЗ, 1978, Вып. 13, с.16–26.
- 5.22. Садиков О.Н. Общие и специальные нормы в гражданском законодательстве. – Советское государство и право, 1971, № 1, с. 38–45.
- 5.23. Самошенко И.С. Методологическая роль системного подхода в изучении структуры советского законодательства. – Вопросы философии, 1978, № 2, с.64–74.
- 5.24. Самошенко И.С. Совершенствование законодательства – закономерность развитого социалистического общества. – Советское государство и право, 1981, № 3, с.26–35.

- 5.25. Смирнов Г.И., Финкель Н.К. Совершенствование законодательства об изобретательстве. – Советское государство и право, 1980, № 1, с.44–51.
- 5.26. Смирнов С.М. Элементы философского содержания понятия «система» как ступени развития познания и общественной практики. – В кн.: Системный анализ и научное знание. – М.: Наука, 1978, с.63–88.
- 5.27. Сырых В.М. Структура методов юридического познания государственно-правовых явлений. – Советское государство и право, 1980, № 6, с.12–20.
- 5.28. Тихомиров Ю.А. Проблемы теории социалистической конституции. – Советское государство и право, 1978, № 2, с.3–11.
- 5.29. Тихомиров Ю.А. Правовая система развитого социализма. – Советское государство и право, 1979, № 7, с.31–39.
- 5.30. Тихомиров Ю.А. Проблемы теории закона в социалистическом обществе. – Правоведение, 1980, № 2, с.34–42.
- 5.31. Тихомиров Ю.А. Аспекты развития правовой системы. – В кн.: Социальные вопросы правотворчества (СССР–Франция). – М.: ИГН АН СССР, 1980, с.35–41.
- 5.32. Ушаков А.А. О законографии как науке о правотворчестве. – В кн.: Государство. Право. Законность. - Ученые записки Пермского университета, № 300, Вып. 5. – Пермь, 1974, с.59–72.
- 5.33. Халфина Р.О. Критерии истинности в правовой науке. – Советское государство и право, 1974, № 9, с.20–28.
- 5.34. Халфина Р.О. Проблемы советского правотворчества. – Советское государство и право, 1980, № 11, с.33–40.
- 5.35. Хмелев А.М. Система, систематика, системный подход. – В кн.: Типы культуры. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1979, с.9–25.
- 5.36. Чупахин И.Я. Понятие и методы научной классификации объектов исследования. – В кн.: Вопросы диалектики и логики, Вып.1 – Л.: Изд-во ЛГУ, 1961, с.53–74.
- 5.37. Шебанов А.Ф. Систематизация законодательства как научная основа кодификации. – Советское государство и право, 1971, № 12, с.30–38.
- 5.38. Шебанов А.Ф. Система отраслей законодательства: основания построения. – Правоведение, 1976, № 4, с.15–26.
- 5.39. Шебанов А.Ф., Лукьянов А.И. Система права в Советском союзном государстве. – Советское государство и право, 1976, № 9, с.35–43.
- 5.40. Якушев В.С. Ведомственные нормативные акты в системе хозяйственного законодательства. – Правоведение, 1980, № 5, с.26–33.

6. Авторефераты

- 6.1. Апт Л.Ф. Форма выражения и изложения правовых норм в нормативных актах.: Автореф. дисс. ... канд. юрид.наук. – М., 1973. – 16 с.
- 6.2. Беляева З.С. Источники колхозного права.: Автореф. дисс... докт.юрид.наук. – М., 1972.

- 32 с.
- 6.3. Розова С.С. Научная классификация и ее виды.: Автореф. дисс... канд.философ.наук. – Новосибирск, 1966. – 26 с.
- 6.4. Рожкова Л.П. Принципы и методы типологии государства и права.: Автореф. дисс... канд. юрид. наук. – Саратов, 1980. – 19 с.
- 6.5. Студеникин С.С. Советская административно-правовая норма и ее применение.: Автореф. дисс... докт. юрид.наук. – М., 1949. – 48 с.
- 6.6. Сырых В.М. Структура, толкование, система как элементы исторических и логических методов познания права.: Автореф. дисс... канд. юрид.наук, – М., 1970. – 16 с.
- 6.7. Федосеев А.А. Нормативные акты советского государства и формы их выражения.: Автореф. дисс... канд. юрид. наук. – Л., 1964. – 16 с.